

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

**ФКО УВО «Санкт-Петербургский университет
Федеральной службы исполнения наказаний»
(Университет ФСИН России)**

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ
И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ
И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

*Сборник материалов межведомственного круглого стола
19 ноября 2021 г.
(в рамках V Международного пенитенциарного форума
«Преступление, наказание, исправление»)*

Санкт-Петербург
2021

УДК 343.3/.7
ББК 66.4(0),304
П83

Рецензенты:

Тепляков О. В. – доцент кафедры социальных дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат политических наук, доцент;

Фалеева Л. В. – кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, доктор педагогических наук, майор внутренней службы

Составитель:

Пивоварова Т. В. – старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин юридического факультета Университета ФСИН России, кандидат психологических наук, подполковник внутренней службы

П83

Противодействие терроризму и экстремистской деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: современное состояние и актуальные проблемы. Сборник материалов межведомственного круглого стола 19 ноября 2021 г. (в рамках V Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление») — Санкт-Петербург : ФКУ ВО «Санкт-Петербургский университет ФСИН России», 2021. — 96 с. — Текст : авторский.

ISBN 978-5-6046575-7-7

В сборнике представлены материалы V Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление», в работе которого приняли участие ведущие ученые образовательных организаций и научно-исследовательских учреждений ФСИН России, Следственного комитета Российской Федерации, территориальных органов ФСИН России, общественных организаций. В материалах круглого стола нашел отражение широкий круг вопросов, по противодействию международному терроризму, сотрудничеству между правоохранительными органами, общественными и религиозными организациями в предупреждении этого явления.

Сборник адресован научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, курсантам и всем, кто интересуется данной тематикой.

УДК 343.3/.7
ББК 66.4(0),304

ISBN 978-5-6046575-7-7

© Коллектив авторов, текст, 2021
© Университет ФСИН России, 2021

Содержание

Предисловие.....	5
<i>Агапова А.Н., Дятлова Е.Ю.</i> Проблема освещения экстремизма в сети Интернет и СМИ.....	6
<i>Гелимханова Н.В.</i> Базовые ценности как основа противодействия терроризму	10
<i>Гришанина А.Н.</i> Экспертология в противодействии терроризму	13
<i>Евтеев П.М.</i> Профилактика религиозного экстремизма в молодежной среде (просветительская работа) как важная составляющая сохранения межконфессионального мира и обеспечения безопасности в обществе.....	18
<i>Зауторова Э.В., Кевля Ф.И.</i> Взаимодействие УФСИН России по Вологодской области с правоохранительными органами по противодействию идеологии терроризма	25
<i>Зорина Н.С.</i> О некоторых вопросах распространения проявлений идеологии терроризма и экстремизма в сети Интернет	29
<i>Зыкин А.В., Денисова Е.А.</i> Содержание категории «terror» – «терроризм»: лингвоконцептологический и сопоставительный аспекты	32
<i>Идрисов Х.В.</i> Гражданско-правовая характеристика противоправности: понятие и ее место в структуре юридической ответственности.....	39
<i>Ковалева Е.И.</i> Терроризм: проблемы современного общества.....	43
<i>Кривоносова Д.В.</i> Некоторые аспекты форм противостояния информационному терроризму среди молодежи	46
<i>Оганесян С.С.</i> Пенитенциарная система России и проблема терроризма.....	50
<i>Самарин В.А.</i> Современная военно-политическая ситуация в Афганистане: сравнительный анализ целей джихадистов и террористическая угроза для России	56
<i>Симакова Т.А.</i> Методы формирования устойчивости личности как способы препятствия вовлечения ее в террористическую деятельность	64
<i>Сумачев А.В.</i> Неформальные молодежные объединения как детерминанта преступлений экстремистской направленности несовершеннолетних.....	66
<i>Суслов Ю.Е.</i> Изучение текстов священных писаний сотрудниками исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в целях профилактики распространения религиозного экстремизма и терроризма среди осужденных.....	72
<i>Татаренкова Д.С.</i> Противодействие идеологии терроризма и экстремизма посредством материалов в СМИ (на примере деятельности пресс-службы ГУФСИН России по Свердловской области).....	75

<i>Цуркан Р.К.</i> Бездуховность и инфантильность в облике радикалов-одиночек и их коррекция (сопровождение) со стороны помощника начальника по организации работы с верующими	83
<i>Федоров А.Ф.</i> Проблемы нравственно-патриотического воспитания в духе нетерпимости проявления террористических настроений осужденных.....	86
<i>Чернядьева Н.А.</i> Проблема возникновения международного терроризма: можно ли его считать феноменом XX века?.....	89

Предисловие

В последние годы в нашей стране уделяется большое внимание формированию научно-обоснованных подходов к преодолению негативных социальных явлений, угрожающих безопасности Российской Федерации.

К числу таких угроз, безусловно, необходимо отнести международный терроризм. Изучение основных тенденций и закономерностей его развития как в мире, так и в России имеет исключительно важное значение для прогнозирования развития обстановки и своевременного принятия органами государственной власти мер, направленных на выявление, нейтрализацию и минимизацию возможных неблагоприятных последствий реализации исходящих угроз. Терроризм представляют собой не только правовое или криминологическое явления, но и в значительной степени имеет философские, политологические и религиозные аспекты, оказывающее воздействие на международные отношения во всем мире, а также в отдельных его регионах. В связи с этим возникает необходимость объективного анализа различных факторов, влияющих на развитие этих негативных явлений, и разработки механизмов их нейтрализации.

В настоящем сборнике представлены материалы по наиболее актуальным направлениям противодействия экстремизму и терроризму подготовленные ведущими учеными образовательных организаций и научно-исследовательских учреждений ФСИН России, Следственного комитета Российской Федерации, представители отдела по связям с религиозными объединениями Администрации Губернатора Санкт-Петербурга, территориальных органов ФСИН России, общественных организаций.

Организаторы межрегионального круглого стола выражают благодарность всем, участникам круглого стола и надеются на продолжение и развитие творческого сотрудничества и целях противодействия международному терроризму.

Оргкомитет конференции

А.Н. Агапова

кандидат филологических наук, научный сотрудник орг.-научного и ред.-издат. отдела, Санкт-Петербургский Университет ФСИИ России;
e-mail: agarovaan@inbox.ru

Е. Ю. Дятлова

преподаватель каф. гражд.-правовых дисц. юрид. фак-та, Санкт-Петербургский Университет ФСИИ России;
e-mail: summer178@yandex.ru

Проблема освещения экстремизма в сети Интернет и СМИ

Аннотация. В статье выделены виды экстремистской деятельности и проанализированы случаи их употребления в заголовках СМИ и сети Интернет.

Ключевые слова: экстремизм, призывы к осуществлению экстремистской деятельности, эмотивные доминанты.

The problem of covering extremism on the Internet and the media

Abstract. The article highlights the types of extremist activity and analyzes the cases of their use in the headlines of the media and the Internet.

Keywords: extremism, calls for extremist activity, emotive dominants.

В современном обществе публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности занимают особое место. Бурный рост информационных технологий обуславливают их распространение.

В соответствии со статьей 11 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в нашей стране *«запрещаются распространение через средства массовой информации экстремистских материалов и осуществление ими экстремистской деятельности»* [1].

В самом законе выделены виды экстремистской деятельности, которые могут быть условно разбиты на две группы:

1. Действия, которые связаны с ущемлением прав личности по признакам пола, расы, национальности или принадлежности к социальной группе – условно ***дискриминационные действия***. К таковым относятся: а) возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни. б) унижение национального достоинства и др.

2. Действия, которые способны привести к ***неконституционному изменению существующего государственного строя*** либо к возникновению беспорядков и др., что способно создать угрозу внутренней безопасности страны – условно антиконституционные действия. Сюда можно отнести: а) планирование, организацию, подготовку и совершение деяний, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; б) захват или присвоение властных полномочий; в) создание незаконных вооруженных формирований и др.

Заголовки как элемент текста обладают воздействующей силой и являются тем «первоэлементом», на который обращает внимание адресат при просмотре СМИ и сети Интернет и который может стать стимулом для прочтения основного текста. Кроме того, он позволяет прогнозировать содержание текста, создает определенную установку у адресата при его восприятии: *Стрельба в гимназии в Казани – трагедия, которая потрясла всех*. [Российская газета 16.05.2021]; *Видео перестрелки в Казани* [YouTube].

Акцент на негативных сторонах действительности уже открыто провозглашается как принцип деятельности СМИ: *«Задача наша, журналистов, говорить не столько о хорошем, сколько о плохом»* (С. Кучер. Обозреватель, ТВ-6, цит. по: Васильев, 2000); Поэтому оказывается вполне естественным, что *«в момент съемки ты [оператор] не думаешь о том горе, которое постигло этих людей, думаешь только о том, как профессионально выстроить план»* [ТВ-6. 27.3.99].

Подчеркнутая профессиональная отчужденность мастеров телеэфира от реальности, несомненно, сказывается и на умонастроениях аудитории, ибо *«погоня (журналистов) за сенсацией делает насилье обыденным, смерть – привлекательной»* [Четвертая власть. Ren-TV – 7 канал].

В прессе такие заголовки часто «кричат» о насилиях, о разрубленных, обезглавленных трупах, людоедстве и т.п. Примечательно, что это направление заголовков и их эффект связывают не только с «разнузданностью прессы». По мнению некоторых психологов, шокирующие заглавия, как и «театр ужасов» документальной телехроники, являются отчасти и своеобразным способом снятия напряжения, «забалтыванием» опасности: *Мерзавцы на службе у пермского убийцы. Кто делает рекламу расправам?* [Первый русский Царьград]. *Убийство по вызову // Кто стоит за расстрелом Ямадаева?* [Российская газета 26.09.2018]. В том же ряду стоят названия газет: «Страшная газета» и «Очень страшная газета».

Очевидно, что наибольшим вниманием у публики будет пользоваться информация о явлениях, обладающих способностью изменить жизнь людей, информация, в первую очередь, касающаяся вопросов безопасности, а она, как правило, негативного свойства – позитивная информация подобного рода (например, *в Крыму в этом году, как ни странно, не наблюдалось наводнений и повышенных паводков*) вообще не является событием. Как отмечает В.И. Жельвис, *«отрицательные, мешающие стороны бытия воспринимаются человеком намного острее, чем положительные, способствующие комфорту факторы, которые обычно рассматриваются как естественные, нормальные, а потому и менее эмоциогенные»* [Жельвис 1990: 26].

В психологии принято считать, что возбуждение дифференцируется по двум полюсам – состояние депрессии и душевного подъема. Такая дифференциация находит свое выражение и в речи коммуникантов, с той поправкой, что на месте «душевного подъема» в политическом скандале стоит эмоция более активного возмущения, а депрессии соответствует апатия, раздражение и безразличие. Одним из важных аспектов эмотивности является эмотивный радикализм мнений, выражающийся в речевом экстремизме коммуникантов. Он проявляется, в частности, в эмоции возмущения. Как показало исследование материала, именно она является доминантной эмоцией публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности.

В дискурсе публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности выделяются, таким образом, две основных эмотивных доминанты:

- возмущение

Российские спортсмены не позволят превратить себя в безропотную жертву издевательств псевдоолимпийских функционеров (зам. руководителя аппарата правительства РФ А. Волин).

Моему возмущению вообще нет предела. Государственной думе надо обратиться по итогам Олимпийских игр и вынести вердикт. Так нельзя до бесконечности: создали один раз прецедент в случае с парным фигурным катанием, и теперь идет продолжение. По этому прецеденту надо внести постановление, обсудить все на заседании Госдумы (лидер думской фракции «Единство» В.Пехтин).

- усталость, раздражение

По-моему, это ерунда какая-то! Не могу поверить, что этому делу придается такая важность... Меня вся эта история начинает злить, уж слишком она раздута... Ну, это же типично американская история: ругают президента за неприличное поведение, а сами смакуют подробности, пишут книги, фельетоны... Я уверена, они еще и телесериал сделают. Смех, да и только! («Эхо планеты», № 39, 2020).

Достаточно частотными являются высказывания, не поддерживающие ни одну из противоборствующих сторон, однако и их эмотивная окраска является негативной: *Все это цирк для даунов. А режиссеры известны.* (rbc.ru, январь 2020).

Исследование языкового материала публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности показывает, что для этого типа общения характерен повышенный градус негативных эмоций, было выявлено лишь крайне незначительное число эмотивно нейтральных высказываний. Это еще раз иллюстрирует эмотивную и эмотиогенную природу публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности.

Убеждающие заголовки удовлетворяют стремлению адресанта к привлечению внимания со стороны адресата. Однако, «захватывая» его внимание, адресант преследует не только цель самовыражения, но также и цель воздействия на адресата, манипулирования им. Под *манипуляцией* понимается *вид психического воздействия, искусное исполнение которого остается незамеченным и ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями* [Потапова 1997: 112].

Манипулирование присутствует практически во всех сферах жизнедеятельности каждого человека, поскольку манипулятор живет не только «вне», но и «внутри» нас, а склонность к манипулированию присуща всем языковым личностям, однако выражается у всех в разной степени. Этого явления практически невозможно избежать, т.к. человек живет в мире, в котором существуют культурные и языковые предпосылки манипуляции. К культурным предпосылкам относится наличие в культуре любого народа мифов, сказок, легенд и других литературных произведений, в которых присутствуют хитрость, уловки и интриги, отраженные как видовой опыт человека. Причем мифологический и сказочный культурный фон не только характеризуется благосклонным отношением к уловкам и хитростям, но даже возводит их в ранг поощряемых действий, где главной ценностью оказывается победа, ради которой все эти хитрости используются. А поскольку жизнь любого человека оказывается распределенной между пиками увлечений то сказками, то легендами,

то приключенческой литературой, происходит произвольное усвоение им элементов манипулирования.

Манипулирование – это некий сценарий жизни, который регламентирует всю систему взаимодействия с миром и направлен на то, чтобы «эксплуатировать» и контролировать других, вызывая определенные информационные, волевые и эмоциональные состояния, что становится возможным посредством умелой эксплуатации языковых средств, в том числе и языковой игры.

Основанная зачастую на имплицитности, языковая игра дает возможность адресанту выглядеть в глазах адресата умным, нестандартно мыслящим, красноречивым, разбирающимся в тонкостях общения. Сообщая информацию на уровне имплицатуры, он дает знать адресату, что доверяет его догадливости, т.е. способности расшифровать подтекст и должным образом на него отреагировать, что вызывает эмпатию адресата. Таким образом, можно говорить о языковой игре как о способе произвести приятное впечатление. Следовательно, сам язык выступает носителем его престижа, а языковая игра является таким «престижным языковым средством», которое соответствует «престижным целям» адресанта для самоутверждения в социуме: *«У вас, к сожалению, плохая теоретическая подготовка. Да, многие из ветеранов ВОВ – сталинисты, т.е. фашисты, то есть мрази. В Германии то же самое, хотя сейчас никто не скажет: «Я нацист». Нацисты евреев убивали, а сталинисты просто всех, кто Сталину был неугоден»* [«Twitter»].

Ограниченный объем газетного текста заставляет публициста тщательно отбирать языковые средства и таким образом их преобразовывать, чтобы наиболее эффективно воздействовать на читателя, комментируя и давая собственную оценку сообщаемому: *«Реально хочешь бороться с властью – производи расчетливый, аккуратный точечный отстрел представителей государства, авторов законопроектов, а не пиарься под камеры для соцалочек и видеохостингов»* [ВКонтакте] от имени лица «XXXX»; *«С паршивым государством надо так же бороться, но не террактми, а отстрелом определенных лиц, тогда власть с Путиным осознает, что народ обозлен окончательно на ублюдков государственных, что чинуши не жильцы»* [ВКонтакте] от имени лица «XXXX»].

Автор не просто передает ту или иную информацию, его цель – сформировать у читателя отношение к ней, т.е. воздействовать на адресата так, чтобы у него сложилось определенное мнение об этой информации, которое полностью или частично совпадало бы с мнением автора. Иначе говоря, журналист старается привести читателя к своей точке зрения на сообщаемые события, явления, факты. Достижение этой цели становится возможным за счет того, что адресант «втирается в доверие» к адресату, а игровой способ представления информации способствует ее принятию без глубокого дальнейшего осмысления и «проверки». Это свидетельствует о высоком уровне языкового мастерства публициста, который определяется тем, насколько ново и неожиданно он разрушает привычные, сложившиеся в языке нормы словоупотребления и насколько тонко и умело он мотивирует нарушение этих норм.

Особенно активно прецедентные тексты используются именно в публицистическом дискурсе. В последние годы в газетной практике даже родилась новая форма создания заголовков – перефразирование: в строке прецедентного текста, взятого для заголовка, изменяется какое-то слово, и фраза

сразу приобретает иной смысл. Такое перефразирование привлекает внимание читателя своей новизной и необычностью. Структура привычного высказывания при этом сохраняется: *Вопрос «Кто виноват?» чужд православному*. [Новая газета 29.01.2018].

Таким образом, тексты средств массовой информации играют ведущую роль в современном использовании языка как средства воздействия, обладают общими системными и специфическими текстовыми характеристиками, реализуют двуединую цель информирующего воздействия. Современный публицистический текст, быстро реагируя на происходящие в мире события, активно участвует в формировании общественного мнения, тем самым манипулируя «настроением общества».

Библиографический список

1. Жельвис В.И. Эмотивный аспект речи. Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия. Ярославль, 1990.
2. Комаров Е.Н. Ценностные ориентиры в заголовках французских и российских средств массовой информации: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград: ВГПУ, 2003. 210 с.
3. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). М., 1998. 352 с.
4. Слово в российском телеэфире. Очерки новейшего словоупотребления – Васильев Александр, 2000.
5. Петров А.В. Экстремизм: понятие и виды в современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4. С. 160-164.
6. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 14.10.2021).

УДК 159.9

Н. В. Гелимханова

психолог отдела по тюремному служению
Новосибирской метрополии;
e-mail: gnv2021@inbox.ru

Базовые ценности как основа противодействия терроризму

Аннотация. В статье раскрываются духовно-нравственные аспекты противодействия терроризму и экстремистской деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Автор описывает проблемы современного общества, анализирует роль семьи в формировании базовых ценностей, влияющих на становление и воспитание здоровой личности.

Ключевые слова: базовые ценности, совесть, нравственный закон, терроризм, осужденный, противодействие.

Basic values as a basis for countering terrorism

Abstract. The article reveals the spiritual and moral aspects of countering terrorism and extremist activity in institutions of the penal system. The author describes the problems of modern society, analyzes the role of the family in the formation of basic values that affect the formation and upbringing of a healthy personality.

Keywords: basic values, policy, moral law, terrorism, convicted, counteraction

В основе всех традиционных религий России – православия, ислама, буддизма, иудаизма, не смотря на их различия и особенности – лежат базовые, общие моральные, духовно-нравственные ценности.

Фундаментом формирования базовых ценностей является семья, она призвана поддерживать и передавать из поколения в поколение духовные, национальные и отечественные традиции. К сожалению, в настоящее время, семья, как ведущий социальный институт, утрачивает способность функционировать как целостное, основанное на любви образование, она становится средой формирования многих психологических проблем, психических заболеваний, расстройств поведения и социальной адаптации. Находясь в таком состоянии, семья не способна дать подрастающему поколению необходимых нравственных ориентиров, научить быть честными, порядочными, терпеливыми, милосердными, ответственными. Взаимодействие человека с окружающим миром, его полноценное развитие как личности, невозможны, если не сформированы понятия о добре и зле, долге, совести, справедливости, чести и достоинстве, свободе и ответственности, счастье и смысле жизни, а также представлений о нравственном идеале.

Объем социальных отклонений позволяет судить о нравственном климате данного общества. В словаре Владимира Даля [1] «норма – общее правило, коему должно следовать во всех подобных случаях; образец или пример». Социальные нормы закрепляют условия воспроизводства социальных связей, схемы передачи опыта от поколения к поколению в жестких формах запрета, обычая, предписания. Это естественный закон человеческого поведения, воспринимаемый ими как непреложный порядок их жизни. Известный отечественный психолог Б.С. Братусь [2] в своей работе «Аномалии личности», дает характеристику нормальному и аномальному развитию личности.

Нормальное развитие – это такое развитие, которое ведет человека к обретению им родовой человеческой сущности, слияние индивидуальной жизни с жизнью и благом других. Оно предполагает творческий характер жизнедеятельности, внутреннюю ответственность перед собой и другими, прошлым и будущим поколением, стремление к обретению смысла жизни.

Аномальным, отклоняющимся от нормы, является такое развитие, которое ведет человека к отъединению, отрыву от его всеобщей родовой сущности. Оно предполагает эгоцентризм и неспособность к самоотдаче и любви, крайне слабую внутреннюю ответственность перед собой и другими, отсутствие стремления к обретению смысла своей жизни.

Если посмотреть на состояние общества в целом, то очевидно, что в настоящее время, наша страна остро нуждается в духовном оздоровлении. Необходимо развивать социальные институты, которые знакомят с нравственными понятиями и законами, работают с человеческой совестью. Под нравственным законом подразумевается присущее человеку свойство различия добра и зла, голос совести, внутреннее требование правды, выражающееся в основном принципе: не делай того, чего не желаешь себе. В словаре В. И. Даля понятие совесть – это нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке, внутреннее сознание добра и зла, тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка, способность распознавать качество поступка, чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее от лжи и зла, невольная любовь к добру и истине, прирожденная правда в различной степени развития. По мнению святых отцов, совесть является

гласом Божиим в душе человека, само слово «со-весть», означает «со-ведение», «со-знание» (с Богом) высшей Божией правды.

Совість – это та реальность, с которой все люди встречаются внутри себя и в общении между собой. Проблема современного человека состоит в том, что он разучился переживать совестный акт, научился «относиться критически» к совести и ограждать себя от нее.

Совість есть основной источник чувства ответственности, и там, где оно угасает, появляется всеобщее безразличие к результату труда [3].

Отсутствие духовно-нравственных ориентиров в обществе, религиозная безграмотность, создает благоприятную почву для формирования различных неформальных молодежных движений экстремистской направленности.

Индикатором всех нестроений в обществе является уголовно-исполнительная система.

Личный практический опыт работы, в отделении судебной психиатрической экспертизы, при изучении социального статуса молодых людей, в возрасте в среднем до 30 лет, проходивших судебную психолого-психиатрическую экспертизу в городском психоневрологическом диспансере г. Новосибирска, показывает, что большинство молодых людей воспитывались в неблагополучных, часто неполных семьях. Подследственные находились в конфликтных отношениях с родителями и другими родственниками, у многих отцы и старшие братья были судимы или отбывают наказание в местах лишения свободы. Характер воспитания в значительной части случаев соответствовал гипопеке или отвержению. Чаще всего негативные отношения складывались в семьях, где роль отца выполнял отчим. В ходе беседы молодые люди высказывали обвинения в адрес родителей в ситуации развода. В ряде случаев, именно эта семейная проблема спровоцировала совершение преступления и являлась затянувшейся психотравмирующей ситуацией, которая откладывала отпечаток на эмоциональное состояние и личностное развитие в целом.

В ходе психологического обследования, у молодых людей, находившихся на стадии обвинения, выявлялось ряд общих особенностей. Ценностно-смысловая сфера характеризовалась ограниченным кругом интересов, стремлением к получению удовольствий, легкой наживы, отсутствием планов на будущее «жизнь по течению», оценивание сложившихся жизненных ситуаций поверхностное, видение проблем только с внешней стороны. Совершая правонарушения, молодые люди, в большинстве случаев не испытывали раскаяния, чувство вины носило формальный характер. Их отличало равнодушие, эмоциональная холодность, замкнутость чувств на себе, эгоистичность интересов, внешне обвиняющий тип реагирования в поведении. Для большинства молодых людей характерна личностная незрелость, низкие адаптивные возможности, трудности в построении конструктивных взаимоотношений с другими людьми, отсутствие интереса к учебной и профессиональной деятельности, отмечалось восприятие окружающего мира как враждебно настроенного, с фиксацией на теневых сторонах жизни. При исследовании отмечалась неспособность принять самостоятельное адекватное решение, избегание ответственности, уход от проблем. Деятельность и принятие решений носило не конструктивно-логический, а спонтанный и эмоциональный характер, при этом эмоционально-волевая сфера являлась незрелой. Для многих молодых людей характерны такие особенности как заниженная самооценка, неуверенность в себе, невысокие интеллектуальные возможности, вялость эмоциональных реакций, пессимистический взгляд и страх

перед будущим, повышенная внушаемость, зависимость от чужого мнения, неумение вступать в значимые отношения с другими людьми, ощущение себя никому ненужным и одиноким в этом мире. Отмечалась неглубокая и непрочная привязанность во взаимоотношениях с близкими людьми.

В дальнейшем, молодые люди, в большинстве своем, имеющие вышеописанные особенности, попадают в разряд осужденных и наполняют исправительные учреждения.

Основная воспитательная задача уголовно-исполнительной системы – это духовно-нравственное восстановление личности осужденного. Очень важно, чтобы у сотрудников УИС, было сформировано мировоззрение, для которого основными понятиями является – совесть, честь, долг, ответственность, сострадание, иначе воспитательные цели и задачи остаются невыполнимыми.

На протяжении многих лет сотрудничества с Русской Православной Церковью созданы все условия для духовно-нравственного оздоровления личности, как осужденного, так и сотрудников. Многолетний опыт взаимодействия указывает, насколько благотворно действует на души наличие храма на территории учреждения, а тем более совершение в этом храме Божественной литургии, возможность слышать колокольный звон, принимать участие в Крестных ходах, прикладываться к принесенным в учреждение Святыням. Практика показывает, что если администрация исправительной и воспитательной колонии, сотрудники воспитательных служб понимают основные положения православия и других традиционных религий, то духовное просвещение дает видимые результаты, что отражается и на взаимоотношении осужденных в коллективе, на отношении их к сотрудникам и общем психологическом климате учреждений.

В настоящее время вопросы профилактики терроризма и экстремизма в исправительных учреждениях являются крайне актуальными, но фундаментом для этой работы может быть только духовное возрождение личности, через покаяние.

Библиографический список

1. Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: «Мысль», 1988. 225с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М.: Олма-пресс, 2006. 532 с.
3. Митрополит Антоний Сурожский. О встрече. СПб. : Сатисъ, 2002. 278 с.

УДК 004

А. Н. Гришанина

кандидат филологических наук, доцент каф.
теории журналистики и массовых
коммуникаций, Санкт-Петербургский
государственный университет;
e-mail: a.grishanina@spbu.ru

Экспертология в противодействии терроризму

Аннотация. Анализируются формы проявления терроризма, а также в рамках идеологии терроризма экстремистские проявления. Отмечается, что терроризм

относится к числу основных угроз в современном обществе. Делается акцент на том, что международный терроризм стал одним из самых опасных вызовов международной и национальной безопасности XXI века; идеологией терроризма в медиа становятся пропагандистские формы воинствующего экстремизма. Автор приводит данные о системном комплексном подходе к вопросам борьбы с терроризмом. Отмечается актуальность отражения широкого круга вопросов по противодействию международному терроризму, сотрудничеству правоохранительных органов, общественных и религиозных организаций в предупреждении этого явления.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, социальные сети, мотивация, медиа, экспертология.

Expert science in countering terrorism

Annotation. The forms of manifestation of terrorism are analyzed, as well as extremist manifestations within the framework of the ideology of terrorism. It is noted that terrorism is one of the main threats in modern society. The author emphasizes that international terrorism has become one of the most dangerous challenges to international and national security of the XXI century; propaganda forms of militant extremism are becoming the ideology of terrorism in the media. The author provides data on a systematic integrated approach to the fight against terrorism. The relevance of reflecting a wide range of issues on countering international terrorism, cooperation of law enforcement agencies, public and religious organizations in preventing this phenomenon is noted.

Keywords: terrorism, extremism, social networks, motivation, media, expert science.

Терроризм относится к числу основных угроз существования современного общества. Международный терроризм стал одним из самых опасных вызовов международной и национальной безопасности XXI в. Часто идеологией терроризма являются пропагандистские формы воинствующего экстремизма [1, с. 20]. В настоящее время экстремизм превратился в один из глобальных вызовов стабильности и безопасности всей мировой цивилизации. Деятельность экстремистских сообществ часто становится межнациональной.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем послании к Федеральному собранию от 18 апреля 2002 г. («России надо быть сильной и конкурентноспособной») отметил: «Серьезную угрозу стабильности и общественной безопасности в стране представляет рост экстремизма». Тогда речь шла в первую очередь о тех, кто под нацистскими лозунгами и атрибутикой «устраивает погромы и убивает людей» [2]. В последующие годы на формы существования террористических действий и вместе с ними экстремистских проявлений повлияли процессы глобальной информатизации. Одной из сфер, где отмечен рост проявлений взглядов террористов, стали медиа: СМИ, блоги, социальные сети, мессенджеры.

В настоящее время во всем мире на помощь в борьбе с проявлениями терроризма приходят научно-практические разработки в области экспертологии материалов медиаконтента. Актуальность таких исследований заключается в востребованности систематизации, поскольку специфика экспертной деятельности использует научные познания, но не всегда открыто может об этом говорить. Системное изучение материалов и выработка ответных противотеррористических стратегий важна для всех сфер жизни, а междисциплинарный подход восполняет в комплексных исследованиях картину зарождения и существования такого рода медиапродукции.

Системный и по возможности комплексный подход к вопросам борьбы с терроризмом заявляется в концепции проводимых конференций, форумов,

в научных публикациях специалистов. Отмечается, что важно представить отражение широкого круга вопросов по противодействию международному терроризму, сотрудничеству правоохранительных органов, общественных и религиозных организаций в предупреждении этого явления [3, с. 4–5].

В Санкт-Петербургском государственном университете несколько осуществляется периодическое обобщение и систематизация постоянно обновляющегося и пополняющегося опыта экспертной работы специалистов Университета. В рамках этой традиции в Издательстве СПбГУ выходит в свет серия коллективных монографий, посвященных анализу экспертных изысканий университетских специалистов в ряде актуальных тематических областей [4, 5].

В информационном потоке, элементами которого в том числе являются различные виды экстремистских материалов, постоянно присутствует изложение фактов и сведений исторического, политического, религиозного, этнокультурного характера. Тематика информационных материалов экстремистской направленности довольно часто имеет этнографическую, социологическую, политологическую, историческую составляющую, которая привлекает внимание читателей, слушателей и зрителей как к современной общественной действительности, так и к истории.

Комплексный подход в вопросах противодействия терроризму предполагает и комплексность экспертных исследований. Такой подход, с одной стороны, может быть предусмотрен заказчиками, например, судебных экспертиз при направлении запросов в экспертные организации; с другой – опытом и знаниями, навыками работы самих экспертов и экспертной организации. Цели экспертологии в таком случае заключаются в изучении убеждающего воздействия информационных материалов. Экспертное исследование призвано установить, имело ли это воздействие признаки ненависти, неприязни или вражды, способные вызвать общественно опасные последствия, подпадающие под определение экстремизма в соответствии со смыслом и содержанием законодательства РФ. Все чаще исследуются материалы с целью ответа на вопрос: имеются ли в представленных информационных материалах призывы к массовым беспорядкам, сопряженным с насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, и к участию в них?

Новые условия управления глобальными процессами меняют отношение к информационным потокам, их распределению. Проверка качества и подлинности информации стали важнейшими факторами функционирования авторов текстов и их исследователей. Тексты «ушли» в сети. Это и многие другие обстоятельства меняют восприятие читателя.

К числу информационных материалов, изучаемых комплексной экспертизой, относятся письменные и устные тексты, фотографии, живописные и графические изображения, кино и видеофильмы, постеры, публично демонстрируемые объекты декоративно-прикладного искусства и т.д. В настоящее время все чаще возникает необходимость анализа природы проявлений экстремизма в современных условиях. В исследованиях подобного рода все чаще «мелькают» и так называемые «околоэкстремистские» тексты, когда невозможно с точностью указать на проявление экстремизма, однако по настрою и форме подачи они условно могут относиться к таковым [6].

В связи с этим возникает необходимость внимательного изучения и постоянного совершенствования механизмов противодействия экстремизму. Наряду с уголовно-правовыми, экономическими механизмами противодействия, рассматривается проблема социально-психологического противостояния глобальной проблеме XXI века. Наблюдения, исследования, наработки и предложения все чаще носят системный доктринный характер.

Эксперты СПбГУ пришли к выводам, что при всем многообразии и видимых разноплановых особенностях информационных материалов, изучаемых комплексной экспертизой, материалы террористической (и экстремистской в рамках идеологии терроризма) направленности могут быть отнесены к двум основным категориям. К первой из них принадлежат устные и письменные тексты, ко второй – креолизованные тексты и различные виды изображений. Различия в типах информационных материалов определяют специфические особенности методики определения в них признаков экстремистского контента. Иногда авторы подобных посланий вставляют в них фрагменты фильмов, телепередач, используют портреты и цитаты популярных медийных и исторических личностей, тем самым позиционируя свои взгляды как цитаты либо авторство известной персоны. В последние годы такая комбинированная форма распространения сообщений, когда в медиатекстах наряду с указаниями на реальные факты и цифры присутствуют комиксы или элементы лубочной живописи, становится популярной среди пользователей электронных социальных сетей.

Использование языковых средств определяется во многом их социально-оценочными качествами и возможностями с точки зрения эффективного и целеустремленного воздействия на массовую аудиторию. Интенции субъекта речевого действия, акты его взаимодействия с адресатом в средствах массовой коммуникации часто реализуется в оценке. Ее прагматический смысл заключается в том, что субъект, выражая свое отношение к какому-либо явлению, осознанно или неосознанно пытается вызвать изоморфное (сходное) отношение у адресата [7, с. 34].

Рассмотрение прагматики текста на материале экстремистского дискурса обусловлено оценочностью, имеющей пропагандистский характер и формирующей общественное мнение в русле противоправной деятельности. В экстремистском дискурсе помимо информирования (сообщения сведений) содержится множество механизмов импликации смысла и маскировки коммуникативного намерения, что при поверхностном взгляде не всегда позволит отличить его от конфликтного дискурса.

При этом необходимо отметить, что в интернет-пространстве все чаще идут разговоры о возможности создания виртуального государства, актуализируется вопрос коммуникации как общественного диалога, роли журналиста в его организации. Исследования специалистов, экстраполированные на процессы развития современного человека, позволяют сделать вывод о том, что иногда молодые люди становятся «экстремистами поневоле», срабатывает появление и функционирование фейков как причин уменьшения психологической безопасности и жизненного комфорта. Побуждения к действиям (вербальным и невербальным по тексту) рассматриваются как результат регуляции внутренней активности говорящего. Формирование побуждения к действию осуществляется в регуляции внутренней активности, которая проявляется в процессах проигрывания, переживания, проживания ситуаций из прошлого, будущего или настоящего, связанных с возникшей проблемой / сложностью либо

особенностями восприятия человеком действительности. В качестве примера – фрагменты анализа медиатекста. Автор высказываний в момент говорения (конструирования фраз) находится в состоянии высокого эмоционального напряжения. На это указывает употребление обценной лексики, а также употребление ситуативно эмотивных глаголов: загнать, окружить, провалиться, истреблять. В высказываниях он проявляет чувство ненависти по отношению к представителям власти. На это указывают слова с насильственной и ненавистнической коннотацией: «оккупируем, получается кольцо делаем вокруг центра; Заточка вряд ли подойдет. Заточка хороша, когда у тебя ближний бой; То есть тут нужно что-то более длинное, можно сказать, типа напоминающее что-то копьё; То есть с разгону там, допустим, разбежался, просто на просто и всадил просто в бочину эту штырину; Вот эту мразь всю, ее нужно истреблять» и др. Речь идет о насильственных действиях вплоть до уничтожения, объектом которых являются полицейские, ОМОН.

Пути профилактики проявлений экстремизма намечены самой жизнью и подкреплены исследованиями, размышлениями ученых и опытом специалистов в области массовой коммуникации, понимающих сложность процесса взаимодействия в информационном цифровом пространстве. Они заключаются в разъяснении, просвещении, иногда – в уходе от агрессивного созерцания мира, тщательной работе с нормативными документами. А еще – это компетентный сбор информации, грамотное информационное сопровождение. Ф.Ф. Саттарова отмечает: «Евразийское пространство — это единая Земля, единый человеческий дух в его вечном поиске; глубокое человеческое видение мира; культурное мировое пространство; целостность, объединяющая в смысловое единство различные аспекты жизни; культурно-исторически реконструированная модель мира». [8].

Библиографический список

1. Виноградов С.И. Язык газеты в аспекте культуры речи // Культура речи и эффективность общения. М., 1996. 145 с.
2. Гришанина А.Н. Глобальные вызовы сетевого пространства: мотивы экстремистского речевого поведения. Мат. VI Межд. науч. конгресса «Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества». М., МГУ, 2020. URL : <https://en.ppt-online.org/820899> (Дата обращения: 11.09.2021).
3. Мониторинг правоприменения 2019-2020: труды экспертов СПбГУ / под науч. ред. С. А. Белова, Н. М. Кропачева. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2020. 386 с.
4. Новая структура нормативного регулирования в сфере образования: сборник экспертных заключений / под науч. ред. Е. А. Дмитриковой, Н. М. Кропачева. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2020. 116 с.
5. Послание Президента Российской Федерации от 18.04. 2002 б/н (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства). URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36351>. (Дата обращения : 10.09.2021)
6. Противодействие международному терроризму: философские, политологические, социологические и религиозные аспекты. Сб. мат. межвед. круглого стола. 13 ноября 2020 г. СПб: Университет ФСИН России 2021. 301 с.
7. Саттарова Ф.Ф. Логико-методологический смысл идеи евразийского пространства. Вестник КарГУ URL : <https://articlekz.com/article/5015> (Дата обращения: 14.09.2021)

8. Экстремизм в современном мире. Введение / под общ. ред. А.И. Бастрыкина, В.П. Кириленко, В.А. Шамахова. СПб., 2018. 445 с.

УДК 123.456.789

П.М. Евтеев

главный редактор газеты «Вера и Общество»,
г. Санкт-Петербург;
e-mail: evteev_pavel@mail.ru

Профилактика религиозного экстремизма в молодежной среде (просветительская работа) как важная составляющая сохранения межконфессионального мира и обеспечения безопасности в обществе

Аннотация. Результатом настоящего исследования стала разработка практических рекомендаций, направленных на минимизацию распространения религиозного экстремизма в молодежной среде. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что для того, чтобы достичь успеха в этом сложном направлении, как профилактика экстремизма среди студентов, необходимо воспитывать в молодежи чувства уважения к другим людям, их культуре, обычаям, традициям. Необходимо научиться прислушиваться к мнению окружающих и создавать комфортные социальные условия для всех слоев населения. Именно поэтому существующие методы профилактики необходимо совершенствовать.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, молодежь, экстремизм, религия, профилактика, межконфессиональный мир, общественная безопасность.

Prevention of religious extremism among young people (educational work) as an important component of preserving interfaith peace and ensuring security in society

Abstract. The result of this study was the development of practical recommendations aimed at minimizing the spread of religious extremism among the youth. The conducted research allows us to conclude that in order to achieve success in this difficult direction, as the prevention of extremism among students, it is necessary to instill in young people a sense of respect for other people, their culture, customs, traditions. It is necessary to learn to listen to the opinions of others and create comfortable social conditions for all segments of the population. That is why the existing methods of prevention need to be improved.

Keywords: religious extremism, youth, extremism, religion, prevention, interfaith peace, public safety.

Актуальность настоящей статьи обусловлена тем, что за последние годы мы можем наблюдать восходящую тенденцию вовлечения молодежи в совершение противоправных деяний религиозно-экстремистского характера. Свидетельством этого являются статистические данные, размещенные на сайте Судебного департамента при Верховном суде России. Статистика гласит, что в 2019 г. за совершение преступлений экстремистской направленности (ст. 280–282.3 Уголовного кодекса РФ) были осуждены 265 чел. в возрасте от 14 до 29 лет, а в возрасте от 30 до 50 лет и старше – всего 87 чел.

В 2020 г. 318 чел. в возрасте от 14 до 29 лет были осуждены по указанным составам, а в возрасте от 30 лет до 50 лет и старше такие деяния совершили 104 чел. [8].

Как мы видим, статистика за год выросла. Это обусловлено тем, что 2020 г. Был очень сложным в истории нашей страны из-за пандемии. Естественно, что это негативно отразилось и на росте преступности. Не стало исключением и рост преступлений экстремисткой направленности, тем более что у молодых людей появилось больше свободного времени, которое они стали проводить в сети Интернет. Преступники неслучайно привлекают самую перспективную часть населения, – за ними будущее. Именно поэтому в статье представлены результаты исследования понятия, сущности и специфики религиозного экстремизма, распространяемого в молодежной среде.

Таким образом, целью настоящей работы является разработка практических рекомендаций, соблюдение которых будет направлено на минимизацию распространения религиозного экстремизма в молодежной среде.

Для достижения поставленной цели нами были использованы следующие методы: исторический метод, статистический метод, логический метод, метод опроса, методы анализа и синтеза.

При изучении любого явления, особенно если речь идет о таких социальных и наиболее опасных для общества явлениях как религиозный экстремизм, следует на самом начальном этапе исследования понять их сущность и содержание. Поскольку трудно исследовать то или иное явление, содержание которого не уточнено, и не обобщено в науке и законодательстве.

Так, из понятия религиозный экстремизм можно сделать вывод о двух составляющих: религии и экстремизма. Экстремизм, как известно, в самом общем виде характеризуется как приверженность крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила. Экстремизм, проявляющийся в религиозной сфере, получил название религиозного экстремизма. Как отмечает Е.В. Демидова, на сегодняшний день нет четкой позиции в понимании экстремизма, не сформулирован термин и также не раскрыты его сущностные характеристики [4, с. 38]. В.Ю. Верещагин и М.И. Лабунец подчеркивают, что экстремизм – это идеология, предусматривающая принудительное распространение ее принципов, нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление [4, с.39].

Что касается термина «религия», то он происходит от латинского religio («святыня») и трактуется как мировоззрение, совокупность духовных представлений, вера в сверхъестественные силы, Бога или богов [6, с.37].

В последнее десятилетие сам термин «религиозный экстремизм» употребляется не только чаще, но и толкуется шире. В этой связи проблема дефиниции данного понятия становится все актуальней, однако, несмотря на это, в доктрине не имеется единообразного понимания данного общественно-опасного явления. Рассмотрим некоторые определения религиозного экстремизма, предложенные отечественными исследователями [3, с.150].

Таблица 1. Трактовка понятия «религиозный экстремизм» в трудах различных ученых

И. Ю. Рыкова	«Непринятие, отрицание догматических устоев, ценностей, а также агрессивная пропаганда идей, которые им противоречат»
И. А. Медведева	«Идеология нетерпимости по отношению к представителям иных религий и вероучений»
М.А.	«Крайняя форма реализации радикальной духовной

Явовский	идеологии, которая выражается в осуществлении противоправных деяний по мотивам религиозной нетерпимости лицом и (или) группой лиц, являющихся приверженцами определенного религиозного учения, а также в массовых призывах к совершению таких деяний по отношению к лицам и социальным группам, не разделяющим их взгляды и убеждения»
----------	--

Таким образом, опираясь на представленные теоретические взгляды и связывая понятия «религия» и «экстремизм», можно сказать, что религиозный экстремизм – это следование в религии крайним взглядам и действиям.

Из исследованных точек зрения можно выделить следующие признаки религиозного экстремизма: [3, с.151]:

- приверженность крайним взглядам, убеждениям;
- отсутствие толерантности, бескомпромиссность к лицам иной веры, «инакомыслящим»;
- такое же отношение между представителями одной конфессии (внутриконфессиональный религиозный экстремизм); Пропаганда
- пропаганда насилия, религиозной вражды, совершения правонарушений по религиозным мотивам;
- создает угрозу нарушения суверенитета государства, его территориальной целостности и стабильности в обществе.

Цель религиозного экстремизма: коренное реформирование существующей религиозной системы в целом или какого-либо значения ее компонента. Реализация этой цели связана с задачами глубокой трансформации сопряженных с религиозной системой социальных, правовых, политических, нравственных и других устоев общества.

К числу причин распространения религиозного экстремизма в молодежной среде могут быть отнесены следующие [4, с.78]

Рис. 1. Причины распространения религиозного экстремизма в молодежной среде

В рамках написания настоящей статьи нами был проведен анонимный опрос среди студентов и работающей молодежи в возрасте 20–25 лет.

Нами были опрошено 135 человек, большая часть из которых – представительницы женского пола – 87.

Изложенный выше теоретический материал помог нам разработать вопросы теста с вариантами ответов. Заданные вопросы и полученные ответы представим в следующих диаграммах:

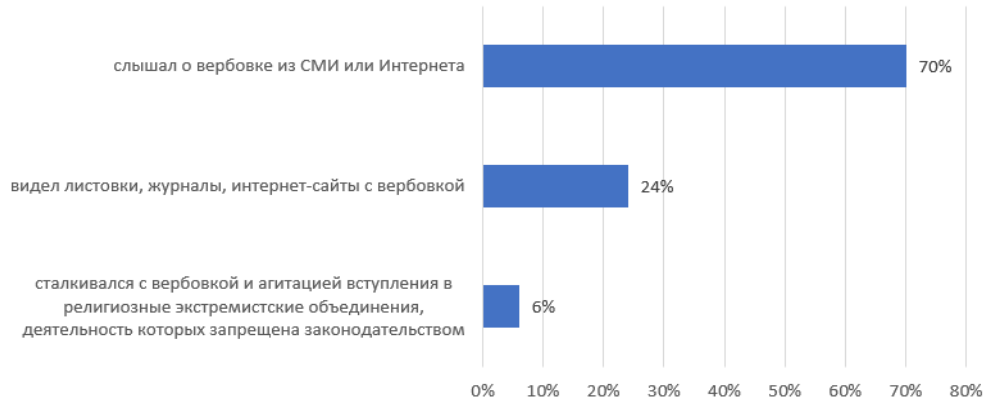
Что такое религиозный экстремизм?

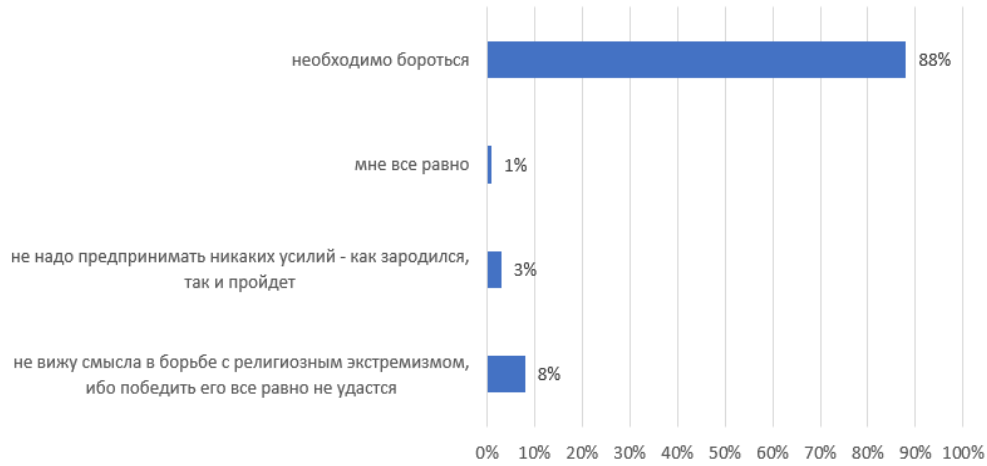
Каковы основные причины религиозного экстремизма?

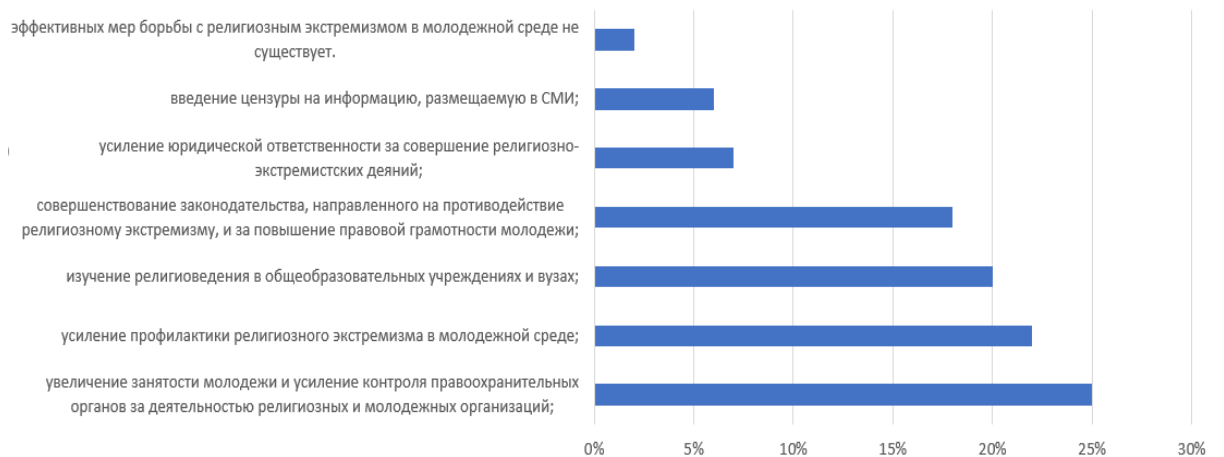
Сталкивались ли Вы когда-нибудь с вербовкой?

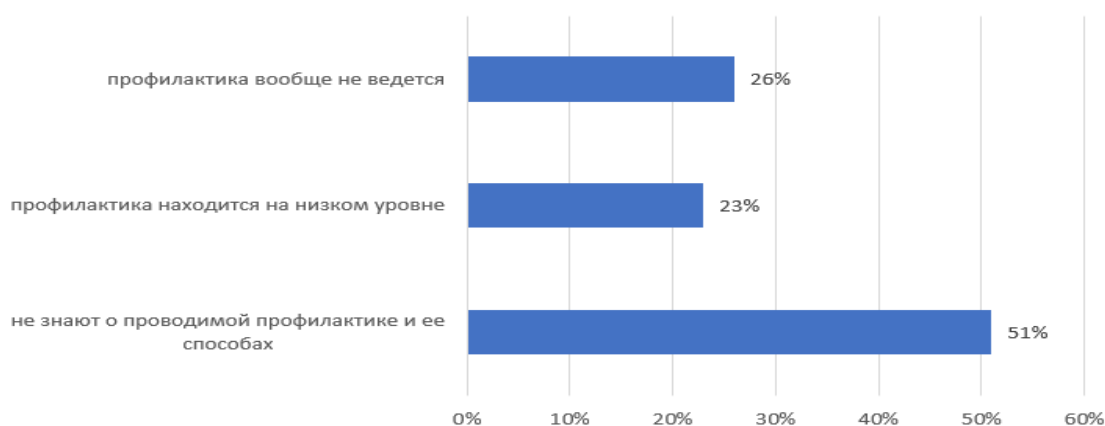
Как Вы думаете, стоит ли бороться с проявлениями религиозного экстремизма в молодежной среде?

Какие способы борьбы с распространением религиозного экстремизма в молодежной среде, на Ваш взгляд, являются эффективными?

Как проводится профилактика религиозного экстремизма в молодежной среде?

Отметим, что это далеко не все вопросы, которые были заданы респондентам. Однако ввиду объема настоящей статьи мы не можем представить результаты всего опроса, поэтому обратили внимание лишь на некоторые из них.

Проведенный опрос позволяет сделать вывод о том, что молодежная среда недостаточно проинформирована о том, что такое религиозный экстремизм, в чем заключается его сущность, а самое главное – не знает о том, что за это деяние предусмотрено уголовное наказание. В связи с этим необходимо регулярно проводить эффективную работу, направленную на профилактику распространения религиозного экстремизма в молодежной среде. К числу таких мероприятий, на наш взгляд, могут быть отнесены [3, с.157]:

- совместно со специалистами в сфере религиоведения и теологии необходимо обосновать неприемлемость экстремистских идей и действий с точки зрения самой религии (в первую очередь, речь идет об исламе); – политико-правовое обоснование неправомерности экстремистских действий, основанное на юридической оценке данного феномена;
- необходимо показать глубоко безнравственную и антигуманную сущность экстремизма и терроризма, прикрывающегося религиозными лозунгами;
- организация встреч религиозных лидеров, с учащимися высших и средних учебных заведений; – инициирование и проведение в культовых и теологических учебных заведениях специальных проповедей профилактического характера; – проведение лекций, круглых столов, семинаров в различных аудиториях;
- организация встреч религиозных лидеров, с учащимися высших и средних учебных заведений;
- инициирование и проведение в культовых и теологических учебных заведениях специальных проповедей профилактического характера;
- проведение лекций, круглых столов, семинаров в различных аудиториях;
- издание научной и публицистической литературы, брошюр, периодических изданий, подготовка и демонстрация документальных фильмов соответствующей тематики.

Кроме того, проблема экстремизма должна получить должное освещение при чтении курсов по религиоведению, политологии, основам права и другим дисциплинам в вузах и средних учебных заведениях. Все эти меры

соответствуют государственной политике и в значительной степени уже реализуются на практике.

В заключение отметим, что экстремизм – это проблема, которую вряд ли получится быстро искоренить в полной мере, однако, применяя всю совокупность профилактических мер, совершенствуя российское законодательство, развивая международное сотрудничество в сфере борьбы с экстремизмом, можно добиться минимизации проявлений религиозного экстремизма в молодежной среде и обществе в целом.

Подводя итог, можно отметить, что профилактика молодежного экстремизма представляет собой планомерную, комплексную и многоаспектную работу, которая заключается в интеграции и межведомственном взаимодействии всех общественных и государственных институтов и должна стать важной составляющей сохранения межконфессионального мира и обеспечения безопасности в обществе. Поэтому для создания прочной идеологической основы, способной противодействовать этому сложному и опасному социально-политическому явлению, требуется изучение и выявление различных аспектов возникновения этого сложного и многогранного явления в молодежной среде.

Библиографический список

1. Иванова, Е. В. К проблеме профилактики религиозного экстремизма в молодежной среде / Е. В. Иванова, Е. В. Зарубина // 30 лет кафедре религиоведения Уральского федерального университета: сб. науч. ст. - Екатеринбург: Макс-Инфо, 2017. С. 150-163.

2. Кочубей, М.А. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде. СПб.: ООО «Издательство «Русь», 2018. 96 с.

3. Медведев, И. А. Религиозный экстремизм как негативное явление в современной России / И. А. Медведев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11. С. 131–134.

4. Рыкова, И. Ю. Религиозный экстремизм как угроза конституционному строю современной России / И. Ю. Рыкова // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 36-40.

5. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=37&text=%FD%EA%F1%F2%F0%E5%EC%E8%F1%F2%F1%EA%EE%E9+%ED%E0%EF%F0%E0%E2%EB%E5%ED%ED%EE%F1%F2%E8&d%oSearch=%CD%E0%E9%F2%E8> (Дата обращения: 12.10.2021)

6. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/12127578/#:~:text> (Дата обращения: 12.10.2021)

УДК 304.3; 308

Э. В. Зауторова

доктор педагогических наук, профессор,
профессор каф. юрид. психологии и
педагогике психол. фак-та, Вологодский
институт права и экономики ФСИН России;
ведущий научный сотрудник, Научно-исслед.
институт ФСИН России;
e-mail: elvira-song@mail.ru

Ф. И. Кевля

доктор педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник, Научно-исслед.
институт ФСИН России;
e-mail: fkevlya@mail.ru

Взаимодействие УФСИН России по Вологодской области с правоохранительными органами по противодействию идеологии терроризма

Аннотация. Статья посвящена вопросам рассмотрения путей взаимодействия УФСИН России по Вологодской области с правоохранительными органами по противодействию идеологии терроризма, экстремистских настроений среди лиц, отбывающих лишение свободы в исправительных учреждениях. Это взаимодействие позволяет говорить о более эффективной деятельности по данному направлению, проведении профилактической работы с целью выявления экстремистских настроений в среде осужденных и работе с лицами, придерживающихся террористической идеологии.

Ключевые слова: исправительные учреждения, УФСИН России по Вологодской области, осужденные, преступления террористического характера и экстремистской направленности, правоохранительные органы.

Interaction of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Vologda region with law enforcement agencies to counter the ideology of terrorism

Abstract. The article is devoted to the consideration of ways of interaction of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Vologda region with law enforcement agencies to counter the ideology of terrorism, extremist sentiments among persons serving imprisonment in correctional institutions. This interaction allows us to talk about more effective activities in this area, carrying out preventive work to identify extremist sentiments among convicts and working with people who adhere to terrorist ideology.

Keywords: correctional institutions, the Federal Penitentiary Service of Russia in the Vologda region, convicts, crimes of a terrorist nature and extremist orientation, law enforcement agencies.

В начале XXI в. в мире обострилась проблема религиозного экстремизма. Значительная часть террористических актов, отмеченных в последние десятилетия, связаны с деятельностью экстремистских религиозных образований. Все чаще террористические акты совершаются наиболее опасным способом, приводящим к тяжким последствиям. Террористы пытаются вызвать у окружающих панику, парализовать их нормальную и социально полезную деятельность, функционирование органов власти и управления и достичь своих антиобщественных целей [1].

В связи с этим необходима специальная работа с осужденными – религиозными экстремистами, находящимися в местах лишения свободы, с целью изменения их отношения к общечеловеческим ценностям, развития толерантности и формирования мотивации отказа от радикальных взглядов. Руководство ФСИН России постоянно указывает о необходимости четкой организации системы сотрудничества с правоохранительными органами, с институтами гражданского общества, что необходимо для успешной деятельности в деле профилактики распространения экстремистских взглядов и убеждений среди осужденных.

В рамках государственной программы «Обеспечение законности, правопорядка и общественной безопасности в Вологодской области на 2014–2020 годы» осуществлялся комплекс мер, направленных на усиление борьбы с преступлениями экстремистского характера, координацию и взаимодействие правоохранительных органов по противодействию терроризму и экстремизму.

Хотя за последние годы оперативная обстановка в исправительных учреждениях УФСИН России по Вологодской области остается управляемой: отмечается, что не допущено побегов из-под надзора, захвата заложников, массовых беспорядков и неповиновений осужденных и т.д. Вместе с тем, основные усилия оперативных подразделений должны быть направлены на предупреждение и пресечение противоправных действий осужденных, в том числе лиц из числа лидеров уголовно-преступной среды, активных участников групп осужденных отрицательной направленности, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности.

В 2019–2020 гг. в исправительных учреждениях Вологодской области отбывали наказание около 4% осужденных, которые изучали, пропагандировали, исповедовали или распространяли экстремистскую идеологию [2]. Все они состоят на профилактическом учете и находятся под особым вниманием со стороны сотрудников пенитенциарного учреждения.

Факторами, которые создают угрозу террористической направленности и способные повлиять на оперативную обстановку являются: наличие на территории области большого количества объектов потенциальных террористических устремлений, уязвимых в диверсионно-террористическом отношении; нахождение отбывающих наказание в исправительных учреждениях ФСИН России, расположенных на территории области, лиц, осужденных за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности.

УФСИН России по Вологодской области свою деятельность по профилактике распространения терроризма и экстремистской идеологии среди спецконтингента осуществляет в тесном взаимодействии с правоохранительными органами Вологодской области. Активно проводятся совместные мероприятия с УФСБ и УМВД России по Вологодской области по профилактике распространения экстремизма и терроризма.

Так, УМВД России по Вологодской области и структурными подразделениями на местах во взаимодействии с другими ведомствами осуществлялась работа по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений террористического характера, обеспечению безопасности граждан в образовательных учреждениях, в том числе среднего профессионального и высшего профессионального образования, местах массового пребывания молодежи. Осуществляется информационно-пропагандистское сопровождение антитеррористической деятельности на территории области, разработанное аппаратом антитеррористической комиссии Вологодской области.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы принимают активное участие в мероприятиях, организованных Правительством Вологодской области, в частности в работе семинаров по таким темам, как «О соблюдении миграционного законодательства иностранными гражданами», «Об осуществлении трудовой деятельности иностранными работниками на территории области», «О состоянии работы антитеррористических комиссий муниципальных районов и городских округов в сфере противодействия терроризму, организации работы по контролю антитеррористических комиссий

области и собственных решений», «Об активизации работы по недопущению проявлений экстремизма» и др.

В исправительных учреждениях области не выявлено неформальных групп осужденных, сформированных по религиозному либо национальному признаку, участники которых пропагандировали, исповедовали, либо распространяли экстремистскую идеологию. Вместе с тем, в 2020 году на профилактическом учете состояло 16 осужденных – лидеров уголовно-преступной среды, 29 осужденных за преступления террористического характера, 5 осужденных за преступления экстремистской направленности [2].

В среде осужденных данной категории можно выделить ряд типов верующих, каждый из которых обладает характерными личностными качествами и особенностями религиозных взглядов, специфическим положением в среде осужденных и требует особого подхода в воспитательной работе с ними:

- «нейтрально верующий» (вера выступает как устойчивое внутреннее состояние и может не оказывать внешнего влияния на его поведение);
- «религиозный фанатик» (вера имеет сильную эмоциональную окраску, вся система жизненных взглядов строится на религиозных догмах);
- «верующий «интеллектуал» (хорошо развитая и устойчивая система религиозных взглядов, опирающаяся на соответствующие знания в религиозной сфере);
- «эмоционально верующий» (вера в Бога не столько система религиозных взглядов и знаний, сколько религиозное чувство);
- «верующий по привычке» (вера выступает для него в качестве устойчиво сложившихся жизненных привычек, которые могут способствовать и самореализации, и эмоционально психологической саморегуляции);
- «религиозный безбожник» (вера не играет сколько-нибудь серьезной роли в мировоззренческой позиции и отношениях);
- «псевдоверующий осужденный» (не имеют веры, но активно используют религиозную демагогию и атрибутику для достижения личных, нередко корыстных целей) [3].

Приведенная категоризация позволяет сотруднику более точно сориентироваться в работе с осужденными и принимать наиболее эффективные и оправданные социально-педагогические меры.

В психолого-педагогическую группу причин, объясняющих религиозный терроризм, следует включать такие признаки как крайняя нетерпимость ко всем людям, исповедующим иные взгляды в области религии; формирование психологической установки на отказ в участии в общественной жизни, на отрицание действующего государственного устройства; отрицание и подавление всяческого проявления инакомыслия в области вероисповедания; культивирование слепого повиновения и исполнения приказов лидера религиозного течения; психологическое давление на верующих, манипуляция их сознанием.

В 2020 г. сотрудники исправительных учреждений принимали неоднократно участие в антитеррористических учениях, проводимых УФСБ России по Вологодской области (например, командно-штабное учение «Череповец – Метель» по теме: «Организация и проведение мероприятий по пресечению террористического акта на объекте массового пребывания людей (г. Череповец) и т.д.). К тому же ведется разработка паспортов безопасности (объектов) территорий УФСИН, оформляются паспорта безопасности (присваивается определенная категория антитеррористической защищенности).

В рамках работы по противодействию политическому и социальному экстремизму во взаимодействии с правоохранительными органами проводится ежедневный мониторинг обстановки в области, включая сбор экспертной и иной информации о политических, социально-экономических и иных процессах, оказывающих влияние на рост политической напряженности.

Осуществляется взаимодействие и с ведомственными вузами. Так, сотрудниками Вологодского института права и экономики ФСИН России была подготовлена программа, которая предназначена для осужденных, являющихся носителями религиозных экстремистских убеждений [4]. В программе представлены практические рекомендации по осуществлению психолого-педагогического воздействия, направленного на создание мотивационных факторов, способствующих отказу осужденных, находящихся в социальной изоляции, от радикальных экстремистских установок. Характерной особенностью данной программы является ее нацеленность не на соревнование, критическую оценку и т.д., а на мотивацию сотрудничества в отказе осужденных, находящихся в социальной изоляции, от радикальных экстремистских установок.

Особенностью воспитательной работы с данной категорией осужденных является сочетание педагогических и психологических мер воздействия. Участники программы учатся корректировать свое отношение к окружающим людям и миру, принимать адекватные решения в той или иной жизненной ситуации, обеспечивая, таким образом, процесс принятия неагрессивных и социально-одобряемых форм поведения.

Среди ожидаемых результатов взаимодействия УФСИН России по Вологодской области и правоохранительных органов по работе с осужденными, распространяющими идеологию терроризма, можно назвать личностное развитие и саморазвитие, самоактуализацию внутренних сил лиц, лишенных свободы; повышение уровня сформированности ценностных ориентаций осужденных (формирование системы нравственных представлений, взглядов, убеждений, адекватного восприятия явлений действительности), развитие их экзистенциальной сферы; развитие способности к самоопределению в жизненном пространстве, стремление обрести свой нравственный смысл жизни; развитие толерантных и гуманистических чувств осужденных, оценочные суждения по фактам взаимодействия человека и общества, соответствие нравственных оценок нормам общественной морали и права и др. [5].

Ожидаемые результаты данного взаимодействия отражают совокупную характеристику готовности осужденных к решению проблем самоопределения и саморазвития в решении вопроса по отказу от радикальных экстремистских установок. При этом необходима работа по индивидуальному профилактическому воздействию на лиц, наиболее подверженных влиянию идеологии терроризма. При организации данной деятельности желательно активнее привлекать представителей правоохранительных органов, общественных и религиозных организаций, деятелей культуры и искусства.

Таким образом, плодотворное взаимодействие УФСИН России по Вологодской области с правоохранительными органами позволяет говорить о более эффективной деятельности по противодействию идеологии терроризма на территории области, проведении профилактической работы с целью выявления экстремистских настроений в среде осужденных, а также выполнения других задач, возложенных на уголовно-исполнительную систему.

Библиографический список

1. Горбатова В.В. Исламский экстремизм и терроризм как категории политического анализа // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2012. № 4. С.113–116.
2. Зауторова Э.В. Психолого-педагогическое воздействие на осужденных молодежного возраста, имеющих экстремистские убеждения // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы X Международной научно-практической конференции (8–9 декабря 2016 г.). – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. С. 103–107.
3. Зауторова Э.В., Желтов А. А., Соболев Н. Г. Программа психолого-педагогического воздействия на осужденных, являющихся носителями религиозных экстремистских убеждений. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. 129 с.
4. Исправительная (пенитенциарная) педагогика / под ред. А. И. Зубкова, М. П. Стуровой. Рязань, 1993. 397 с.
5. Итоги оперативно-служебной, производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности УФСИН России по Вологодской области за 2020 год. Вологда: УФСИН России по Вологодской области. 53 с.

УДК 323.28

Н. С. Зорина

старший научный сотрудник отдела
по соверш. нормативно-правового
регулирования деятельности угол.-исполн.
системы центра изучения проблем управления
и организации исполнения наказаний
в уголовно-исполнительной системе ФКУ
НИИ ФСИН России;
e-mail: natalya.natka2010@yandex.ru

О некоторых вопросах распространения проявлений идеологии терроризма и экстремизма в сети Интернет

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы информационных угроз распространения идеологии терроризма и экстремизма. Выделены основные причины популярности использования сети Интернет. Также, рассмотрены аспекты о проведении профилактических мер в молодежной среде.

Ключевые слова: терроризм, террористическая организация, террористическая деятельность, экстремизм, идеология терроризма, молодежь, молодежная среда.

The main forms of manifestation of information threats to the spread of the ideology of terrorism and extremism

Abstract. This article discusses the current problems of information threats to the spread of the ideology of terrorism and extremism. The main reasons for the popularity of using the Internet are highlighted. Also, the aspects of carrying out preventive measures in the youth environment are considered.

Keywords: terrorism, terrorist organization, terrorist activity, extremism, ideology of terrorism, youth, youth environment.

Одной из основных угроз всему обществу, причиняя вред жизни и здоровью человека, является терроризм. Большинство стран мира,

на протяжении долгих лет пытаются найти эффективные меры борьбы с терроризмом.

Важную роль в обеспечении национальной безопасности играют и другие субъекты: человек, гражданин, политические партии, общественные движения, организации [1, с. 103].

Уровень терроризма растет из-за того, что с ним часто возникают конфликты, связанные с изменением форм собственности, обострением борьбы за власть во всем мировом сообществе.

Стоит учитывать тот факт, что терроризм не имеет национальности и не может иметь морального оправдания. Он скрывает свое лицо под маской религиозных или политических идеологий. Религиозный фактор должен служить объединению и пониманию людей, но современный терроризм, настолько грамотно организован, что совершенствующаяся система, использует интерес молодежи к духовности для того, чтобы включить их в свои ряды.

Один из основных способов распространения терроризма, является Интернет [2].

Основной причиной популярности использования сети Интернет является легкий доступ к аудитории и обеспечение анонимного общения. Главной причиной, по которой террористы активно используют возможности глобальной сети, является слабое регулирование этого вопроса на государственном уровне. Именно Интернет является одним из основных способов массовой информации, который, с высокой степенью эффективности воздействует на молодое поколение, несформировавшихся в своих идеологических приоритетах, чьи ценностные ориентиры и мировоззренческие установки еще неустойчивы и их жизненные позиции могут характеризоваться, как в сторону принимаемых обществом моделей поведения, так и в сторону антиобщественных действий.

В свою очередь, стоит отметить, что Интернет наиболее значимо повлиял на возможности террористов по распространению гласности их среде. С появлением Интернета террористам, стало проще произвести сбор информации, ведь большинство источников находится в открытом доступе. Также им легко становится получить детальную информацию о целях, такую как о общественных зданиях, аэропортах, портах, транспортной инфраструктуре.

Также стоит сказать, что в сети Интернет активно используется террористами, вербовка и мобилизация. В дополнение к таким средствам поиска новичков, как веб-технологии (звук, видео), террористические организации собирают информацию о пользователях, которые просматривают их веб-сайты. С пользователями, которые, по-видимому, больше всего заинтересованы в деятельности организации или хорошо подходят для ее работы, входят в контакт.

Рекрутеры могут использовать больше онлайн-технологий – находить чаты, форумы в поисках более открытых представителей общественности, особенно молодежи. Помимо этого террористические группы используют Интернет для пополнения своих фондов, размещая на своих сайтах банковские счета, на которые можно перевести пожертвования для поддержки той или иной организации.

Стоит выделить аспекты о проведении профилактических мер в молодежной среде, именно эта социальная группа, является больше всего восприимчивой. Молодежь подвержена отрицательному воздействию различных криминальных групп. Основная цель террористической деятельности, является привлечение молодежи, которых обманом используют, в виде расходного

материала. Главная задача состоит в том, чтобы уберечь молодое поколение от влияния экстремистской идеологии, чтобы была сформирована система гуманизма. Для этого необходимо проводить профилактические меры с молодежью, помочь тем, кто подвергся воздействию деструктивной идеологии, также вернуть ценностные установки. На сегодняшний день осуществляется достаточно различных по содержанию, но по сути однонаправленных методик, которые направлены на организацию профилактической и реабилитационной работы с молодежью.

Главным оружием против идеологии экстремизма и терроризма, несомненно, является устойчивое воспитание нравственного развития, духовного просвещения, также исторического и политического мировоззрения, которое необходимо для гражданина нашей страны. Самым действенным способом является система образования и воспитания. Именно она должна содействовать развитию патриотизма, гуманизма и толерантности.

Особое внимание молодежи стоит уделить конкретным целям и на последствия терроризма. Должны осуществляться определенные тематические мероприятия, которые будут посвящены данной проблеме. Тем самым у школьников будет формироваться четкое представление о преступном и антигуманном характере террористической деятельности.

Также особое значение нужно уделить работе школьных психологов. Так как, на сегодняшний день молодежь сталкивается с большим потоком информации, и часто не в силах ее сразу осмыслить. Ведь зачастую, молодое поколение не может справиться самостоятельно со своими переживаниями и напряженной какой либо ситуацией.

Часто в террористические организации попадают дети из неблагополучных семей, поэтому и должна осуществляться работа школьных психологов с подростками у которых присутствует агрессия, склонны к девиантному поведению, дети из неблагополучных семей, все эти факторы способны уберечь молодежь от воздействия террористической деятельности.

Мотивы вступления в террористические и экстремистские группировки у молодежи различные, такие как; неверное и неточное понимание религии, необразованность, стремление к самоутверждению и общению с людьми, которые разделяют их убеждения. В том числе, молодежь стремится выразить свой протест и тем самым показать и почувствовать свою независимость. Все чаще экстремизм для молодежи становится способом показать и проявить свою агрессию.

Зачастую, подростки могут видеть агрессию в семье, между родителями, также в образовательных учреждениях, среди своего окружения в том числе. Отсутствие теплых и доверительных отношений, может стать причиной агрессивного поведения, которое возможно приведет к развитию экстремизма.

Необходимо выделить следующие направления о борьбе с экстремизмом и идеологии терроризма в молодежной среде;

- социальная защищенность молодежи, в первую очередь, связанная с возможностью трудоустройства;
- патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи;
- привлечение молодежи к занятию спортом, к деятельности в молодежных общественных организациях, в первую очередь патриотической;
- контрпропагандистская работа, включающая в себя, в том числе, постоянную работу в интернете (продвижение тех же патриотических ценностей) [2].

Анализируя все вышесказанное, стоит отметить, что терроризм независимо от форм его проявления является серьезной глобальной угрозой стабильности общества, он опасен по своим масштабам, непредсказуемостью и вызванными последствиями [2].

Библиографический список

1. Малышев А.С. Основные формы проявления информационных угроз распространения идеологии терроризма и экстремизма // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 1361–1365. URL: <http://e-koncept.ru/2017/970599.htm>.
2. Мальцева Е.Ю., Чернухина Н.В., Молчанова Е.В. Формирование толерантных отношений в образовательном пространстве школы // Материалы XII Межвузовской научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие общества в контексте общезначимых проблем современности». 2014. С. 103-106.

УДК 81'44

А. В. Зыкин

доктор культурологии, доцент, профессор каф. гуманитарных и естеств.-научных дисциплин, Санкт-Петербургский университет ФСИИ России;
e-mail: zykinalex@mail.ru

Е. А. Денисова

кандидат филологических наук, доцент, доцент каф. гуманитарных и естеств.-научных дисциплин, Санкт-Петербургский университет ФСИИ России;
e-mail: denisovaea72@mail.ru

Содержание категории «terror» – «терроризм»: лингвоконцептологический и сопоставительный аспекты

Аннотация. Предметная область «terror» – «терроризм» представляется одной из наиболее современных серьезных и глобальных проблем в современном социуме, затрагивающих каждого индивида. Данная категория реализуется в дискурсах различной жанровой направленности и позволяет рассматривать концепт «terror» – «терроризм» в рамках сопоставительного и интегративного подхода, как результат познавательной деятельности человека в восприятии окружающего мира, а также как репрезентацию данной категории в сознании Homo Sapiens, что составляет базу его когнитивных (ментальных) процессов сквозь призму языковых форм.

Ключевые слова: концепт, терроризм, terror, язык, мышление, сознание, когниция, дискурс, лингвокультура.

The subject-matter of the category "terror" – "terrorism": linguconcept and comparative aspects

Abstract. The subject matter of "terror" - "terrorism" is one of the most serious and global problems in the modern society, affecting every individual. This category is implemented in discourses of various genre orientation and allows us to consider the concept of "terror" – "terrorism" within the framework of a comparative and integrative approach, as a result of human cognitive activity in the perception of the surrounding world, as well as the

representation of this category in the consciousness of Homo Sapiens, which forms the basis of its cognitive (mental) processes through the prism of language forms.

Keywords: concept, terrorism, terror, language, thinking, consciousness, cognition, discourse, linguoculture.

Процессы концептуализации мира посредством языка относят к основным проблемам современной лингвистики (XXI в.). Связь языка, как с мышлением, так и сознанием, является многоаспектной и исследуется на междисциплинарном уровне, в частности в психологии, лингвистике, психолингвистике, когнитивистике, философии, культурологии и лингвокультурологии, социолингвистике. Исследования в области когнитивной лингвистики (XXI в.) главным образом сфокусированы на проблематике языковых контактов, взаимосвязи языка и культуры, сознания человека, психологии и языка, языка и этнических (индигенных) обществ, а также концептологии.

Теоретическую и методологическую базу исследования составляют фундаментальные труды в области лингвистики, лингвокультурологии и когнитивистики: В.З. Демьянков, Ю.С. Степанов, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.И. Карасик, М.В. Пименова, В.А. Маслова, Д.Ю. Петров, Е.С. Кубрякова, Ю.Д. Апресян, Р. Джекендорф, R. Langacker, Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия, Е.М. Верещагин, В.В. Красных, Д.С. Лихачев, А. Вежицкая, Р.М. Фрумкина, Р.И. Павленис, Л. Барсалоу и др.

Традиционно понятие «сознание» ассоциируется со следующими аспектами бытия: сознание и мозг человека, сознание и действительность, сознание и язык (материальный носитель сознания), сознание и деятельность человека. Сознание отражает действительность через чувственные и логические категории. Сознание, в данном случае, является моделью реального мира, его духовным отражением, содержанием языка и языковых систем. Язык выступает системой знаков, а сознание – системой значений этих знаков. Любая знаковая система представляет собой единство языковых знаков и значений [1, с. 50]. Представитель лингвокультуры в свою очередь, может рассматриваться как: «личность – носитель языка, сознания / языкового сознания / индивидуального образа мира; член сообщества / сообществ, носитель общественного сознания / коллективных образов мира [2, с. 34]. Согласно определению В.А. Пищальниковой, «концепт как структурно-содержательная единица сознания, отражает совокупность знаний, представлений, мнений об объекте мысли» [3; 4].

По мнению Н.Н. Болдырева, «разнообразные объекты и явления действительности отражаются в сознании человека по средствам различных когнитивных структур, а именно различных по содержанию и репрезентации концептов (представление, схема, понятие, прототип, пропозиция, фрейм, сценарий, гештальт)» [5, с. 4, с. 36–38]. Считаем, что понятие «концепт» (concept) возможно трактовать как мысль, выраженную в языковой форме и представляющую мыслительные образы, которые скрываются за языковыми знаками. А.А. Киреева в статье «Сущность понятия «концепт» в когнитивной лингвистике» пишет, что «оперируя концептами, человек познает окружающий мир и рисует картину бытия в том или ином пространстве. Концепты создают семантическое пространство конкретного языка, анализ которого позволяет лучше понять структуру знаний в их конкретно-национальном преломлении» [6, с. 166]. Не вызывает сомнения факт, что любой язык это и средство

коммуникации, и средство передачи информации. Язык репрезентирует нашу окружающую действительность, континуум (пространство), который населяют (заполняют) представители того или иного социума, и, соответственно, все изменения, которые происходят в этом континууме. О языке, менталитете, об исторических периодах людей говорят их речь и письменные тексты, отражающие определенную реальность, участвующие в создании этой реальности посредством языковых средств, концептов, репрезентирующих языковую картину мира индивида [7].

Термин «концепт» широко используется в разных направлениях современного языкознания. Рассмотрим некоторые междисциплинарные подходы к трактованию данного термина:

- когнитивный подход, согласно которому концепт объясняет содержание и структуру ментальных единиц и (или) психических ресурсов сознания человека. Концепт здесь в самом общем смысле структурирует знание и опыт человека путем подведения его под определенные категории и классы для отождествления и различения объектов. Концепт – основная единица хранения и передачи знания. Он динамичен, его содержание подвержено изменениям. В ряде работ понятие «концепт» широко используется при описании семантики языка; при этом значения языковых выражений приравниваются к содержанию выражаемых в них концептов;

- лингвоконцептологический подход описывает выражаемые в языке концепты лингвистическими средствами. Концепт рассматривается как основная единица сознания, которая организована по полевому принципу и включает в структуру чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле. Концепт объективируется языковыми средствами, но имеет и не выраженную языком часть содержания. Понятие «концепт» используется также для обозначения моделируемой лингвистическими средствами единицы сознания при описании национальной специфики концептосферы. Концепт структурно и содержательно специфичны с национальной, социальной, групповой и индивидуальной точек зрения. Менталитет носителей языков исследуется в теории лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, когнитивистики. Лингвоспецифичные характеристики концепта (категории) выявляются посредством анализа его составляющих, отражаемых в семасиологии;

- семантико-когнитивный подход исследует соотношение семантики языка с концептосферой народа. Концепт понимается как глобальная единица мыслительной деятельности;

- лингвокультурологический подход характеризуется комплексным изучением языка, сознания и культуры.

Концепт (лингвоконцепт), категория понимается как выраженный в языке любой культурный смысл, как единица «языка» культуры. Ведущий отличительный признак концепта – его ценностная этнокультурная специфика (его содержание в разных культурах). Поэтому «концепт» в узком содержательном смысле – закрепленные в лексике языков этнически специфичные понятия обыденного мировоззрения. Полевый принцип структурирования концепта предполагает отсутствие у него четких границ. В структуре концепта выделяются ценностный, образный и понятийный компоненты. Один и тот же концепт может обозначаться единицами разных уровней языка. Для моделирования концепта используются фрейм, сценарий, скрипт и другие понятия когнитивной лингвистики, обладающие более четкой

структурой. Данное направление базируется на концепции лингвокультуры, суть которой заключается в неразрывной связи между национальным языком и культурой, и подчеркивает их органичное единство и целостность. Очевидным является значения лингвокультурологического подхода для анализа концептов, поскольку весь корпус концептов является важнейшим компонентом современной культуры;

- психолингвистический подход рассматривает концепт как специфическую модель смысла, но в аспекте его порождения и восприятия. Концепт понимается как структурно-содержательное образование, создающееся в конкретных условиях речевой деятельности. Главный структурообразующий признак концепта – актуальный (личностный) смысл, который задает характер речевой деятельности. Содержание и структура концепта моделируются на базе психологических и психолингвистических методов.

В современном социуме политическая ситуация дестабилизирована, мировое сообщество все чаще сталкивается с проблемой терроризма и угрозой новых террористических атак. Происходящие трагические события с регулярной периодичностью освещаются в СМИ, различных типах дискурса, что является своего рода триггером (trigger) для активного формирования определенных концептов в сознании людей. Данная работа является пролегоменом для дальнейшего исследования концепта «terror» – «терроризм» в различных дискурсах.

В этой связи анализ отдельных концептов помогает лучше представить и осмыслить, происходящие в мире процессы. Обратимся к концепту «**terror**» – «**терроризм**», который, является не национальным, а общечеловеческим, т.е. наднациональным и глобальным. Данная категория обладает особой социокультурной значимостью и способна обостряться или притупляться в сознании людей в различные периоды времени. Терроризм подразумевает насилие разного рода и является неотъемлемой частью социального бытия, сопровождаемое человечество всю его историю с Древнего Рима по настоящее время. Концепт, вербализованный простейшей лексемой terror, появившийся еще в древности, насчитывает немало веков. Это доказывает, что терроризм был присущ разным историческим эпохам общественной жизни разных народов, что определяет его глобальный характер. Подъем или спад данного явления зависел от характера политической системы, социальной и духовной жизни в целом. Само понятие, оставаясь по сути неизменным, с течением времени все же меняло свой облик, приобретало новые черты, которые определялись местом, временем и особенностями общественной жизни [7, с. 46–49]. История и суть терроризма прочно закрепились в языке в виде концептов, вербализованных различными способами. Терроризм составляет один из элементов насилия. В современном мире насилие, террор, приобретают системный характер, пронизывая все сферы человеческой жизнедеятельности.

В различных видах дискурса концепт «**terror**» – «**терроризм**» является ядром концепта, основным понятием, которое формируется словарными дефинициями и лексическими единицами. Наименее употребляемые лексические единицы составляют ближнюю и дальнюю периферии концепта [8, с. 74].

В толковых словарях даются различные определения лексической единицы «терроризм». Это подтверждает сложность исследуемого явления в жизни современного общества. Структурно иерархию концепта «терроризм» можно представить следующими уровнями:

Уровень 1. Лексема «terror» – «терроризм» и ее производные (terrorist / террорист, terrorize / терроризировать, terroristic / террористический, terrorism / террор, терроризм), расширяющие понятие «terror» – «терроризм», являются единицами первичного, базового уровня.

Уровень 2. Словосочетания, в которых лексема «terror» – «терроризм» и ее производные выступают попеременно в качестве главных и зависимых компонентов: international/national terrorism (международный / национальный терроризм), terroristic act (террористический акт), terroristic aims (террористические цели), group terrorism (групповой терроризм) и т.д. Подчеркнем, что ядро концепта «terror» – «терроризм» включает в себя и другие компоненты, представленные в дефинициях и носят определенную цель: violence (насилие), political motivation (политическая мотивация), frightening (пугающий), intimidation (устрашение), emergency (чрезвычайная ситуация), extremism (экстремизм). Данные лексемы объединяют общее родовое понятие насилия, а базовые элементы позволяют детализировать и глубже понять сущность явления «терроризм», репрезентируя концепт «терроризм» с разных сторон [7].

Обратимся к ментально-психическому образованию «фрейм», одному из приемов эффективного изучения принципов организации и представления знаний о языковой системе. М. Минский ввел термин «фрейм» в науку и определил его как некую систему данных, предназначенную для представления стереотипной ситуации [9]. В современной лингвистике фрейм понимается по-разному:

- единица знаний, организованная вокруг некоторого концепта и содержащая данные о существенном, типичном и возможном для этого концепта в рамках определенной культуры [10];
- система знаний, объединяющая многочисленные области, ассоциируемые с данной языковой формой;
- объемный, многокомпонентный концепт, представляющий собой «пакет» информации, некоего знания о стереотипной ситуации [5, с. 37];
- средство организации и инструмент познания, некая внутренняя когнитивная информация [11, с. 119].

Кроме того, фреймы являются наиболее приемлемыми структурами представления знаний при исследовании дискурса как текста в социальном контексте [12, с. 108].

Фреймы могут использоваться в качестве систематизации концепта «terror» – «терроризм». На базе словарных статей, дающих определение данной лексической единицы, содержательный минимум концепта можно представить следующим образом: «terror» – the use of violence to achieve political aims; «терроризм» – объединения людей совершают насильственные действия, направленные на людей или материальные блага с целью устрашения для изменения политической ситуации. Далее, на основе словарных дефиниций представляется возможным выделить топовые узлы фрейма «terror» – «терроризм»: subjects of terrorist activity (субъекты террористической деятельности), terrorist acts\ terrorist attack (деятельность (акции)), terrorist objects (объект), terrorist results (результат). Терроризм как современный социально-политический феномен находит широкое отражение в средствах массовой информации. Анализ текстов СМИ, описывающих предметную область «terror» – «терроризм» позволяют выделить следующие слоты, как causes of terrorism (причины терроризма), types of terrorism (виды терроризма), forms of terrorist acts

(формы террористических актов), *countering terrorism* (противодействие терроризму).

Топовые узлы фрейма «terror» – «терроризм» обычно объективируются как в текстах информационного, так и в текстах аналитического характера. Актуализация же слотов и подслотов зависит от прагматической установки адресанта [13]. Так, в информационном сообщении, топовые узлы могут быть представлены следующими слотами: Subjects (субъекты): organisations (организации), implementers (исполнители); Action (деятельность): reasons (причины), goals (цели), types of terrorist activity (виды террористической деятельности), terrorist attacks (терракты): types (виды), ways of implementation (способы осуществления), time (время), place (место), countering (противодействие); Objects (объекты): people (люди), benefits (блага); Result (Результат): victims (жертвы), distruction (разрушения), atmosphere (атмосфера), the fate of the attackers (участь нападавших).

Предметная область «терроризм», показывает, что наиболее частотными в дискурсе разноязычных СМИ являются также и метафорические модели: «Terrorism is a Disease» («терроризм – это болезнь»), «Terrorism is an Industry» («терроризм – это индустрия»), «Terrorism is a Predatory Animal» («терроризм – это хищное животное») [13].

В рамках метафорической модели «терроризм – это индустрия» терроризм понимается как производство некоторого товара, реализация которого приносит прибыль. Различные формы террористических актов являются товаром, объекты террористической деятельности выступают в качестве невольных потребителей товара. *Today's terrorism is a flourishing industry* (Сегодня терроризм – это процветающая индустрия); *The price Britain paid* (цену, которую заплатила Британия...).

Метафорическая модель «терроризм – это болезнь» описывает терроризм в терминах медицины. Террористическая деятельность (ТД) рассматривается как опасное и внушающее страх заболевание (психическое, онкологическое и др.), субъекты ТД страдают от заболевания, объектам ТД это заболевание грозит, поэтому возникает необходимость найти лекарство против этой болезни: *Terrorism: what remedies? The activity of the madmen who... causes anti-Arab psychosis* (Деятельность психопатов, которые... вызывают антиарабский психоз).

Терроризм сегодня воспринимается как варварское, античеловеческое явление. Поэтому в дискурсе СМИ терроризм часто представлен как живое, но нечеловеческое существо. Отсюда обращения к таким сферам-источникам, как хищный животный мир, растительный мир, мифология. Метафорическая модель «терроризм – это хищное животное» представляет субъектов терроризма в качестве хищников, жертвами которого являются субъекты ТД. Хищник внушает жертве страх. Противостояние терроризму осмысливается как охота на хищника. *...foreigners, privileged prey of terrorists* (...иностранцы, привилегированная добыча террористов); *...getting employees out of the clutches of the kidnappers* (вытаскивание сотрудников из лап похитителей); *The chasing for terrorists did not give expected results* (Охота за террористами не дала ожидаемых результатов). *The terrorist network, the gigantic octopus...* (Террористическая сеть, гигантский осьминог...) [13].

Метафорическая модель «терроризм – это растительный мир» представляет терроризм как сорное растение. Государства-объекты ТД выступают в качестве садовников. Чтобы избежать гибели сада хороший садовник вырывает сорняки с корнем. *We must act on the roots of terrorism*

(Мы должны бороться с *корнями* терроризма). *uprooting* Islamism from its soil (искоренение исламизма на земле).

Метафорическая модель «терроризм – это театр», отсюда использование лексического поля театр: актеры, сцена и др. The main *actors* of the attack, the *scene* from the monstrous *show* (Главные *действующие лица* нападения, *сцены* из чудовищного *шоу*).

В качестве вывода отметим, что, исходя из современных концептуальных исследований, различных подходов к исследованию концепта и его определениям, концепт – вербализованное понятие, которое своеобразным образом отражается в категориях культуры того или иного народа. Структура концепта имеет ядро – понятийная часть, формируемая компонентами, представленными словарными определениями, и прилегающая зона – так называемая ближняя и крайняя периферии. Очевидно, что проблема определения концепта и анализ его структуры являются перспективными направлениями дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. ун-та, 2000. 123 с.
2. Дейк Т.А. ван Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ.; сост. В.В. Петрова; под ред. В.И. Герасимова. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
3. Зеленев Л.А., Владимиров А.А. Основы философии. М.: ВЛАДОС, 2000. 160 с.
4. Киреева А.А. Сущность понятия «концепт» в когнитивной лингвистике // Южно-Российский вестник геологии, географии и глобальной энергии. 2006. № 12. С. 166-172.
5. Красных В.В. Роль и функции языка и лингвокультуры в свете психолингвокультурологии: перспективы сопоставительного изучения // Лингвокультура и концептуальное пространство языка: сборник статей / отв. сост. О.Н. Морозова, М.В. Пименова. СПб, 2016. 554 с.
6. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. 245 с.
7. Лебедева К.Г. Структура и содержание концепта «терроризм», Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. 2015. С. 46-49.
3. Меграбова Э.Г. Фрагмент семантического пространства дискурса о России: «Государственная власть – Олигархи» // Культурно-языковые контакты: сб. науч. тр. Вып. 7. Владивосток: Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 2002. С. 107–115.
4. Минский М. Фреймы для представления знаний / пер. с англ. О.Н. Гринбаума; под ред. Ф.М. Кулакова. М.: Энергия, 1979. 151 с.
1. Пищальникова В.А. Концепт. Большая российская энциклопедия <https://bigenc.ru/linguistics/text/2094246>
2. Сусык С.Ю. Структура концепта «терроризм» и его объективация в дискурсе французских СМИ // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Т. 13. №: 2. 2007. С. 154–158.
3. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. М.: Академия, 2006. 320 с.
4. Харитончик З.А. Способы концептуальной организации знаний // Язык и структура представления знаний. ИНИОН РАН, 1992. С. 98–123.

Х. В. Идрисов

доцент, кандидат юридических наук, доцент каф. гражданского права и процесса, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»; доцент каф. правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»;
e-mail: huseyn23@rambler.ru

Гражданско-правовая характеристика противоправности: понятие и ее место в структуре юридической ответственности

Аннотация. Статья посвящена правовой характеристике такого условия как противоправность в схеме условий реализации гражданско-правовой ответственности как разновидности юридической ответственности. Приводится нормативно-правовой, доктринальный анализ исследуемого понятия, а также позиции российской судебной практики по данному элементу. При нормативно-правовом анализе категории противоправности приведены положения действующего гражданского законодательства РФ, а также нормативные позиции из зарубежного права. Рассмотрены две основные формы противоправности, выражающие ее правовую природу: публичная и частная. В заключении сформулированы ряд выводов и приведена авторская дефиниция понятия противоправности в гражданском праве.

Ключевые слова: противоправность, ответственность, публичная противоправность, частная противоправность, гражданско-правовая ответственность, условие ответственности, судебная практика.

Civil law characteristics of illegality: the concept and its place in the structure of legal responsibility

Abstract. The article is devoted to the legal characterization of such a condition as illegality in the scheme of conditions for the implementation of civil liability as a type of legal liability. The article provides a normative-legal, doctrinal analysis of the concept under study, as well as the position of Russian judicial practice on this element. In the regulatory analysis of the category of illegality, the provisions of the current civil legislation of the Russian Federation, as well as regulatory positions from foreign law, are given. Two main forms of illegality expressing the legal nature of illegality are considered: public illegality and private. In the conclusion of the article, a number of conclusions are formulated and the author's definition of the concept of illegality in civil law is given.

Keywords: wrongfulness, responsibility, public wrongfulness, private wrongfulness, civil liability, liability condition, judicial practice.

Как известно, противоправность поведения наряду с другими объективными элементами как убытки и причинно-следственная связь и субъективным – виной, является необходимым условием в системе реализации юридической ответственности индивида за совершенное им правонарушение.

Закономерно, что возникает следующий вопрос: что понимается под таким противоправным поведением и в чем заключается его отличие от иных условий юридической ответственности? В соответствии с гражданским законом противоправным может являться как само поведение делинквента, нарушающее нормы права (п. 3 ст. 1064 ГК РФ), так и действия, в результате которых

у потерпевшего возникают убытки (ст. 15 ГК РФ). Тем не менее в гражданском законе мы не находим прямой легальной дефиниции понятия противоправности. Более того и в судебной практике понятие противоправности также не раскрывается. Разумеется, что такая ситуация стала почвой для возникновения разных подходов к формулировке данной юридической категории, относительно ее места и роли в структуре гражданско-правовой ответственности как разновидности юридической ответственности.

В российской гражданско-правовой доктрине мнения о понятии противоправности разделились. К примеру, В.Т. Смирнов и А.Т. Собчак не выделяют противоправность в качестве отдельного условия деликтной ответственности, поскольку при генеральном деликте всякое причинение вреда является противоправным [1, с. 93]. В свою очередь, К.М. Варшавский, В.П. Грибанов понимают противоправность как нарушение норм права, общих принципов права, отдельных институтов, не связывая ее с нарушением отдельных субъективных прав [2, с. 47; 3]. По мнению же таких цивилистов как: В.Ф. Маслов, О.С. Иоффе, Е.А. Суханов, Е.А. Флейшиц, противоправность – это нарушение как нормы права, так и субъективных прав [4, с. 14; 5, с. 14-21; 6, с. 1084; 7, с. 30]. По-нашему же мнению, противоправность в гражданском праве имеет две стороны: противоправность как нарушение норм, установленных государством – противоправность публичная и противоправность как нарушение частных прав частных лиц – противоправность частная.

Зарубежное законодательство не всегда выделяет противоправность в качестве отдельного условия деликтной ответственности. Во Франции противоправность входит в понятие вины. В Рамочном проекте общих положений: «принципы, определения и модельные правила в сфере европейского частного права» (DCFR) понятие противоправности и вреда объединено в единый термин – юридически значимый вред [8, с. 48–80]. В Англии противоправность не выделяется в качестве самостоятельного условия, однако вся система отдельных деликтов построена в соответствии с ней [9, с. 40–41]. В другом акте Европейского союза в Европейских принципах деликтного права (далее – PETL) противоправность прямо не называется в качестве отдельного условия деликтной ответственности, однако вывод о ее наличии следует из ст. 3:101, 4:102 (1) указанного акта [10]. Данные статьи, характеризуя такие понятия как нарушение общепринятых норм поведения и сферу ограничения ответственности за причинения вреда, трактуют противоправность как нарушение норм права, включающее объективный стандарт вины деликвента, то есть присутствует в определении противоправности элемент вины, что, по нашему мнению, в последующем ведет к смешению данных понятий.

Зарубежная доктрина также выделяет противоправность в качестве отдельного условия. При этом Х. Коциоль выделяет два вида противоправности: противоправность поведения и противоправность результата. Первый вид противоправности характерен для австрийского деликтного права, второй же – для немецкого [11, р. 172–174]. В соответствии с немецким подходом, противоправным является поведение, которое по общему правилу нарушает одно из перечисленных в абз. 1 § 823 ГГУ субъективных прав. С этой точки зрения противоправность фактически отождествляется с вредом. Однако само ГГУ предусматривает исключения из этого правила: противоправным также считается нарушение норм права (абз. 2 § 823 ГГУ) и действие, нарушающее добрые нравы (§ 826 ГГУ). Разделение противоправности на противоправность

вреда и противоправность поведения аналогично российскому разделению противоправности на нарушающую чужое субъективное право и нарушающую нормы права. В этом аспекте мы можем говорить о противоправности публичной и противоправности частной, о которой указывали выше.

Верным видится понимание противоправности как поведения, нарушающего нормы права, его общие принципы. Данное определение изначально включает в себя противоправность результата, поскольку не существует таких субъективных прав, нарушение которых не связывалось бы с нарушением норм права, его общих принципов. Такой подход также позволяет объяснить возложение ответственности за бездействие и нарушение чисто экономических интересов. Мы исходим из того, что под противоправностью понимается то поведение субъекта, которое идет вразрез с нормами, установленными государством и (или) сторонами в договоре. Указанное поведение выражается в конкретных действиях (бездействиях), которые сопряжены с нарушением правовых норм, в нашем случае гражданско-правовых.

Противоправное бездействие (нарушение обязанности действовать в силу закона, договора, предыдущего поведения делинквента, создавшего опасную ситуацию) не может быть установлено в рамках иных условий деликтной ответственности [12]. Во-первых, вина как субъективное условие не может разрешить этот сугубо объективный вопрос. Во-вторых, такие условия как вред и причинно-следственная связь позволяют оценить лишь возникший ущерб и взаимосвязь между неустранимым фактом и возникшим вредом, однако не установить существование обязанности и возможность действовать определенным образом. Противоправность также является одним из способов ограничения пределов деликтной ответственности. Видится, что именно в рамках этого условия происходит сравнение поведения ответчика с поведением разумного человека (*test of reasonable person* либо теория о фигуре абстрактной личности (*bonus paterfamilias*) в римском частном праве). С этой точки зрения противоправность будет совпадать с французским объективным стандартом вины, но, поскольку австрийская модель противоправности предполагает субъективный стандарт оценки вины, совпадение данных условий ответственности исключается. При этом, оценка противоправности поведения зависит от таких факторов как: предсказуемость вреда, природа и значимость защищаемого законом права, основания ответственности, степень обычных рисков причинения вреда жизни и здоровью индивидов, цели защитных мер, предусмотренных нарушенной нормой (ст. 3:201 PECTL).

Касательно изучаемого условия наступления гражданско-правовой ответственности, существующая российская судебная практика исходит из следующих положений: «<...> для наступления гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков истцу необходимо доказать наличие следующих (обязательных) условий: совершение противоправных действий конкретным лицом, то есть установить лицо, совершившее действие (бездействие), размер заявленных убытков и причинно-следственную связь между противоправными действиями и наступившим вредом. Ответчику, в свою очередь, следует представить доказательства отсутствия его вины в наступлении неблагоприятных последствий» [13]. То есть получаем, что на стороне кредитора (потерпевшего) лежит обязанность доказательства в суде наличия трех объективных условий ответственности – убытков, противоправности и причинно-следственной связи между ними, а на стороне должника

(причинителя вреда) согласно презумпции вины, лежит обязанность доказательства отсутствия только одного субъективного условия – вины. Анализ судебной практики показывает, что суды, как правило, возлагают бремя доказывания противоправности на потерпевшего [14]. Однако доказать наличие или отсутствие противоправности крайне затруднительно, к тому же вопрос о характеристике поведения ответчика как нарушающего нормы права и определение сферы ответственности за причиненный вред – это скорее правовая квалификация. Доказывание истцом своей позиции по делу при генеральном деликте должно происходить в рамках иных условий деликтной ответственности: причинно-следственной связи и вреда. При противоправном бездействии и чисто экономическом вреде вопрос о противоправности подлежит обязательному рассмотрению. В ситуациях, когда вред причинен жизни, физическому и психическому здоровью человека, его достоинству и свободе, имущественным и личным неимущественным правам, должна действовать презумпция противоправности, поскольку перечисленные блага подлежат максимальной защите [15]. Исключения составляют случаи, когда становятся актуальными обстоятельства, исключающие противоправность поведения (крайняя необходимость, необходимая оборона, просьба или согласие самого потерпевшего, управомоченность делинквента на причинение вреда).

Таким образом, противоправным считается поведение субъекта, при котором, с одной стороны нарушаются нормы права, его общие принципы, с другой, отсутствует необходимая заботливость и осмотрительность, которую можно требовать от лица с учетом характера обстановки, в которой он находится и действует.

В соответствии с принципом генерального деликта, противоправность, по общему правилу, презюмируется: для ее возникновения достаточно наличия вреда. Однако правовая квалификация поведения делинквента в качестве противоправного необходима при возложении ответственности за бездействие, в ситуациях, когда становятся актуальными обстоятельства, исключающие противоправность поведения, в случаях ограничения пределов деликтной ответственности.

Таким образом, резюмируя все вышесказанное, сделаем ряд выводов.

Во-первых, под противоправностью в гражданском праве понимается то поведение субъекта, которое идет вразрез с нормами, установленными государством и (или) сторонами в договоре. Указанное поведение выражается в конкретных действиях (бездействиях) лица, которые сопряжены с нарушением гражданско-правовых норм.

Во-вторых, противоправное действие (бездействие) субъекта гражданского права – это такое действие (бездействие), которое нарушает норму гражданского права, ведет к образованию убытков у другой стороны, находящихся в прямой причинно-следственной связи с таким поведением субъекта и опосредует возникновение у него вины.

И наконец, противоправность в гражданском праве имеет две стороны: противоправность как нарушение норм, установленных государством – противоправность публичная и противоправность как нарушение частных прав частных лиц – противоправность частная.

Библиографический список

1. Koziol H. Basic Questions of Tort Law from a Germanic Perspective. Wien, 2012.
2. Варшавский К.М. Обязательства, возникающие вследствие причинения другому вреда. М.: Юридич. изд-во НКЮ РСФСР, 1929.
3. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001.
4. Европейские принципы деликтного права (PETL). URL: <http://egtl.org/PETLRussian.html> (дата обращения: 01.10.2021).
5. Евстигнеев Э.А. Принцип генерального деликта: современное состояние и перспективы применения (часть первая) // Вестник гражданского права. 2017. № 4. С. 48–80.
6. Иоффе О.С. Обязательства по возмещению вреда. Ленинград: Издательство Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова, 1952.
7. Маслов В.Ф. Обязательства из причинения вреда. Харьков, 1961.
8. Матвеев Ю.Г. Англо-американское деликтное право. М.: Юридическая литература, 1973.
9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (п. 7) № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // СПС «Консультант Плюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 08.10.2021).
10. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учебное пособие / В.Т. Смирнов, А.А. Собчак. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1983.
11. Определение Верховного Суда РФ от 22.08.2016 № 306-ЭС16-8298 по делу № А12-9377/2015 // СПС «Консультант Плюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 11.10.2021).
12. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.10.2017 № Ф09-6417/17 по делу № А60-54400/2016 // СПС «Консультант Плюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 11.10.2021).
13. Постановление Президиума ВАС РФ от 27.07.2010 № 4515/10 по делу № А38-2401/2008 // СПС «Консультант Плюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 11.10.2021).
14. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Том II. Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010.
15. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Гос. изд-во юридической лит., 1951.

УДК 343

Е.И. Ковалева

ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Омской области; e-mail: sizoomsk@mail.ru

Терроризм: проблемы современного общества

Аннотация. В данной статье размещена информация о пробелах законодательных закреплений на международном уровне, вследствие чего, возникают проблемы оценки общественной опасности действий признаваемых террористическими, так же проблемой современности является то, что самая слабая и подверженная воздействию социальная группа это несовершеннолетние.

Ключевые слова: Терроризм, террористический акт, технологический терроризм, несовершеннолетние.

Terrorism. Problems of modern society

Abstract. This article contains information about the gaps in legislative provisions at the international level, as a result, there are problems of assessing the public danger of actions recognized as terrorist, as well as the problem of our time is that the weakest and most affected social group is minors.

Keywords: Terrorism, terrorist act, technological terrorism, minors.

Актуальность проблемы, связанной с терроризмом, в 2021 г. является одной из самых острых во всем мире, что подтверждается очередной войной в Нагорном Карабахе.

Конфликт, длящийся более 30 лет, доказывает нашему обществу в необходимости усовершенствования международных договоров, а также законодательных актов внутри государственной системы.

Для того чтобы разобраться в пробелах законодательства, предупреждающего общественно опасные действия, такие как терроризм и экстремизм, на наш взгляд для начала необходимо разобраться в самом понятии «терроризм». На сегодняшний день существует более 100 сформулированных определений общественно опасных действий, признаваемых террористическими, которые закреплены в законодательных и международных актах. На фоне того, что единого определения «терроризм» не закреплено, на практике возникают весьма серьезные проблемы в оценке общественной опасности данного преступления [1, с. 157].

Например, в соответствии с Уголовным Кодексом Российской Федерации (далее УК РФ), существует такое понятие как – террористический акт. Согласно статье 205 УК РФ, террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

В Уголовном Кодексе Грузии дано понятие – технологический терроризм. В соответствии со статьей 234 данного законодательного акта, технологическим терроризмом принято считать: «Противоправное приобретение, хранение, ношение, изготовление, перевозка, пересылка или сбыт ядерного, радиологического, химического или бактериологического (биологического) оружия либо его компонентов, патогенных микроорганизмов, радиоактивных или (и) вредных для здоровья человека иных веществ либо исследование и развитие биологического и химического оружия, совершенные в террористических целях».

Несмотря на то что в законодательном акте нет понятия – терроризм, в соответствии со статьей 331 Уголовного Кодекса Грузии, предусмотрена уголовная ответственность за ложное сообщение о терроризме. Приведенный нами пример, позволяют сделать вывод о том, что отсутствие четко сформулированного определения, при возникновении такого общественно опасного явления на международном уровне, не позволяет объективно оценить противоправные действия данного преступления.

На наш взгляд необходимо создать и закрепить четкое понятие терроризма в едином международном правовом акте, посвященном поддержанию

международного мира и безопасности, развития дружественных отношений и сотрудничества между государствами. Говоря о терроризме, невозможно не заострить внимание, на том, что самой слабой и подверженной влиянию социальной группой являются несовершеннолетние. Так, в феврале 2020 г. в Центре общественных связей ФСБ сообщили, что за два года было предотвращено более 50 атак, которые подростки хотели устроить в школах [4].

Основной проблемой, вызвавшей негативное отношение молодежи к обществу, на наш взгляд, является в первую очередь плохое воспитание патриотизма, молодые люди в силу своего возраста и больших амбиций, которые требуют своих реализаций, становятся агрессивными и негативно настроенными против государственной власти [3, с. 56]. С появлением всемирной сети «Интернет», управлять и навязывать свое мнение в отношении подростков стало очень распространенным и мало контролируемым, в связи с информационными возможностями. Современное общество приобрело «зависимость» общения в виртуальном мире. Подростки, особенно те, кто наиболее закрыт в себе, а также подверженные буллингу в школе, благодаря, например, компьютерной игре, способны реализовать свои амбиции, выстраивая свой мир таким образом, где они являются главными героями, решающими судьбы других участников, применяя насилие.

На наш взгляд, виртуальная жизнь оказывает так или иначе влияние на поведение подростков, вступающих в террористическую группу. Поэтому наиболее важно проводить профилактические беседы, в первую очередь, с лицами подросткового возраста. Для того чтобы предотвратить распространение террористического влияния среди молодежи, необходимо создавать доверительные отношения государственной власти и молодого поколения, контролировать и быть максимально заинтересованными в жизни подростков, проводить беседы в школе, посвященные любви к Родине, а также создавать условия для большего взаимодействия между подростками в реальной жизни.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что проблемы экстремизма и терроризма являются деструктивными явлениями в обществе. Они влияют не только на правосознание, но и, в более широком смысле, на образ мышления и жизни молодежи. В этой связи необходимо разработать наиболее эффективные меры по нейтрализации наиболее опасных проявлений негативных тенденций. Надеяться на успех можно только в том случае, если принимать в учет социально-экономические причины, которые приводят к терроризму и экстремизму. Без этого надежды нет, невзирая на все предпринимаемые действия государственных и общественных структур [2, с. 49].

Библиографический список

1. Анненков, В. И. Ядерный терроризм: современные угрозы международному сообществу: учебник / В. И. Анненков, С. Н. Баранов, С.С. Хархалуп; под общ. ред. В. И. Анненкова. – Москва: Русавиа, 2013. – 455 с.
2. Сиволобова, Н. А. Гражданско-патриотическое воспитание учащейся молодежи: опыт и инновации: монография – Ставрополь: СГПИ, 2017. – 136 с.
3. Юров, И. А. Формирование гражданских и патриотических ценностных ориентаций у молодежи: монография. – Москва: Русайнс, 2020. – 132 с.
4. «Детский терроризм» // Центр общественных связей ФСБ: официальный сайт. – URL: <http://www.fsb.ru/fsb/supplement.htm> (дата обращения: 09.09.2021)

Д. В. Кривоносова

старший преподаватель каф. государственно-правовых дисциплин юрид. фак-та, Санкт-Петербургский Университет ФСИН России;
e-mail: dianochka.kr@mail.ru

Е. С. Вешняков

курсант 103 гр. юридического факультета, Санкт-Петербургский Университет ФСИН России;
e-mail: veshnyakov-1999@mail.ru

Некоторые аспекты форм противостояния информационному терроризму среди молодежи

Аннотация. С увеличением количества возможностей для взаимодействия и расширением географии глобальных коммуникаций современный терроризм начал активно манипулировать сознанием и поведением молодежи. Через вмешательство в подсознание молодых людей террористы формируют необходимые установки в сознании масс. Так, через информационно-психологическое воздействие террористы создают благоприятную почву для достижения необходимых им результатов.

Ключевые слова: информация, информационное общество, информационный терроризм, информационная культура, новый уровень сознания, разумное мышление, информационное воздействие на сознание.

Some aspects of forms of opposition to information terrorism among young people

Abstract. With the increase in the number of opportunities for interaction and the expansion of the geography of global communications, modern terrorism has begun to actively manipulate the consciousness and behavior of young people. By interfering in the subconscious of young people, terrorists form the necessary attitudes in the minds of the masses. Thus, through informational and psychological influence, terrorists create a favorable ground for achieving the results they need.

Keywords: information, information society, information terrorism, information culture, a new level of consciousness, rational thinking, information impact on consciousness.

Современный мир вступил в эпоху глобализации, обусловленную не только стиранием экономических границ между государствами, но и стремительным развитием информационных технологий. На протяжении тысячелетий происходила эволюция средств передачи информации. Долгое время основным средством общения между людьми была устная речь. Несколько тысячелетий назад люди начали использовать знаки для записи устной речи. Сегодня наука знает о существовании пяти сотен видов письменности. Достижением, имевшим большое значение для эволюции средств передачи информации, было изобретение в XV в. печатного станка. Книгопечатание развивалось и постепенно, в конце XVI в., появились газеты. В Венеции начали выпускать рукописные листки, которые стоили одну серебряную венецианскую монету – «газетту» (так и сохранилось употребляемое ныне во многих языках слово «газета») [1]. В России первая печатная газета появилась в 1703 г.

(«Ведомости»). В XIX в. появилось первое в мире информационное агентство. Для быстрого получения новостей в период, когда железные дороги не способствовали быстрому сообщению информации, а телеграф только начал использоваться в газетной и информационной практике, информационное агентство с успехом применяло голубиную почту. А в 1895 г. А.С. Попов изобрел радио и на огромных расстояниях стало возможным информационное воздействие на психику людей. Во время Первой мировой войны радио превратилось в средство массовой информации. В 1920–1930-е гг. в различных странах проводились эксперименты по передаче изображения на расстояние. Благодаря перед Второй мировой войной в Германии, Великобритании, США, Франции проводилось регулярное вещание телепередач. Получившая в 1990-е гг. развитие глобальная информационная система Интернет позволила миллионам людей в середине 1990-х получить доступ к сетевым информационным ресурсам. Итак, мы можем проследить как стремительно развивались средства передачи информации между людьми: книгопечатание – телеграф – телефон – радио – телевидение – компьютер – Интернет.

В настоящее время можно увидеть много прямых и косвенных признаков того, что современное общество становится информационным, а именно, возросшая ценность информации, широкое использование информационных технологий во взаимодействии между людьми и стремительное развитие глобальной компьютерной сети Интернет.

Понятие «информация» как категория современной научной мысли широко употребляется в последние десятилетия и встречается практически во всех областях научного знания.

Появилось множество работ, в которых с позиций разных наук, различных школ и даже различных идеологических установок исследуются всевозможные срезы этого понятия (сущность информации, ее классификация, свойства и т.п.). В специальной литературе имеется целый ряд научных определений информации: мера определенности в переданном сообщении, мера разнообразия (У. Эшби) [2], «определенная порция порядка» (Б. Кадомцев)[3] и др.

Информация, по мнению специалиста информации И. Юзвишина, – «это генерализационно-фундаментальная субстанция единого кодово-сотового пространства Вселенной, включающего воздух, воду, землю, солнечные и другие светонесущие лучи, поля, их следы и весь спектр космических излучений, материализованных и дематериализованных сред, и выражающаяся через массу, скорость, энергию и другие формы, проявляющиеся в процессе материализации и дематериализации» [4]. По определению ЮНЕСКО информация – это «универсальная субстанция, пронизывающая все сферы человеческой деятельности, служащая проводником знаний и мнений, инструментом общения, взаимопонимания и сотрудничества, утверждения стереотипов мышления и поведения».

Переход к «информационному обществу» позволил развиваться новому способу осуществления террористической деятельности – информационному терроризму. Но необходимо разделять понятие «информационный терроризм» от «кибертерроризма». Информационная среда, развитие которой мы отразили вначале данной статьи, формировалась задолго до появления глобальной компьютерной сети Интернет, поэтому кибертерроризм является одной из форм терроризма [5].

Терроризм XXI в. увеличивает масштабы своей разрушающей активности. Увеличиваются также финансовые, военные и технические возможности.

Актуальной стала проблема борьбы с международными террористическими организациями. Такие организации отличаются организованностью, отлаженностью действий. Е. Месснер высказал более 60 лет назад: «Воевание без войск – воевание партизанами, диверсантами, террористами, вредителями, саботерами, пропагандистами примет в будущем огромные размеры» [6].

Такая война (Е. Месснер назвал ее «мятежвойна») характеризуется отсутствием линии фронта и четких границ между противниками, превращением общественного сознания в основной объект воздействия и четырехмерным пространством (к трем традиционным добавляется информационно-психологическое измерение) [7]. М.А. Павлюк определяет информационный терроризм как целенаправленное информационное воздействие на сознание с целью внедрения особых политических, социально-экономических, религиозных идеологий [8]. И.Р. Михеев считает, что информационный терроризм – это «прямое воздействие на психику и сознание людей в целях формирования нужных мнений и суждений, определенным образом направляющих поведение людей» [9].

Можно говорить о том, что сейчас начата невидимая война за молодое поколение, за его массовую социально - психологическую обработку [10]. Со стороны террористических и экстремистских организаций идет проверка молодежи на устойчивость к влиянию в целях проведения террористических акций без взрывов и поджогов. Наличие подростков, детей, подверженных такому влиянию является фактором, формирующим потенциальную угрозу национальной безопасности страны.

Воздействие на индивида и общество в целом, осуществляется посредством специально разработанной информации. Проявляется это различным образом: рассылка сообщений с помощью интернет-ресурсов от различных террористических сообществ, агентурная работа иностранных спецслужб, через подачу определенной информации зарубежными средствами массовой информации. Солонько И.В. в своих работах отмечает, что существуют признаки, с помощью которых представляется возможным информационный терроризм отделять от иных видов терроризма:

1) это наличие технических ресурсов управления информационными потоками, включая медиа-устройства, которые используются для трансляции сообщений массовой аудитории;

2) специально и определенным образом (в содержательном, формальном и психологическом аспектах) обобщенную информацию, которая используется для дестабилизации мировоззрения либо отдельных убеждений, ценностных ориентиров граждан. В данном случае становится уместным использовать понятие «мировоззренческая безопасность» [11].

Согласно перечисленным признакам информационного терроризма можно выделить два направления информационного терроризма - это физическая форма и психологическая, зачастую также ее называют духовной формой. Физическая форма проявляется в том, что давление, которое оказывает террорист с помощью специально подготовленной информации, приводит индивида к различным действиям. Духовная форма заключается в том, что информационный терроризм существенно влияет на психологическое и духовное состояние общества, иными словами, воздействует на духовные основы социума.

Но в современном информационной цивилизации человеку невозможно отгородиться от всех информационных потоков, которые являются основой его взаимодействия с обществом. Информационная цивилизация включает в себя

общество, основанное на знании. В таком обществе одной из важнейших ценностей и основой развития науки, образования, культуры становится информация, которая должна быть максимально доступной для всех членов общества. Повсеместное внедрение новых технологий и повышение ценности знаний сопровождается Информационная доступность, которая сопровождает повсеместное внедрение новых технологий, требует от современного человека обладания особой информационной культурой. Информационная культура достигается путем преобразования сознания – переводом мыслительной деятельности с уровня рассудка на уровень разума, то есть через культуру мышления. В информации заложен потенциал, который должен быть извлечен и реализован указанным путем. Разумное мышление помогает вскрыть сущность вещи, а не внешнюю форму. Такое мышление способно оценить значимость потенциала информации.

Итак, становление личности подростка в современном мире происходит под действием комплекса различных факторов. В следствие чего размываются критерии в определении добра и зла, искажаются и принижаются понятия духовности и патриотизма, достижения культуры, искажается оценка нравственных стандартов. В итоге молодое поколение остается достаточно уязвимой и поддающейся негативному влиянию частью общества.

Поэтому наше время настоятельно требует развития нового типа мышления, способного эффективно перерабатывать, осознать всю глубину и масштаб информационных потоков [12]. В информационной цивилизации человек устремлен в новый технократический уровень развития. Но сформировалась также необходимость переступить и в новый уровень развития сознания. Таковую необходимость можно назвать одним из законов, которые лежат в основе формирования молодого поколения.

Библиографический список

1. Кадомцев Б.Б. Динамика и информация // Успехи физических наук. М., 1994.
2. Костин А. В. Противодействие информационному терроризму: история и современность // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2020. № 1. С. 107.
3. Месснер Е. Лик современной войны // Военная мысль в изгнании. Творчество русской военной эмиграции / сост. И.В. Домнин; ред. А.Е. Савинкин. М.: Русский путь, 1999. С.405.
4. Михеев И.Р. Терроризм: понятие, ответственность, предупреждение. URL : <https://knigogid.ru/books/1790073-terrorizm-ponyatie-otvetstvennost-preduprezhdenie-ugolovno-pravovoe-issledovanie/toread> (дата обращения: 15.09.2021).
5. Молчанов Н. А., Матевосова Е. К. Информационный терроризм в международно-правовом контексте // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 5. С. 95.
6. Павлюк, М. А. Влияние информационного терроризма на духовные основы трансформирующегося общества (по результатам контент-анализа) // Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке: сборник научных трудов, Иркутск, 10–11 декабря 2020 года / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Иркутский государственный университет. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2020. С. 512.
7. Панарин И.Н. Информационная война, PR и мировая политика. Курс лекций. 3-е изд., испр. и доп. - М.: Горячая линия - Телеком, 2020. С. 23.

8. Поляруш, А. А. Культура мышления и информационная культура в процессе познания мира // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3-2(54). С. 43.
9. Солонько И.В. Организация деятельности по противодействию терроризму и профилактике распространения идеологии экстремизма в вузах 2015 года // Обзор НЦПТИ. Вып. 7. 2016 // Научная библиотека КиберЛенинка. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-deyatelnosti-po-protivodeystviyu-terrorizmu-i-profilaktike-rasprostraneniya-ideologii-ekstremizma-v-vuzah-2015-goda> (дата обращения: 10.09.2021).
10. Эшби У.Р. Введение в кибернетику. Пер. с англ., М., 1959. С.18.
11. Юзвизин И. Информационология. М., 1996. С. 64.
12. Яровой А.В. Обзор.НЦПТИ, Выпуск №1 (10). URL : http://nac.gov.ru/sites/default/files/obzor_ncpti.pdf (дата обращения: 28.08.2021).

УДК 343

С. С. Оганесян

доктор педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник, ФКУ НИИ
ФСИН России; e-mail: ossduma@mail.ru

Уголовно-исполнительная система России и проблема терроризма

Аннотация. Целью данной работы является обоснование того, что в учреждениях УИС явления терроризма, террористической деятельности и террористических актов в силу специфики мест лишения свободы не существует. Так называемые тюремные бунты никак нельзя отнести к терроризму в том понимании, которое дано в законодательных актах РФ. Но лица, осужденные за терроризм, существуют, так же, как существует возложенная на УИС задача их ресоциализации. В работе показывается способы ресоциализации террористов в тюрьмах России.

Ключевые слова: Терроризм, пенитенциарная система России, ресоциализация террористов.

The penitentiary system of Russia and the problem of terrorism

Abstract. The purpose of this work is to substantiate the fact that in the institutions of the penal system the phenomena of terrorism, terrorist activity and terrorist acts, due to the specifics of places of deprivation of liberty, do not exist. The so-called prison riots can in no way be attributed to terrorism in the sense that is given in the legislative acts of the Russian Federation. But persons convicted of terrorism exist, just as the task of their resocialization entrusted to the UIS exists. The paper shows the ways of resocialization of terrorists in Russian prisons

Keywords. Terrorism, the Russian penitentiary system, resocialization of terrorists

В учреждениях УИС явление терроризма в том определении, которое дается терроризму, включая террористическую деятельность и теракты, в законодательных актах РФ, в силу многих причин не существует. Так называемые «тюремные бунты» (массовые беспорядки криминальных элементов в тюрьмах и колониях УИС) никак нельзя отнести к террористической деятельности. Чтобы убедиться в этом, напомним определения терроризма, террористической деятельности и теракта, которые даны в Федеральном законе

от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» в ст. 3: «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий; 2) террористическая деятельность – деятельность, включающая в себя: а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; б) подстрекательство к террористическому акту; в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности; 3) террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [7].

Но лица, осужденные за терроризм, в УИС России присутствуют во множестве. И потому одной из важнейших и сложнейших задач, стоящих перед пенитенциарной системой России является, после соответствующего пребывания данных лиц в тюрьмах, вернуть обществу законопослушных граждан с высоким правосознанием и пониманием того, что терроризм – это явление, характерное для предшествующих ментальных цивилизаций, но отнюдь не для современной эпохи, которая предоставляет человеку с помощью политических механизмов решать проблемы переустройства, политической и социально-экономической жизни как в отдельно взятой стране, так и во всем мире [4].

Отсюда, с нашей точки зрения, напрямую вытекает то, что сотрудникам УИС, которые связаны с ресоциализацией террористов, необходимо знать как истоки терроризма, философские, идейно, идеологические и правовые аспекты этого крайне деструктивного для современной ментальной цивилизации явления, так и основные направления (формы, методы, средства и приемы) ресоциализации террористов, находящихся в местах лишения свободы.

Но прежде чем приступить к изложению нашего видения решения отдельных проблем, связанных с ресоциализацией террористов в УИС России, оговорим важные для данной темы понятия и термины с тем, чтобы избежать понятийной и терминологической путаницы. Прежде всего разграничим понятия «экстремизм» и «терроризм», которые в научной и публицистической литературе нередко и не без веского основания тесно увязываются друг с другом, хотя каждый из них имеет свою специфику. Экстремист от террориста отличается прежде всего тем, что террорист осуществляет экстремистские устремления, желания и намерения на практике.

Можно ли говорить о том, что террорист – это экстремист, поставивший перед собой цель реализовать на практике свои идейно-идеологические

воззрения? Можно! Ибо террорист – это личность, перешедшая к практической реализации своих экстремистских воззрений. Террорист всегда практик. Отсюда террорист всегда экстремист, но экстремист не всегда террорист. Причем экстремист не всегда потенциальный террорист, поскольку экстремистские воззрения и намерения могут никогда не быть воплощенными на практике, оставаясь на уровне личных убеждений, но не практических действий.

Когда мы говорим о ментальных цивилизациях, то мы имеем ввиду три основные из них, через которые проходили в своем историческом развитии практически все этносы и народы: цивилизацию язычников, монотеистов и последняя цивилизация, переживаемая ныне человечеством – в нашем определении «цивилизация научного мировосприятия» [2].

Напомним неосведомленным читателям, что первые две цивилизации религиозные. Самая продолжительная по времени протекания – языческая. Она продолжалась многие тысячелетия с момента зарождения человечества. Следом – монотеистическая. Если точкой отсчета взять единобожие, которое приняли сыны Израиля, затем этносы и народы, последовавшие за вероучением Иисуса Христа, а, следом, и вероучение, которое было изложено в Коране, то оно насчитывает свыше трех с половиной тысяч лет. В первой ментальной цивилизации мировосприятие, нормы и правила поведения воспринимались людьми в качестве завещанных предками (отцами), ставшими после земной смерти богами. При монотеизме мировосприятие, ценностный мир, нормы и правила поведения воспринимались как данные извне (ниспосланные) людям посредством пророков-посланников Единым Богом. И лишь последняя ментальная цивилизация с ее воззрениями на мир, со всеми ее нормами и правилами существования людей является плодом интеллектуальной (ментальной) деятельности самого человека. Все перечисленные нами этапы ментального развития человечества четко сформулированы в таких священных писаниях единобожия, как Тора, Новый Завет и Коран [2].

Что касается истоков терроризма, то они, как известно, восходят к глубокой древности. Причем не только ко временам язычества, но и монотеизма. Более того, в названные эпохи терроризм и теракты воспринимались отнюдь не как «деструктивные и уголовно наказуемые», а как вполне обыденные и, более того, нередко как отважные и доблестные деяния, поскольку, как правило, были связаны с защитой своей «родной» веры, а также чести и достоинства рода и племени (этноса и народа).

Так, поскольку каждая языческая семья, род и племя имели собственных богов, которые предопределяли их мировосприятие, все стороны жизни и быта, то во взаимоотношениях с иноплеменниками язычников не существовало никаких моральных ограничений и преград. Иноплеменник не мог рассчитывать на пощаду, на милосердие и справедливость. Эти понятия у язычников существовали сугубо для своих соплеменников, которые имели общие с ним боги. Пленников-чужеземцев можно было убивать, а раненых надлежало добивать. «Консул Марций публично хвастался, что обманул царя Македонии. Эмилий Павел продал в рабство сто тысяч его жителей Эпира, добровольно сдавшихся в плен. Лакедомонянин Фебид захватил крепость в Фивах после того, как был заключен мир. Агесилая спросили о справедливости поступка Фебида, на что царь ответил: «Всякое действие, полезное для нашего отечества, правильно» [8, с. 207].

Весьма показательным является и другой пример из жизни язычников. Так, после победы над жителями города Мителены афиняне решили истребить всех

горожан. Однако, изменив на следующий день свое решение, они казнили только тысячу самых состоятельных горожан и конфисковали все их имущество. А после победы афинян над городом Платей победители всех женщин и рабов продали в рабство, а мужчин поголовно истребили. [8, с. 209].

Ярчайшим примером отношения монотеистов к лицам, которых они считали еретиками, является деятельность христианской инквизиции в средневековой Испании, которая за период с 1481 по 1498 годы сожгла на площадях при большом стечении народа свыше 10 тысяч человек, которых посчитали еретиками, а свыше ста тысяч сослала на каторгу, конфисковав имущество [1].

Герцог Альба (1567–1573 гг.), назначенный Нидерландах королем Испании своим наместником в целях устрашения местного населения в течение трех месяцев направил на эшафот почти 1800 самых знатных и богатых граждан вверенной ему страны, конфисковав их имущество в пользу казны Испании. Цель терактов – устрашение граждан Нидерландов для того, чтобы они не отходили от истинных христианских ценностей, представленных в католичестве [1]. Более того, 16 февраля 1568 г. все трехмиллионное население Нидерландов королем Филиппом II за богоотступничество было приговорено к смертной казни [1].

Общеизвестны многочисленные факты террора, в средневековых Англии, Германии, Франции. Не менее широко известен террор, развязанный с помощью опричнины Иваном Грозным в России. Но никто и никогда не подвергал осуждению ни деяния европейский правителей, ни Ивана Грозного. Поскольку считалось, что они, обладая статусом помазанников Божьих, имели священное право как отнимать, так и даровать жизнь, а, главное, они имели полное право править по своему усмотрению «на благо государства и народа».

Среди мусульманских организаций, которые законодательством многих современных стран, можно с полным основанием отнести к террористическим, является организация хашашаинов, во главе с духовным лидером Хасан ибн Саббахом. В начале одиннадцатого века эта организация терроризировала все халифаты, расположенные на территориях от Персидского залива до Средиземного моря. Они безжалостно убивали не только халифов, но и представителей духовенства за то, что они, по их мнению, отступили от заветов и воли Всевышнего и наставлений пророка Мухаммада [5].

Нам уже приходилось писать, что «если до начала эпох Возрождения, Просвещения и Реформации экстремизм и терроризм напрямую связывались с религиозными воззрениями этносов и народов, а также отдельных групп людей (еретиков, сектантов и пр.), то с возникновением ментальной цивилизации научного мировосприятия они стали приобретать ярко выраженный политический, социальный, языковой, расовый и прочий, так называемый светский, характер. Иначе и быть не могло: религиозное мировосприятие, а также обусловленные им нормы и правила поведения охватывали и пронизывали все сферы жизни людей» [4, с. 119].

«Светский» характер терроризм приобрел во времена Великой французской революции (1789–1795 гг.), где благодаря Робеспьеру, терроризм стал государственной политикой, направленной на уничтожение класса аристократов во имя «свободы, равенства и братства».

Не останавливаясь далее на фактах массового террора в переходный от эпохи монотеизма к эпохе «научного мировосприятия», отметим, что современные акты террористической деятельности отличаются от аналогичных

актов в религиозные ментальные цивилизации тем, но они не всегда направлены на лишение человека жизни, т.е. террористические акты не всегда сопровождаются человеческими жертвами. К таким, например, относятся «телефонный терроризм», «информационный терроризм». Это связано с тем, что конечная цель любого террористического акта через устрашение и дестабилизацию обстановки в стране или регионе не только привлечь внимание общественности к идеям, установкам, замыслам и намерениям террористов, но и как можно шире распространить их среди населения, а через это воплотить в жизнь свое видение «правильной и справедливой» жизни, мировосприятие и идейно-идеологические установки. Поэтому террористические акты и террористическая деятельность не всегда носят человеконенавистнический характер, хотя всегда носят дестабилизирующей для государства характер.

Разумеется, с тем, чтобы осуществить ресоциализацию лица, осужденного за терроризм, сотрудник УИС обязан знать специфику той террористической деятельности, за которую он был осужден. А для этого должен знать особенности ныне существующих разновидностей террористических актов, их цель, формы и способы+ осуществления. Ибо именно эта специфика решающим образом влияет на содержательную основу, а также методы и приемы ресоциализации лиц, осужденных за терроризм. Например, сотрудник УИС должен знать особенности так называемого индивидуального террора, связанного с политически мотивированными убийствами: государственных и общественных деятелей, крупных банкиров и предпринимателей, сотрудников правоохранительных органов и т.д.

Сотрудник УИС должен знать цель так называемых политических похищений, когда жертвами террора становятся крупные государственные деятели, промышленники, журналисты, военные, иностранные дипломаты и др.

Сотрудник УИС обязан знать менталитет тех, кто идет на захват учреждений, зданий, банков, посольств и т.д., сопровождающийся захватом заложников. Чаще всего за этим следуют переговоры с представителями властей, но история знает и примеры уничтожения заложников. Обладание заложниками позволяет террористам вести переговоры «с позиции силы». Сегодня это одна из наиболее распространенных форм терроризма.

Так же как сотрудник УИС должен знать все иные существующие разновидности терактов, начиная от захвата самолетов, кораблей или других транспортных средств, которые сопровождаются захватом заложников., и заканчивая, ограблением банков, ювелирных магазинов, частных лиц, взятие заложников с целью получения выкупа.

Сотрудник УИС должен помнить, что с развитием науки и техники арсенал методов и форм терроризма постоянно расширяется. Сейчас уже говорят о компьютерном терроризме. В принципе, любые инфраструктуры общества, любые промышленные объекты, технологические и логистические структуры, хранилища отходов, повреждение которых чревато экологическими катастрофами, могут стать объектом атаки террористов.

Сотрудники УИС России должны ясно осознавать, что наибольшую угрозу не только для нашей страны, но и для всего мира вызывают экстремистские и террористические организации, связанные с религиозным радикализмом и фундаментализмом, т.е. экстремизмом и терроризмом на религиозной почве. И по числу лиц, вовлеченных в религиозные организации экстремистской и террористической направленности, и по степени их распространенности

в разных странах и регионах мира, и по активности в совершении противоправных деяний, включающих теракты, и по идейно-идеологической сплоченности религиозные экстремисты и террористы несравнимы со всеми остальными. Однако терроризм на религиозной почве, какой бы активностью он не обладал в наши дни, явление, уходящее с исторической арены, на смену которому приходит терроризм на политической почве.

Так, в предыдущих наших публикациях, мы писали, что «в аналитическом докладе, опубликованном в Лондоне австралийским аналитическим центром «Институт экономики и мира (ИЕР)», отмечается, в Северной Америке, Западной Европе и Океании за последние пять лет на 250 процентов выросла угроза не религиозного экстремизма и основанного на нем терроризма, а правозэкстремистского политического терроризма. В докладе отмечается, что в 2019 году жертвами правозэкстремистского террора стали 89 человек. В целом же, по данным Глобального индекса терроризма (ГИТ), в результате терактов 2020 году погибло на 15 процентов меньше, чем годом ранее. В докладе отмечается, что главной причиной терроризма остаются вооруженные конфликты. При этом ситуация заметнее всего улучшилась в Афганистане и Нигерии. Это вызвано тем, что радикальные группировки «Исламское государство» (ИГ) и «Аш-Шабаб» оказались под сильным давлением. Снижение количества смертей в результате терактов, по мнению аналитиков «Института экономики и мира (ИЕР)», частично связано с пандемией коронавируса. Однако аналитики предупреждают, что связанные с пандемией вызовы, особенно экономический спад, могут спровоцировать рост политической нестабильности и насилия» [4, с. 244].

Отсюда следует, что пенитенциарная система России уже сегодня обязана быть готова к ресоциализации так называемых политических экстремистов и террористов. А для этого она должна располагать кадрами, которые должны обладать соответствующими знаниями, умениями и навыками.

Ограниченные рамками статьи, сделаем краткий вывод: для ресоциализации террористов, находящихся в местах лишения свободы, необходим системный подход, начиная от подготовки специальных кадров, разработкой для них обучающих программ, учебно-методических пособий и дидактического материала, и, заканчивая, соответствующим материально-техническим, режимным, оперативным и организационно-административным обеспечением решения проблемы.

Библиографический список

1. Костры и пытки: как инквизиция вынесла смертный приговор всем жителям Нидерландов. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/article/286617/> (дата обращения: 2 августа 2021 г.)
2. Оганесян С.С. К вопросу о ментальных цивилизациях в истории развития человечества // Представительная власть. 2013, № 4, 5, 6.
3. Оганесян С.С., Румянцев Н.В. Мировоззренческое единство Священных Писаний единобожия – методологическая основа профилактики и противодействия религиозному экстремизму и терроризму. Москва : Изд. «Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний", 2019. 182 с.
4. Оганесян С.С., Хаади Т.А. Проблемы правового восприятия явлений экстремизма и терроризма в разных ментальных цивилизациях: общетеоретический и историко-философские аспекты // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15. № 2 (54). С. 237–246.

5. Первый миф об Ассасинах. Записки Ассасинов. URL : [https://Notes of ...assassins23.wordpress.com](https://Notesof...assassins23.wordpress.com) › 2013/05/28 › первый-ми... (дата обращения: 2 августа 2021 г.)

6. Социальные нормы и девиантное поведение. URL:<https://www.fundamental-research.ru> › article › view (дата обращения: 2 августа 2021 г.)

7. Федеральный закон "О противодействии терроризму" URL:<http://www.consultant.ru> › cons_doc_LAW_58840 (дата обращения: 2 августа 2021 г.)

8. Фюстель де Куланж Н.-Д. Древний город. Религии, законы, институты Греции и Рима / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2010. 414 с. 13.

УДК 329.3

В. А. Самарин

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитар. и соц.-экономических дисциплин, русского и иностранных языков фак-та подготовки следователей, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации;
e-mail: samarin_v_a@ Rambler.ru

Современная военно-политическая ситуация в Афганистане: сравнительный анализ целей джихадистов и террористическая угроза для России

Аннотация. В статье исследованы проблемные вопросы, связанных с современной религиозно-политической обстановкой в Афганистане, проанализирована идеология, организационная структура и деятельность основных террористических группировок, действующих на территории современного Афганистана. В работе изучены соответствующие риски, для национальной безопасности России, в том числе и нормального функционирования уголовно-исполнительной системы и пути их профилактики и преодоления.

Ключевые слова: религия, уголовно-исполнительная система, международный терроризм, религиозный экстремизм, исламский фундаментализм.

The current military-political situation in Afghanistan: a comparative analysis of the goals of jihadists and the terrorist threat to Russia

Abstract. The article examines the problematic issues related to the modern religious and political situation in Afghanistan, analyzes the ideology, organizational structure and activities of the main terrorist groups operating on the territory of modern Afghanistan. The paper examines the relevant risks for the national security of Russia, including the normal functioning of the penal enforcement system and ways to overcome them.

Keywords: religion, penal system, international terrorism, religious extremism, Islamic fundamentalism.

Угрозы национальной безопасности России, связанные с продолжающийся боевыми действиями в Афганистане продолжают с 1990-х годов оставаться актуальными для правоохранительных органов нашей страны. Так в начале 2021 г. Национальный антитеррористический комитет и ФСБ России констатировали, что сохраняется высокий уровень угроз безопасности

Российской Федерации, исходящих со стороны международных террористических организаций, таких как «Исламское государство», «Аль-Каида», «Имарат Кавказ», «Хайят Тахрир аш-Шам», «Катиба Таухид валь-Джихад», «Хизб ут-Тахрир аль Ислами», действующих с территорий государств Ближнего Востока, Афгано-пакистанской зоны, Северной Африки, Центральной и Юго-Восточной Азии, Закавказья, Турции и Украины.

Особую опасность представляют возвращающиеся российские «джихадисты», а также мигранты из стран ближнего зарубежья, приобретшие реальный опыт боевых действий в составе незаконных вооруженных формирований различных террористических организаций, действующих на Ближнем и Среднем Востоке Сирии. В период 2016—2020 годов органами внутренних дел выявлено 2,5 тысячи фактов организации незаконных вооруженных формирований или участия в них, более 1,3 тысячи — преступлений, связанных с организацией деятельности террористических организаций и участием в деятельности таких организаций, 730 — фактов содействия террористической деятельности [1, с. 31].

Особую тревогу вызвал всплеск активности исламистов по разворачиванию своих формирований на территории Афганистана. Усилиями лидеров террористов он превратился в плацдарм по распространению идей джихада и вербовке новых рекрутов, что создает серьезную угрозу безопасности стран Центральной Азии, и прежде всего Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. В последнее время усилилась конкуренция между МТО «Аль-Каида» и «Исламское государство» за источники финансирования и поступления вооружений, новых сторонников, включая специалистов в области высоких технологий. Борьба за лидерство в террористическом интернационале сопровождается слияниями и поглощениями отдельных групп боевиков, возникновением новых группировок, тяготеющих к той или иной международной террористической организации. В совокупности это ведет к росту террористической активности, пересмотру тактики, способов и методов ее организации, используемого в этих целях инструментария [2, с. 29].

Концентрация в Афганистане значительного числа террористических группировок приводит к затяжной нестабильности не только на территории Афганистана, но и во всем регионе Центральной Азии. Так еще в 2018 г. президент Афганистана Ашраф Гани в интервью одному западному изданию заявил, что в стране действует около двадцати экстремистских бандформирований. Несмотря на схожесть методов борьбы, структура, система управления и конечные цели различных террористических группировок, действующих на афганской территории, отличаются [3].

Анализ современной военно-политической ситуации в Афганистане, позволяет выделить три главных и представляющих наибольшую угрозу исламистских группировок, таких как:

«Исламское движение «Талибан» — представляющее собой по преимуществу национально-пуштунскую организацию, опирающееся главным образом на идеологию деобандизма (фундаментальное направление сунитского ислама);

«Велоят Хоросан» — филиал международной террористической организации «Исламское государство» (ИГ);

«Сеть Хаккани» — террористическая группировка, имеющая опыт вооруженной борьбы еще с момента противостояния группировки советских войск в Афганистане (ОКСВА).

Кроме них активно действуют группировка «Хизб-и-Ислами» и международная террористическая организация «Аль-Кайда», однако в настоящее время они не проявляют особой активности и соответственно не несут больших угроз, так особенно «Аль-Кайда» снизила свою активность по мере усиления группировки «Велоят Хоросан». Однако американские спецслужбы полагают, что террористическая группировка «Аль-Кайда» сможет восстановить свой потенциал для совершения терактов на территории США уже через 1–2 года, если «Талибан» останется у власти в Афганистане. По словам главы разведки Минобороны США генерал Скотт Берриер в настоящее время американские спецслужбы уже отслеживают укрепление деятельности «Аль-Кайды» в Афганистане [4].

Самой наиболее крупной международной террористической структурой, действующей на территории Афганистана, является *Исламское движение «Талибан»* (далее – ИДТ). В результате сначала сокращения, а потом и вывода группировки сил НАТО с территории Афганистана талибы перешли к захвату территорий, завершившиеся в сентябре 2021 г. захватом Кабула и установлением своей власти почти на всей территории Афганистана.

«Талибан» имеет в своей основе идеологию деобандизма представляющая собой фундаментальное направление суннитского ислама отличительной которого является своеобразное исламское пуританство, отрицательное отношение к народным культам и суфийским обычаям, а также нетерпимость к представителям других направлений в исламе, особенно шиитам [5, с. 52–53]. В связи, с тем, что его вожди никогда не ставили движением глобальных экспансионистских задач с этим, основной целью «Талибана» является построение «истинно исламского» государства на основе норм шариата в Афгано-Пакистанском регионе.

Таким образом основными факторами, определяющими как идеологию, так и практику «Талибана», главным образом, являются следующие:

Пуштунский национализм, ограничивающий сферу интересов талибов территорией Афганистана и частично территорию Пакистана, без проникновения в другие государства региона.

Практика установления шариатской формы правления на подконтрольных им территориях. Действия, направленные на недопущение неоправданной гибели гражданского населения и разрушения объектов инфраструктуры, обеспечение бесперебойного функционирования объектов экономической и социальной структуры Афганистана.

Согласно официальным обращениям, опубликованных на информационных ресурсах ИДТ, руководство движения обращаясь к правительствам государств, граничащих с Афганистаном, заявляет, что они не являются угрозой их национальному суверенитету, так как деятельность Талибана имеет основной целью установление контроля над территорией Афганистана.

За контроль над территорией Афганистана с «Талибаном» соперничает отделение ИГ – «Велаят Хорасан». Особенное усиление активности радикальной исламистской группировки «Велаят Хорасан» начинается с 2014 года. Согласно заявлениям лидеров Исламского государства, основной целью организации является свержение светских режимов в исламских странах и в дальнейшем создания так называемого «халифата», во главе с халифами, соединяющими в себе неограниченную высшую духовную и светскую власть, основанного на шариатской системе правления.

Боевики «Велаята Хорасан» в Афганистане в своей основе представлены интернациональным контингентом, то есть помимо представителей местного населения, она пополняется боевиками, прибывающими из Сирии и Ирака и других сопредельных государств. Согласно оценкам ООН, у этой группировки в 2020 г. численность составляла примерно от 1500 до 2200 боевиков в провинциях Кунар и Нангархар. Более мелкие группы, расположенные в Бадахшане, Кундузе и Сари-Поле, преимущественно состоят из местных этнических таджиков и узбеков, также есть сведения о деятельности ячейки ИГ численностью 450 человек вокруг Мазари-Шарифа в провинции Балх [6]. Однако уже в сентябре 2021 года по оценке российского посла в Кабуле Д. Жирнова численность сторонников ИГ достигла 4 тысячи человек [7].

Слабостью структуры ИГ в Афганистане является то, что в настоящее время единой в организационном и информационном отношении организации не существует. Специалисты выделяют следующие типы структур, входящих в состав или связанных с группировкой «Велаят Хорасан»:

Первый тип – это вооруженные группы ИГ, являющиеся непосредственными представителями «Исламского государства» в Афганистане и Пакистане. Эти группы сегодня действуют на востоке и севере страны, имеют там собственную инфраструктуру (лагеря подготовки боевиков, склады оружия и боеприпасов, агентурную разведку и т.д.). Они же ведут боевые действия с «Талибаном» за контроль над отдельными уездами, сферами криминального бизнеса и источники финансирования.

Второй тип – криминальные группировки, действующие под «брендом» ИГ и прикрывающие с его помощью различные виды нелегального бизнеса (наркоиндустрия, похищение людей, добыча драгоценных камней и других природных ископаемых и т.д.). Эти организованные преступные группировки не имеют отношения к ИГ и действуют локально в конкретных районах или поселениях, и не преследуют политических целей. [3].

Таким образом, можно констатировать, что сегодня на афганской территории идет столкновение интересов этих двух террористических группировок за доминирование в Афганистане. «Талибан» воспринимает свою власть на территории Афганистана как совершенно суверенный халифат и не считает необходимым подчиняться руководству ИГ. «Исламское государство», в свою очередь, рассматривает территорию Афганистана как свою потенциальную тыловую базу, где можно создать плацдарм, с целью дальнейшего усиления организации и проникновения в сопредельные государства.

В результате этого противостояния стало то, что взаимоотношения между афганскими радикалами из «Талибана» и «Исламского государства» перешли в стадию открытых боестолкновений. В апреле 2015 года группировки объявили друг другу «Священный джихад», который с разной степенью интенсивности идет по настоящее время. Так, согласно заявлению представителей «Талибана», по меньшей мере 28 из 103 человек, которые погибли при взрывах возле аэропорта Кабула в 26 августа 2021 г., были талибами, они решительно осудили произошедшее и пообещали привлечь виновных к ответственности [8].

Наряду с вышеуказанными террористическими группировками, стоит третья сила – «Сеть Хаккани», представляющая не меньшую опасность в Афганистане. История данной террористической группировки берет свое начало еще до ввода советских войск в Афганистан. В настоящее время организацией руководит Сираджуддин Хаккани, сын первого лидера

группировки, этнического пуштуна из влиятельного племени задран, Джалалуддина Хаккани.

Численность данной группировки по состоянию на осень 2020 г. составляла от 3000 до 10 000 боевиков, которые действуют на востоке Афганистана прежде всего в провинциях Пактия, Пактика и Хост, есть информация о присутствии в Логаре, Вардаке и Газни, а также и в прилегающих районах Пакистана, населенных пуштунами.

Мировоззренческой особенностью «Сети Хаккани» является то, что для них присуще доминирование общерелигиозных ценностей над пуштунвали, представляющим собой своеобразный неписанный свод законов и кодекс чести пуштунских племен, которые в отдельных вопросах значительно различаются с законами шариата.

«Сеть Хаккани» считается независимой, хотя и организационно близкой к Талибану, и в условиях противостояния между талибами и «Велоятом Хоросан» является их союзником. Также руководство «Сети Хаккани» исходя из своих религиозно-идеологических воззрений и высказывает решительные намерения развивать связи с «Аль-Кайдой» и союзными с ней группировками. Организация не полностью следует директивам высшего совета руководителей «Талибана», так как располагает своими собственными вооруженными силами, руководством и четко организованной структурой. Например, они могут проигнорировать указания лидера «Талибана» в сфере осуществления террористической деятельности. При планировании терактов представители «Сети Хаккани» вне контролируемой ими территории, руководство данной группировки обязательно согласовывает свои действия с лидерами местных незаконных вооруженных формирований, с целью избегания конфликтных ситуаций.

«Сеть Хаккани» становится все более опасной террористической группировкой, действующей на территории Афганистана. Таким образом, «Сеть Хаккани» из-за своего радикализма в перспективе представляет угрозу обеспечению политической стабильности в Афганистане. Например, 3 сентября 2021 года стало известно, что одна из причин задержки в объявлении состава нового правительства Афганистана – разногласия движения «Талибан» с поддерживающей их террористической группировкой «Сеть Хаккани». В итоге пост министра внутренних дел нового правительства занял ее лидер Сираджуддин Хаккани [9].

Присутствие в Афганистане такого многообразия террористических группировок является источником долгосрочной нестабильности, как в стране, так и в Центральноазиатском регионе в целом. Созданы предпосылки для проникновения членов террористических организаций на территорию стран-членов ОДКБ, в частности, в Республику Таджикистан, имеющую с Афганистаном протяженную границу.

Серьезную угрозу для России и других стран ОДКБ такие негативные тенденции эволюции ситуации в Афганистане, как проникновение боевиков ИГ на их территорию, негативное влияние ближневосточного кризиса, усиление межэтнических противоречий между фракциями нынешнего афганского правительства, обострение проблемы беженцев.

В настоящее время перед лидерами Талибана встала проблема предотвращения дальнейшего продолжения гражданской войны. Также прежде всего умеренная фракция афганских талибов обещают мировому сообществу, что не позволят никаким террористическим группам использовать афганскую

территорию против любой другой страны. Однако, теракт в кабульском аэропорту в конце августа 2021 г. подтвердил, что Талибан не контролирует ситуацию с безопасностью в стране.

Отныне власти провозглашенного Исламского эмирата Афганистан (далее – ИЭА) встали перед необходимостью вести борьбу против опытных террористов и боевиков нового поколения, сформировавшиеся в последние годы – Исламское государство. Новым властям придется очень быстро нейтрализовать боевиков ИГИЛ, «Аль-Каиды» и др. либо в рамках диалога, либо с помощью вооруженной силы.

Также почти неизбежна критика новых властей ИЭА со стороны экстремистских группировок, в первую очередь Исламского государства и «Аль-Каиды». Пока «Аль-Каида» и другие группировки боевиков продолжают праздновать приход талибов к власти в Афганистане как победу глобального исламского радикализма, однако за обращения за помощью к западным странам и США эти группировки подвергают Талибан резкому осуждению за отступление от идеалов джихада. Племенные общества очень серьезно относятся к предательству, что может вызвать новый виток обострения между талибами и различными группировками боевиков, действующими на территории Афганистана [9].

Несмотря на заверения современного руководства Талибана о лояльности в отношении России следует помнить, что по одной из версий, в Грозном во время новогоднего штурма 1995 г. находился отряд талибов, прибывший в Чечню транзитом через Азербайджан и Грузию, также в 1996 году чеченские полевые командиры, в том числе, Шамиль Басаев и Руслан Гелаев проходили военную подготовку в афганских лагерях талибов.

В перерыве между двумя чеченскими кампаниями, талибы наладили дипломатические контакты с самопровозглашенной Чеченской Республикой Ичкерия. В результате в 2000 г. был подписан договор о взаимном признании между Чеченской Республикой Ичкерия и Исламским Эмиратом Афганистан и в Кабуле открыто было дипломатическое представительство ЧРИ, занявшее, здание бывшей дипмиссии СССР в ДРА, а также консульство в Кандагаре. При этом талибы были недовольны властью «светского» президента Аслана Масхадова, требовали его замены, на более фанатичных Басаева или Хаттаба.

Также есть данные, что в ноябре 1999 г. руководство «Талибана» приняло решение направить чеченским боевикам 4 млн долларов и 24 переносных ракетно-зенитных комплекса «Стингер». Газета «Шариат», главное печатное издание Талибана, призвала все исламские государства мира немедленно объявить джихад России. Кроме того, чеченские боевики (около 2,5 тыс. чел.) продолжили подготовку в афганских лагерях талибов. Однако так как, в это время Афганистан начались боевые действия с армией США и ее союзников, большинство боевиков с Кавказа приняли участие уже в боевых действиях против сил НАТО. В результате большинство оказались ликвидированы либо содержались в секретных тюрьмах ЦРУ, в том числе в Гуантанамо [10]. Однако через территорию сопредельных государств, главным образом Грузии и Азербайджана, в Чечню смогли проникнуть более 1000 талибов, имеющих большой военный опыт [11].

Большую угрозу состоянию национальной безопасности составляет большое скопление религиозных экстремистов в местах лишения свободы, где с начала 21 века ими создаются попытки создания т.н. «тюремных джамаатов», изначально объединений мусульман с целью изучения ислама, совершения

обрядов и взаимопомощи, и даже создание «зеленых зон». Пока правоохранительные органы предотвращают данные негативные явления, однако тревожные проявления имеют место. Так в июле 2016 г. произошел акт массового неповиновения в ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия. Основными зачинщиками бунта были мусульмане (таджики, киргизы и азербайджанцы они требовали, чтобы им разрешили молиться в любое время, когда они захотят, а не когда положено правилами внутреннего распорядка ИУ, также просили обеспечить всех сотовыми телефонами [12]. В 2017 г. произошли столкновения между сторонниками «воровских» традиций и мусульманской общиной ИК-1 УФСИН России по Республике Тыва [13].

Наиболее сложная ситуация сложилась ИК-2 УФСИН России по Республике Калмыкия, где, по данным следствия, с середины 2013-го по 16 декабря 2019 г. на территории исправительной колонии сложилось террористическое сообщество «в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма», куда вошли более 100 осужденных лиц [14]. Задержания как самих участников сообщества, так и их сообщников с воли, проводились на протяжении года сразу в нескольких регионах – в Калмыкии, Дагестане, Кабардино-Балкарии, Краснодарском и Ставропольском краях, в Волгоградской области, Бурятии и Санкт-Петербурге. Также СК России возбудил уголовное дело в отношении начальника колонии и его заместителя.

Профилактика данных негативных явлений ведется по двум направлениям. Во-первых, по укреплению режима и изоляции осужденных за терроризм. Для этих целей 27 декабря 2018 г. был принят федеральный закон о внесении изменений в статьи 58 и 72 УК РФ, который направлен на то, чтобы по отдельным наиболее социально опасным преступлениям, прежде всего преступлениям террористического характера, была возможность назначать осужденным часть срока наказания в тюрьме [15]. Второе направление работы ФСИН России – это целенаправленная профилактическая работа по пресечению распространения идеологии терроризма в учреждениях уголовно-исполнительной системы путем размещения агитационных материалов, проведения лекционных занятий, информационно-правовых часов, встреч с духовенством религиозных конфессий, акций памяти жертв террористических актов [16, с. 89], а также совершенствование воспитательной работы с данной категории осужденных с более широким привлечением представителей традиционных исламских религиозных организаций, так и переподготовки психологов и сотрудников воспитательного аппарата ФСИН, специализирующиеся на формировании светского правосознания у религиозных экстремистов и террористов [17].

Таким образом, как дальнейшая нестабильность в Афганистане, так и усиление власти Талибана могут привести к проникновению религиозных экстремистов за пределы Афганистана и усилению нестабильности в соседних регионах с ним регионах, а следом и в самой России.

Библиографический список

1. «Число террористов будет расти»: эксперт ФСИН по экстремизму дал страшный прогноз. URL: <https://www.mk.ru/social/2019/10/24/chislo-terroristov-budet-rasti-ekspert-fsin-po-ekstremizmu-dal-strashnyy-prognoz.html> (дата обращения: 18.09.2021).
2. Twelfth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2557 (2020) concerning the Taliban and other associated individuals and entities constituting a threat to the peace stability and security of Afghanistan. URL: <https://www.undocs.org/ru/S/2021/486> (дата обращения: 16.09.2021).

3. Антитеррористическая деятельность Министерства юстиции Российской Федерации в 2006–2020 годах // Вестник Национального антитеррористического комитета. – 2021. №1 [25]. С. 83–89.
4. В Хакасии силовики подавили бунт заключенных-мусульман. URL : <https://www.newsru.com/russia/25jul2016/ik35hakas.html> (дата обращения: 17.09.2021).
5. Замарева Н. Исламский эмират Афганистан: внутренние и внешние вызовы (2021 г.). URL : <https://russiancouncil.ru/blogs/natalia-zamaraeva/islamskiy-emirat-afganistan-vnutrennie-i-vneshnie-vyzovy-2021-g> (дата обращения: 17.09.2021).
6. Как афганские талибы относятся к Чечне. Что говорит о них Рамзан Кадыров. URL: https://zen.yandex.ru/media/chechnya/kak-afganskije-taliby-otnosiatsia-k-chechne-cto-govorit-o-nih-ramzan-kadyrov-611b9aa3c846e836cb4343a6?&utm_campaign=dbr (дата обращения: 17.09.2021).
7. Колокольцев В.А. Об итогах работы МВД России по противодействию терроризму и обеспечению правопорядка в 2016–2020 годах // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2021. №1 [25]. С. 31–37.
8. Колтунов Н.В. Взаимоотношения между исламскими экстремистскими группировками, действующими на территории Исламской Республики Афганистан // URL: <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/340/vzaimootnosheniya-mezhdu-islamskimi-ekstremistskimi-gruppirovkami-dejstvuyushimi-na-territorii-islamskoj-respubliki-afganistan-8718> (дата обращения: 16.09.2021).
9. Мурадян И.М. Геоэкономические факторы развития политических процессов в Кавказско-Каспийском регионе : (Ситуац. анализ). - Ереван : Антарес, 2001. 167 с.
10. Начальник колонии в Калмыкии задержан за пособничество террористам. URL : <https://www.rbc.ru/society/17/07/2020/5f11ab5c9a794764934dd128> (дата обращения: 18.09.2021).
11. Не менее 28 талибов погибли при взрывах в Кабуле. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12234059> (дата обращения: 17.09.2021).
12. О связях чеченских сепаратистов с талибами. URL : <http://antiterror.newsru.com/article/60.html> (дата обращения: 17.09.2021).
13. Пентагон: «Аль-Каиде» потребуется 1–2 года до того, чтобы вновь угрожать США. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2606021/> (дата обращения: 16.09.2021).
14. Российский посол оценил число сторонников ИГ в Афганистане. URL : <https://ria.ru/20210825/afganistan-1747271017.html> (дата обращения: 17.09.2021).
15. Седов А.С. ФСБ России в борьбе с терроризмом в 2006–2020 годах // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2021. №1 [25]. С. 27–29.
16. Тюремный джихад – Исламские фанатики захватывают исправительные колонии. URL : https://news.rambler.ru/other/43527400/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 18.09.2021).
17. ФСИН: для изоляции террористов в России достаточно тюрем. URL : <https://tass.ru/interviews/6048814> (дата обращения: 18.09.2021).

УДК 159.99

Т. А. Симакова

кандидат психологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник, Академия
ФСИН России;
e-mail: simakovatanea@yandex.ru

Методы формирования устойчивости личности как способы препятствия вовлечения ее в террористическую деятельность

Аннотация. Устойчивость личности являясь системным качеством личности, интегрирует все модусы человеческой реальности (индивидуальный личностный, субъективный, индивидуальный и универсальный) является надежным препятствием вовлечение личности в террористическую деятельность. Становление личности в процессе социализации способно претерпевать дефициты оптимального психического развития в случаях неудовлетворения естественных потребностей на различных этапах онтогенеза. Это в свою очередь может являться и зачастую является условием вовлечением личности в террористическую деятельность, воспринимаемую ею в качестве компенсации самоактуализации. Психологическая поддержка личности способна восполнить дефициты психологического развития за счет формирования устойчивости личности.

Ключевые слова: психологические особенности личности террориста, устойчивость личности, социализация личности, методы психологической поддержки затрудненных случаев социализации личности.

Methods of formation of personality stability as ways to prevent its involvement in terrorist activities

Abstract. Personality stability, being a systemic quality of personality, integrates all modes of human reality (individual personal, subjective, individual and universal) is a reliable obstacle to the involvement of a person in terrorist activities. The formation of personality in the process of socialization is able to undergo deficits of optimal mental development in cases of dissatisfaction with natural needs at various stages of ontogenesis. This, in turn, can be and often is a condition for the involvement of an individual in terrorist activities, perceived by him as compensation for self-actualization. Psychological support of the individual is able to fill the deficits of psychological development due to the formation of personality stability.

Keywords: Psychological characteristics of the terrorist's personality, personality stability, personality socialization, methods of psychological support for difficult cases of personality socialization.

Проведенные исследования сотрудниками Академии ФСИН России по выявлению психологических особенностей осужденных за террористическую деятельность позволили установить психологические особенности личности террористов [1]. Отличительной чертой личности террориста является внутренняя противоречивость, которая проявляется буквально во всем. Это человек, который внутренне никогда не находится в мире с самим собой и окружением. Если он гордится своей национальностью, то одновременно находится в войне с собственным. Пытаясь объяснить свое поведение религиозной догматикой, он самым грубым и греховным образом нарушает основные Божии заповеди. Если он в борьбе за национальную идею считает себя борцом за социальную справедливость, то одновременно позиционирует себя против общества.

Психологическая устойчивость является интегративным качеством личности, обеспечивающим оптимальное осуществление жизнедеятельности человека, протекающей как непрерывный процесс возникновения и разрешения противоречий, обуславливая тем самым процесс взросления и развития личности. Особая актуальность обретенности личностью психологической

устойчивости проявляется при достижении возраста психологической, социальной и гражданской ответственности. Отсутствие или несостоятельность психологической устойчивости как системного качества личности, интегрирующего все модусы человеческой реальности, проявляется в способности выдерживать напряжение, возникающее при наличии неразрешенных противоречий, находиться вне зоны психологического комфорта, выполняя творческую адаптацию личности в сложившихся обстоятельствах, является предикатом вовлечения личности в террористическую деятельность.

Психотерапевтический опыт работы с аналогичными состояниями клиентов, не вовлеченных в террористическую деятельность, позволяет выделять два типа субъективных состояний человека, первый тип характеризуется состоянием, возникающим в следствие отсутствия или дефицита ресурсов как внешних, так и внутренних для удовлетворения возникающих потребностей, второй тип, отсутствием способностей реализовать имеющиеся ресурсы.

Методы традиционной социализации личности в случаях затруднения важно дополнить психотерапевтической поддержкой личности, испытывающей затруднения в реализации способности удовлетворять естественные потребности, лежащие в основе оптимального психологического развития на различных этапах онтогенеза. Психологическая поддержка в случаях затруднения социализации личности имеет поэтапный характер.

1. Диагностический этап для определения причины возникновения внутренней напряженности и отсутствия устойчивости личности. Характер этих причин скорее различный. Это могут быть страхи, уходящие глубоко в детство, опыт неуспешного общения, выученная беспомощность в случаях затруднительного общения, непонимание партнера по общению, его чувств и намерений, того, что и зачем нужно говорить и делать, запрет на естественные чувства и привитие рэкетных чувств. Отсутствие родительского тепла в раннем онтогенезе оборачивается возникновением гордости, как защитного механизма, в основе которого лежат компенсаторные потребности доказать всему миру свою значимость, сознание некоторой своей избранности, презрения (или даже ненависти) к людям, страх проявить неуместную несостоятельность, переживание отчужденности, превращающуюся в агрессию.

2. Нормализация сложных переживаний личности, связанных с неудовлетворенностью онтогенетических потребностей, провоцирующих депривацию формирования психических новообразований личности.

3. Психотерапевтическая работа по обработке персонального травматического опыта.

4. Формирование перспективы оптимального жизненного пути на основе персонального опыта личности и ее психологических особенностей.

5. Апробация новых способов поведения, ориентированных на преодоление трудностей жизнедеятельности с учетом формирования (трансформации) динамического стереотипа активности личности.

6. Определение потенциальных рисков регрессии и ресурсов для предотвращения регрессивного поведения.

При этом важно отметить, что важнейшим условием развития устойчивости личности является полисубъектный характер взаимодействия участников процесса психологической поддержки независимо от состояния личности, нуждающейся в ней. Априорная ориентированность специалистов помогающих профессий на способность человека обретать ответственность, активность и инициативность как ключевые характеристики субъектности лежит в основе качественной психологической помощи.

Эта идея выражена французским экзистенциалистом Ж.-П. Сартром в словах «важно не то, что сделали из меня, а то, что я сам сделал из того, что сделали из меня».

Библиографический список

1. Сочивко Д.В., Гаврина Е.Е., Боковиков А.К., Белокуров Г.И. Подсознание террориста / под ред. Д.В. Сочивко. – М.: ПЕР СЭ, 2012. 192 с.

УДК 343.971

А. В. Сумачев

доктор юридических наук, профессор, доцент
каф. организации исполнения наказаний,
Санкт-Петербургский университет ФСИН
России; e-mail: alekssumachev@mail.ru

Неформальные молодежные объединения как детерминанта преступлений экстремистской направленности несовершеннолетних

Аннотация. Первоначально в статье приводится классификация неформальных молодежных групп по различным основаниям. Отмечается, что криминологии представляет интерес классификация неформальных молодежных групп, где основанием выделения видов является их криминальная (экстремистская) сущность: криминально-активные, криминально-виктимные и криминально-нейтральные молодежные группы. Далее дается характеристика такого рода неформальных молодежных групп. И в заключение констатируется, что исследование данных аспектов преступности несовершеннолетних не только интересно, но и полезно, поскольку в настоящее время деятельность экстремистских организаций требует от сотрудников правоохранительных органов не только досконального знания данных новаций, но и достаточной подготовленности, чтобы им противостоять.

Ключевые слова: неформальные молодежные группы, экстремизм, криминальная активность, криминальная виктимность, криминальная нейтральность, преступность несовершеннолетних.

Informal youth associations as determinants of juvenile delinquency

Abstract. Initially, the article provides a classification of informal youth groups on various grounds. It is noted that criminology is interested in the classification of informal youth groups, where the basis for distinguishing the types is their criminal (extremist) nature: criminally active, criminally victimized and criminally neutral youth groups. The following is a description of this kind of informal youth groups. And in conclusion, it is stated that the study of these aspects of juvenile delinquency is not only interesting, but also useful, since

at present the activities of extremist organizations require law enforcement officers not only a thorough knowledge of these innovations, but also sufficient preparedness to resist them.

Keywords: informal youth groups, extremism, criminal activity, criminal victimization, criminal neutrality, juvenile delinquency.

Вопиющие факты проявления преступности несовершеннолетних, особенно молодежного экстремизма в России, широко освещаемые в средствах массовой информации (СМИ), проведение научных форумов, посвященных борьбе с ним, яркое свидетельство того, что преступность несовершеннолетних является реальной проблемой современного российского общества.

Дело в том, что в молодежной, особенно подростковой среде, деление на «своих» и «чужих» происходит по иным, нежели чем у взрослых основаниям. Большое значение в этом играют субкультурные факторы. И нередко принадлежность к тому или иному неформальному молодежному объединению сопровождается противостоянием традиционной культуре, эпатажем ее образцов и носителей. «Чужие» могут стать «врагами» только потому, что они другие. Не важно, живут ли в другом дворе, приехали ли из другого города, имеют ли другую национальность, веру, внешность. Поэтому социокультурные особенности среды общения являются значимым фактором формирования экстремального типа сознания молодежи [1, с. 38].

Действия молодежных неформальных объединений экстремистской направленности часто носят скандально политизированный характер и поэтому привлекают пристальное внимание СМИ. Подробное освещение совершаемых членами этих групп преступлений приобретает резонансный характер, что чаще всего отражает динамику политической борьбы, но не способствует скорейшему раскрытию таких преступлений [2, с. 70].

В настоящее время существует большое количество критериев, по которым проводится классификация неформальных молодежных объединений (НМО).

Так, отдельные авторы по социально-правовому признаку выделяют: 1) просоциальные или социально-активные неформальные молодежные группы, с позитивной направленностью деятельности (например, группы экологической защиты, охраны окружающей среды («зеленые») и т.д.); 2) социально-пассивные неформальные молодежные группы, деятельность которых нейтральна по отношению к социальным процессам (например, музыкальные и спортивные фанаты); 3) асоциальные неформальные молодежные группы – хиппи, панки, преступные группировки, наркоманы и т.п.

Социолог М. Топалов, в зависимости от направленности интересов молодежных объединений и групп, говорит о следующих: 1) неформальные молодежные группы, увлекающиеся современной молодежной музыкой; 2) неформальные молодежные группы, устремленные к правопорядковой деятельности; 3) неформальные молодежные группы, активно занимающиеся определенными видами спорта; 4) околоспортивные неформальные молодежные группы (фанаты различных видов спорта); 5) философско-мистические неформальные молодежные группы; 6) защитники окружающей среды [3, с. 86]. Профессор С.А. Сергеев предлагает следующую типологизацию неформальных молодежных групп (субкультур): 1) романтико-эскапистские неформальные молодежные группы (хиппи, индианисты толкинисты, байкеры); 2) гедонистическо-развлекательные неформальные молодежные группы (мажоры, рэйверы, рэпперы и т.п.); 3) криминальные неформальные молодежные группы

(гопники, люберы); 4) анархо-нигилистические неформальные молодежные группы (панки, скинхеды, экстремистские субкультуры «левого» и «правого» толка), которые также можно назвать радикально-деструктивными [4, с. 96].

Как видно, классификация неформальных молодежных групп может проводиться по различным основаниям. Для нас представляет интерес несколько иная классификация неформальных молодежных групп, где основанием выделения видов является их криминальная, экстремистская сущность. Исходя из указанного основания, стоит говорить о следующих неформальных молодежных группах.

1. Криминально-активные молодежные группы – неформальные группы с высокой криминальной активностью, целью объединения которых в большинстве случаев является совершение преступлений и иных правонарушений («гопники»; националисты: правые и левые скинхеды, антифашисты; фанаты и др.). 2. Криминально-виктимные молодежные группы – неформальные группы, которые своим образом жизни, поведением, внешним видом провоцируют представителей иных неформальных групп на совершение преступлений против них («эмо», «готы»). 3. Криминально-нейтральные молодежные группы – неформальные объединения, которые не обладают ярко выраженной криминальной активностью, связанной с присущей им субкультурой (байкеры, толкинисты, диггеры, стритрэйсеры и группы молодежи, которые объединяются по различным направлениям музыки: рэпперы, хиппи, панк-рокеры, клабберы, металлисты, рэйверы и другие).

С точки зрения детерминант преступности несовершеннолетних для нас представляют интерес криминально-активные и криминально-виктимные неформальные молодежные группы.

Наиболее криминально-активной молодежной преступной группой являются националисты. К ним относятся: правые и левые скинхеды («Арийское братство», «ОБ-88», «Славянский легион»); антифашисты, («Red skins», «R.A.S.H.», «S.H.A.R.P.») различные анархисты и политические движения («лимоновцы», РНЕ, НБП, ДПНИ), а также ряд других криминальных группировок по этническому признаку (например, преступная группа народностей Кавказа «Черные ястребы»). Преступления представителей данных неформальных молодежных групп, как правило, совершаются на почве расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды. Националисты отличаются совершением преступлений с особой жестокостью. Группировки националистов обладают высокой сплоченностью, это стало возможным благодаря развитию Интернета и других информационных технологий («виртуальная среда»). Националисты обладают глубокой идеологией, но каждая группировка трактует ее по-своему, что часто приводит к столкновениям даже между группами националистов.

Несомненно, из всех националистов наиболее многочисленными и криминально опасными являются «скинхеды». Внешний вид скинхедов максимально приспособлен к уличным дракам: бритая голова, куртка без воротника и неизменные тяжелые ботинки с высоким берцем. Мировоззрение личности националиста достаточно сформировано, поэтому крайне трудно привить им здоровый социальный образ жизни. Националисты участвуют в различных официальных и неофициальных митингах, протестах и демонстрациях, поэтому многие считают, что националисты действуют по заказу госструктур, хотя финансирование экстремистских группировок

на высшем уровне вряд ли возможно. Националистам нравится, что все считают, что их много и они страшные.

Не менее криминально опасной группой молодежи являются «гопники». Это представители маргинальной молодежи, ведущей асоциальный образ жизни. Структура группировок «гопников» очень сложна, так как данная молодежная группа является самой неконкретизированной, а представители этой группы не относят себя к данной субкультуре. Гопники культивируют преступное поведение, мировоззрение, традиции и жаргон уголовного мира. Группировки «гопников» делятся по территориальному признаку и, как правило, не поддерживают отношений друг с другом. Каждая группировка «гопников» состоит из 10-30 человек, в большинстве случаев без четко выраженных лидеров, но некоторые представители пользуются большим авторитетом, чем другие. Средний возраст «гопника» составляет 16–25 лет. В основном все они выходцы из неблагополучных семей, многие неоднократно судимы. Наиболее часто совершаемые преступления «гопниками» это: кражи, грабежи, разбои, вымогательства, причинение вреда здоровью различной тяжести, а также убийства. Места обитания «гопников» – это окраины, рабочие районы, парки и скверы городов и поселков. Само название «гопник» происходит от выражения «гоп-стоп», которое в свою очередь произошло от слова «гоп» – выражение скачка, прыжка или удара, которое упоминается в пословице «не говори гоп, пока не перепрыгнешь». Так же есть версия, что в 1920-е годы в Петрограде в гостинице «Октябрьская» расположилось Городское общежитие пролетариата (ГОП), куда со всех вокзалов свозили беспризорников, промышленников в городе уличными кражами и мелким грабежом. Их прозвали «гопниками» – по аббревиатуре приюта. В настоящее время осуществлять профилактику преступлений данной субкультуры очень сложно, так как отсутствует какая-либо программа по пресечению криминальной деятельности «гопников».

Другой криминально-активной группировкой являются футбольные фанаты. У крупных российских клубов насчитывается по несколько официальных и неофициальных фанатских объединений, в которых по некоторым данным состоят сотни тысяч человек. Первые хулиганские группировки европейского масштаба – это «Red-Blue Warriors» (ПФК «ЦСКА»), «Flint's Crew» (ФК «Спартак») и «Ultras» (ФК «Зенит»). Практически каждый их выезд на футбольный матч своей команды сопровождался массовыми хулиганствами и драками. На происходящее обратили внимание силовые структуры, последовали аресты, милиция заняла крайне жесткую позицию, и фанаты, дабы оградить себя от лишнего внимания, стали скрытными и осторожными, переняв тактику, характерную для британских «Кэжуалс» [5, с. 187]. Вместе с тем, фанатское движение вскоре стало модным, спровоцировав быстрый рост числа футбольных группировок как в столице, так и по всей России. В официальных фанатских клубах существует строгая иерархия и фанатский «кодекс чести». Все мероприятия, проводимые фанатами (от «кричалок» и баннеров до крупномасштабных драк) являются четко спланированными лидерами данных группировок, исключения лишь составляют неофициальные футбольные банды (на сленге – «фирмы»). В любой официальной или неофициальной «фирме» существует лидер, который отвечает за организацию деятельности Фан-клуба, а именно: организация выездных матчей (билеты, транспорт, проживание и т.п.), контакт с администрацией футбольного клуба, контакт с лидерами других «фирм». В настоящее время

за грубое, непристойное поведение болельщиков на трибунах наказываются сам Футбольный клуб, поэтому администрация клуба тесно взаимодействует с лидерами фанатских «фирм». Объединения фанатов отличаются от других субкультур высокой сплоченностью.

Криминальная активность особенно футбольных фанатов достаточно высока. Так, после матча сборных России и Японии 9 июня 2002 г., показ которого устроили на Манежной площади в г. Москве, пьяные фанаты стали громить все вокруг. В итоге пострадало 75 человек, из которых 49 были госпитализированы, а один скончался. Относительно недавно – 11 мая 2014 г. – во время матча «Зенит» – «Динамо» в г. Санкт-Петербурге после гола А. Кержакова на 87-й минуте матча сотни местных фанатов выбежали к лицевой линии, а некоторые даже на поле. При этом один из фанатов «Зенита» подбежал к защитнику москвичей Владимиру Гранату и ударил его по лицу [6].

О значимости проблем фанатского движения с позиций противодействия преступности служат и защищенные кандидатские диссертации не только по юриспруденции (Мейтин А.А. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2004.), но и по психологии (Медников С.В. Психологические составляющие агрессивного поведения футбольных болельщиков: дисс. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургского государственного университета, 2012).

К криминально-виктимным молодежным группам, то есть группам, которые своим образом жизни, поведением, внешним видом провоцируют представителей иных неформальных групп на совершение преступлений против них, относятся «эмо» и «готы».

Эмо как современная субкультура берет начало в США и началась она с музыки. В начале 80-х на музыкальной ниве был все еще популярен так называемый «Вашингтонский хардкор» – смесь тяжелого рока и панк-рока. Эмо имеет особый стиль одежды и внешнего вида («универсальный прикид» Эмо содержит одежду в черно-розовую полоску; очень популярны орнаменты с шашечками), что является предметом самовыражения и открывает окружающим индивидуальность каждого Эмокида. Культура Эмо, в первую очередь, проявляется в эмоциях. Эмо не скрывают своих ЭМОций. Более того, отмечается, что в современном российском обществе Эмо не любят, над ними постоянно издеваются и откровенно их ненавидят. Возможно, как отмечают авторы статьи, это происходит от их нежелания держать свои чувства в рамках морали, от смешения полов в этой культуре, ведь большинство «Эмобоев» выглядят как девочки, а многие Эмогерл – как мальчики. В среде Эмо часто встречается бисексуальность, что является еще одним поводом их не любить. Эмо часто бьют [7]. Так, в 2008 г. на одном из центральных телеканалов показали документальный фильм «Бойцовские девки», где в одном из сюжетов шла речь о том, как в г. Москве «плохие девчонки» издеваются над «ЭМО» [8].

Готы относятся к представителям готической культуры, зародившейся в конце 70-х годов XX в. на волне пост-панка. Готическая субкультура культивирует индивидуальность и характеризуется такими чертами как: любовь к готической музыке (готик-року, дэт-року, дарквейву) мрачный имидж, интерес к мистицизму и эзотерике, декадансу [9].

Стоит заметить, что пик насилия в отношении представителей криминально-виктимных молодежных субкультур пришелся на 2007–2008 гг.

в период наиболее массового демонстрационного их проявления. В настоящее время наблюдается некоторый «спад» именно в демонстрации принадлежности к субкультуре «эмо» и «готы».

Таким образом, исследование преступности несовершеннолетних невозможно без детального анализа молодежных субкультур молодежных неформальных объединений с позиций:

1) криминальной активности представителей неформальных молодежных объединений как детерминанта преступности несовершеннолетних;

2) виктимного поведения представителей отдельных неформальных движений как детерминанта преступности несовершеннолетних.

При этом можно констатировать, что исследование данных аспектов преступности несовершеннолетних не только полезно, но и интересно. В отличие от традиционных экстремистских формирований различного уровня организованности и структурированности большая часть неформальных молодежных объединений экстремистской направленности носит слабоустойчивый характер. В них действуют нормы, которые не фиксируются в уставах и инструкциях, а стихийно возникают в процессе общения, в результате чего воспринимаются всеми их членами и укореняются, превращаясь в индивидуальные специфические установки и ценностные ориентации. «Неформалы» характеризуются различным уровнем организованности. Довольно часто неформальные молодежные объединения бывают нестабильны, не отличаются четкой структурированностью, меняют свою конфигурацию. В одних НМО участники, имея весьма неточное, размытое представление об идеологической подоплеке экстремистских движений, во многом ориентируются на громкую фразеологию, внешнюю атрибутику и другие аксессуары, желание почувствовать себя членом некоего «тайного общества», способного безнаказанно расправляться с неугодными. В других есть стабильный состав, лидер, руководящее ядро, существует распределение ролей. Возрастной диапазон активности членов экстремистских организаций этого вида – 14–30 лет с организационно-управленческой ячейкой в составе отдельных деятелей старшего возраста. Наиболее активными действиями отличаются подростки и лица, которые в основном не достигли зрелого возраста, с националистическими и сепаратистскими взглядами [2, с. 72].

В настоящее время деятельность экстремистских организаций требует от сотрудников правоохранительных органов не только досконального знания данных новаций, но и достаточной подготовленности, чтобы им противостоять.

Библиографический список

1. Jhon King «The Football Factory» (Фабрика футбола). АСТ, Адаптек, 2005. 272 с.
2. ONFILMZфильмы. URL : <http://onfilmz.net/news/2008-11-03-958> (дата доступа: 14. 09.2021 г.)
3. Готы (субкультура): материал из Википедии – свободной энциклопедии URL : [http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BE%D1%82%D1%8B_\(%D1%81%D1%83%D](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BE%D1%82%D1%8B_(%D1%81%D1%83%D) (дата доступа: 14. 09.2021 г.)
4. Десять самых масштабных выходов футбольных фанатов / FURFUR . URL : <http://www.furfur.me/furfur/culture/culture/175975-10-samyh-zverskih-vyhodok-futbolnyh-fanatov> (дата доступа: 14.09.2021 г.)
5. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5. С.37–47.
6. Молодежные субкультуры. URL : http://fogmaker.net/post_1210247398.html (дата доступа: 14. 09.2021 г.)

7. Сергеев С.А. Молодежные субкультуры в республике // Социологические исследования. 1998. № 11. С.95-102.

8. Сундиев И. Ю. Молодежные экстремистские организации: традиции и новые информационные технологии (криминологическая экспозиция явления) // Научный портал МВД России. 2009. № 4. С.68–76.

9. Яковенко Е.А. Такие разные лица // Социологические исследования. 1998. № 11. С.85–88.

УДК 323.28

Ю. Е. Сулов

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, ОИОиЗОИУИССАПЗ ФКУ НИИ ФСИН России;
e-mail:zimburu@mail.ru

Изучение текстов священных писаний сотрудниками исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в целях профилактики распространения религиозного экстремизма и терроризма среди осужденных

Аннотация. Основное внимание в представленной статье обращено к проблеме распространения религиозных экстремистских и террористических идей среди осужденных. Автором подчеркивается, что, исходя из присущей носителям подобных идей, картине мира, а также потенциально вовлекаемым осужденным, сотрудникам исправительных учреждений для проведения профилактических мер необходимо обладать знаниями о содержании священных писаний.

Ключевые слова: профилактика, религия, терроризм, уголовно-исполнительная система Российской Федерации, экстремизм.

Study of scripture texts by employees of correctional institutions of the penal system of the Russian Federation in order to prevent the spread of religious extremism and terrorism among convicts

Abstract. The main attention in the presented article is drawn to the problem of the spread of religious extremist and terrorist ideas among convicts. The author emphasizes that, based on the picture of the world inherent in the carriers of such ideas, as well as the potentially involved convicts, the employees of correctional institutions need to have knowledge of the content of the scriptures in order to carry out preventive measures.

Keywords: prevention, religion, terrorism, the penal system of the Russian Federation, extremism.

Современный мир полон противоречий, разрешение которых порой не находит конструктивного, цивилизованного выхода. Одними из ярких «форм» деструктивного разрешения имеющихся социальных, политических и иных противоречий являются экстремизм и терроризм. Существующее в настоящее время значительное число незаконных организаций, стремящихся навязать свою политическую волю другой части населения, при этом, не ограничивая себя в выборе способов и средств, активно эксплуатирует имеющее место недовольство в обществе по отдельным аспектам его существования.

Проявления экстремизма и терроризма могут быть весьма разнообразными, охватывающими различные сферы жизнедеятельности людей: от экономического до кибернетического пространства.

Вместе с тем, отдельное внимание заслуживает экстремизм и терроризм, опирающийся на религиозную основу. Религия в данном случае выступает как общий «знаменатель» для разных социальных слоев и групп. И в экстремистскую и террористическую деятельность на основе религии могут быть вовлечены представители сильно различающихся по своему общественному положению, финансовому доходу и т.д.

Универсальность и общность религиозной компоненты вовлечения и следованию деструктивной идеологии должна осознаваться и учитываться при профилактической, следственной и пенитенциарной работе с обозначенной категорией преступников.

В условиях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) важной стороной работы выступает не просто профилактика распространения экстремистских идей среди основной массы осужденных, а исправление лиц, отбывающих наказание за совершение преступлений экстремистской и террористической направленности.

Важным аспектом успешной борьбы с религиозным экстремизмом является повышение религиозной компетентности сотрудников УИС. Следует учитывать, что проблема религиозного экстремизма лежит в области пересечения не только религиозной, но и правовой сфер. Так, С.С. Оганесян отмечает, что зачастую предпосылками для возникновения угрозы безопасности гражданам современных цивилизованных стран являются демократические принципы, конституционного закрепленные и декларирующие возможность «действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями» [1]. Подобные формулировки позволяют экстремистски настроенной части населения специфически трактовать организацию правового поля страны, в которой они проживают, обосновывая свои права на организацию своего квазигосударства с законами, обусловленными религиозными догмами. Это, безусловно, создаст определенное напряжение в обществе. Целями такого воздействия являются граждане, имеющие религиозные убеждения, но не обладающими глубокими и целостными знаниями ни в правовом аспекте, ни в религиозном. В результате, манипулируя информацией религиозного и правового характера лидеры или приближенные к ним лица вербуют в ряды своих экстремистских организаций новых рекрутов, которые, попадая в места лишения свободы, они образуют отдельную группу осужденных, с собственными отличительными характеристиками, требующую от сотрудников особого подхода.

Согласимся, что религия во многом определяет психологию людей, а, следовательно, и их поведение [2]. Последовательно развивая эту мысль, мы приходим к очевидному пониманию того факта, что знания религиозных идей позволит оказывать влияние на людей, их разделяющих.

Вопросы веры и обрядовых форм ее выражения в контексте УИС приобретает специфическую неоднозначную природу. С одной стороны, традиционные религии учат своих последователей понятным и положительным идеям: мира, свободы, справедливости, доброте по отношению к окружающим, сдержанности и прочее. Эти идеи, безусловно, следует поддерживать и развивать в верующих осужденных. Однако, с другой стороны не секрет, что зачастую за религиозностью отдельных осужденных скрываются вполне корыстные цели,

закрывающиеся в получении собственной выгоды, дестабилизации обстановки в учреждении, прикрытием нарушения установленного режима содержания в местах лишения свободы. Апеллируя к религиозным традициям, недобросовестные осужденные могут требовать разрешения себе нарушать установленный распорядок дня в исправительном учреждении, что недопустимо. Ибо подобные прецеденты приведут к требованиям со стороны иных осужденных, являющихся представителями иных групп.

Возникает практический вопрос, каким образом разрешить возникшие проблемы на почве манипуляций со стороны осужденных с использованием религии. Прямолинейный способ разрешения возникшего противоречия, опирающийся на установленные обязательные требования к поведению в исправительном учреждении, применение имеющегося властного ресурса, на наш взгляд, не является достаточно эффективным. В некоторых случаях, он может спровоцировать агрессию и агрессивные действия со стороны осужденных. И даже если к подобным чрезвычайным ситуациям подобный способ не приведет, то без должного обоснования ошибочности суждений осужденных действия сотрудников остальными осужденными могут восприниматься как произвол и несправедливость, что негативно отразится на общей оперативной и психологической обстановке в исправительном учреждении.

Представляется необходимым проведение обучения сотрудников исправительных учреждений (в первую очередь тех, кто по своим профессиональным обязанностям непосредственно взаимодействует с осужденными) обучить минимальному курсу знаний об основах основных мировых религий. Отметим, что зачастую сами осужденные сами обладают достаточно поверхностными и фрагментарными знаниями о религии, которую исповедуют или демонстрируют, что исповедуют. По этой причине даже начальных знаний, полученных сотрудниками в ходе специального обучения, будет достаточно для того, чтобы уверенно и убедительно вступать в дискуссию с противостоящим осужденным или осужденными. Важным аспектом в повышении профессиональной компетенции сотрудников УИС при изучении религий – это изучение священных писаний. Именно они являются краеугольными камнями основ религиозного знания. Умение привести пример из священных писаний, подтверждающий слова сотрудника или опровергающий заявление осужденного, повышает уровень воздействия, оказываемого на последнего.

Кроме того, отметим, что к процессу обучения необходимо привлекать представителей традиционных религиозных конфессий, т.к. помимо более глубоких знаний, которые можно получить от них, их авторитет в группе верующих также будет способствовать авторитету доносимых идей сотрудниками до осужденных в спорных вопросах.

Библиографический список

1. Василенко В.И., Малышев В.В. Религиозный экстремизм и терроризм// Социология власти. 2012. № 3. С. 233–240.
2. Оганесян С.С. Об истоках религиозного экстремизма и терроризма современной молодежи // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 2 (800). С. 145–159.

Д. С. Татаренкова

кандидат филологических наук, старший инспектор пресс-службы ГУФСИН России по Свердловской области, город Екатеринбург; e-mail: ttd1818@yandex.ru

Противодействие идеологии терроризма и экстремизма посредством материалов в СМИ (на примере деятельности пресс-службы ГУФСИН России по Свердловской области)

Аннотация. В статье описано значение медиавоздействия как ресурса формирования непринятия идеологии экстремизма и терроризма, представлены некоторые этические и законодательные аспекты освещения в СМИ преступлений террористического характера, предложены тематические группы материалов в СМИ, направленные на формирование негативного отношения к преступлениям террористического характера. Рассмотрено освещение антитеррористической деятельности ГУФСИН России по Свердловской области в СМИ.

Ключевые слова: медиавоздействие, противодействие идеологии терроризма и экстремизма в СМИ, журналистская этика.

Countering the ideology of terrorism and extremism through materials in the media (on the example of the press service of penitentiary system of Russian Federation in the sverdlovsk region)

Abstract. The article describes the importance of media influence as a resource for the formation of rejection of the ideology of extremism and terrorism, presents some ethical and legislative aspects of coverage in the media of terrorist's crimes, suggests thematic groups of materials in the media aimed at forming a negative attitude towards crimes of a terrorist nature. The coverage of the anti-terrorist activities of the Penitentiary system of Russia in the Sverdlovsk region in the media is considered.

Keywords: media influence, countering the ideology of terrorism and extremism in the media, journalistic ethics.

Средства массовой информации играют определенную роль в формировании и изменении ценностных установок у аудитории, что неоднократно отмечалось в исследованиях, посвященных медиавоздействию и функциям журналистики и масс-медиа, в том числе в работах Е. Катца, Дж. Бламлера, С.М. Гуревича [1, с. 48], российского философа и социолога Б.А. Грушина [2, с. 85-87], исследователей журналистики Я.Н. Засурского [3, с. 64], В.В. Ворошилова [4, с. 68], И.Д. Фомичевой [5, с.41], Г. Першке [6, с. 83], Г.В. Чевозеровой [7, с. 22], Л.П. Аполоновой [8, с. 32- 33], Е.П. Прохорова [9, с. 76], С.Г. Корконосенко [10, с. 53 - 55] и других. Следовательно, материалы в средствах массовой информации могут сформировать определенное отношение к идеологии терроризма и экстремизма. Как отмечает Ш.А. Сабитова, «СМИ способны выступить как мощный инструмент против борьбы с терроризмом, а также служить свободной площадкой для представления идеологии терроризма» [11]. Незаконные террористических организации активно используют медиа для пропаганды своей деятельности и вовлечения в нее новых

людей, пытаясь прикрасить свои преступления лозунгами борьбы за свободу и защиту религиозных ценностей и национальных интересов, при этом разжигая религиозную и национальную нетерпимость. Исследованиям террористических СМИ посвящены работы В.А. Номоконова, В.Л. Тропина [12, с. 57 – 58], В.В. Красинского и других [13].

Кроме того, террористы манипулируют тем, что одна из основных задач СМИ – рассказывать о социально значимых событиях и происшествиях, представляющих угрозу безопасности населения. Поэтому, от внимания масс-медиа не могут уйти новости о терактах, террористы же в свою очередь используют этот факт для распространения информации о своих преступлениях и требованиях.

Израильский политолог Ш. Шпиро, считает, что вызов, брошенный террористами, как раз и заключается в том, что средства массовой информации в атмосфере жестокой конкуренции должны сохранять демократическую ответственность и одновременно предоставить общественности исчерпывающую информацию, не превращаясь при этом во всемирную пропагандистскую трибуну террористов для выражения их ненависти [14]. М. Гельман уверен, что «современный терроризм начинается с развитием средств массовой коммуникации, так как публичность – непереносимое условие современного террористического акта. Теракт, о котором никто не узнал (или узнало недостаточно большое количество людей), не состоялся» [15]. Авторы учебного пособия «СМИ и Журналисты в условиях терактов» из Северокавказского государственного университета также приходят к подобному выводу: «Взаимодействие со СМИ постепенно стало необходимым условием терроризма. Акции терроризма, как правило, предполагают либо рефлексивное реагирование на них СМИ, либо получение доступа к каналам масс-медиа с целью прямого обращения к общественности» [16, с. 39].

В Комплексном плане противодействия идеологии экстремизма и терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы материалов содержащие идеи и пропагандирующие и оправдывающие террористическую деятельность, заинтересованность субъектов террористической деятельности в широком освещении своей деятельности в средствах массовой информации в целях получения наибольшего общественного резонанса.

В связи с этим крайне важно для противостояния идеологии терроризма и экстремизма помимо других ресурсов использовать ресурсы медиавоздействия, предупреждать использование террористами медиа и интернета для пропаганды своих идей среди различных социальных групп населения. О.А. Петренко и М.А. Горбачев, анализируя современную политику противодействия терроризма, делают вывод: «терроризму в России фактически объявлена информационная война и отечественные масс-медиа вписаны в структуру институтов противодействия терроризму» [16, с. 165].

Исследователи Московского государственного университета среди основных направлений возможного взаимодействия институтов гражданского общества и органов власти в профилактике терроризма и экстремизма отмечают «работу представителей научного сообщества и творческой интеллигенции по формированию организации просветительской деятельности в том числе создание специальных групп пропагандистов при антитеррористическом комитете в субъектах Российской Федерации по проведению адресных мероприятий с использованием специально подготовленной видео- и печатной продукции в молодежных аудиториях» [17, с. 8].

Материалы в СМИ, связанные с террористическими и экстремистскими преступлениями, можно разделить на две основные группы: материалы о самих преступлениях и материалы, направленные на профилактику идеологии терроризма.

В обоих случаях значимую роль играют профессиональные этические нормы, которые необходимо соблюдать журналистам, в числе которых:

- не предоставлять террористам возможность выхода в прямой эфир кроме как по просьбе или с санкций правоохранительных органов;

- понимать, что в период теракта и контртеррористической операции спасение людей и право человека на жизнь имеют безусловный приоритет;

в случае получения информации о готовящемся теракте или его начале СМИ незамедлительно обязаны сообщать о ней правоохранительным органам;

- не допускать распространения информации о специальных средствах, технических приемах и тактике проведения контртеррористической операции, если их распространение может препятствовать ее проведению или поставить под угрозу жизнь и здоровье людей;

- быть тактичным и внимательным к чувствам родных и близких жертв терроризма; проявлять особую чуткость к очевидцам событий как к источникам информации;

- учитывать, что террористы намеренно используют жертв террора, захваченных заложников как инструмент давления на общественное мнение;

- не допускать отождествления религии с какой-либо религией, расой, национальностью [17, с. 13–14].

В России два основных документа, регулирующих этические нормы работы журналистов при освещении актов терроризма, – «Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции» и «Антитеррористическая конвенция». Их ключевые принципы заключаются в приоритете сохранения жизни людей, недопустимости пропаганды терроризма, необходимости информирования общества о проблеме терроризма.

Кроме того, существует ряд международных документов – решение Международной конвенции ЮНЕСКО «Терроризм и средства массовой информации» (Манила, 2002), Рекомендации ПАСЕ 2005 «О кодексе поведения для журналистов, фотографов и редакторов, занимающихся вопросами террористических актов и угроз», Декларация комитета министров Совета Европы «О свободе выражения мнений и информации в СМИ в контексте борьбы с терроризмом». Данные документы говорят о недопустимости усиления чувства страха, предоставления террористам трибуны через несоразмерное внимание к их деятельности, разжигания ненависти и призывов к насилию. Журналисты должны отдавать себе отчет в той опасности, какую СМИ могут неумышленно создать, выступая в качестве инструмента для выражения расистских или ксенофобских чувств либо ненависти. Безопасность людей должна быть в приоритете, необходимо соблюдать презумпцию невиновности.

С законодательной точки зрения принципы освещения в СМИ материалов, связанных с преступлениями экстремистской и террористической направленности, регламентируется Конституцией Российской Федерации (ст. 13.15, ст. 29), законом «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 (ст. 4, ст. 47), Уголовным кодексом Российской Федерации (ст. 205.2, ст. 280, ст. 282, ст. 354), Законом «Об информации, информационных технологиях и защите информации» 149-ФЗ от 27.07.2006, Законом

«О противодействии экстремистской деятельности» 25.07.2002 № 114-ФЗ (ст. 8, ст. 11), Законом «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ст. 4). В частности статья 2 закона «О противодействии терроризму» определяет принцип неотвратимости наказания, что должно быть отражено и в сообщениях СМИ при освещении преступлений террористического и экстремистского характера. Также в законе оговорено неразглашение конфиденциальных сведений, недопустимость уступок террористам. Все эти принципы касаются и освещения материалов на тему терроризма и экстремизма в СМИ. Закон устанавливает недопустимость распространения экстремистских материалов через средства массовой информации и осуществления ими экстремистской деятельности, ответственность средств массовой информации за распространение экстремистских материалов.

В Комплексном плане противодействия идеологии экстремизма и терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 гг. утверждены меры по совершенствованию информационно-пропагандистских мероприятий, направленных на противодействие идеологии терроризма. Среди, касающихся деятельности СМИ: организовывать с привлечением лидеров общественного мнения, популярных блогеров создание и распространение в СМИ и сети «Интернет» информационных материалов (печатных, аудиовизуальных и электронных) в области противодействия идеологии терроризма, в том числе основанных на обращениях (призывах) лиц, отказавшихся от террористической деятельности, а также их родственников. Обеспечить создание и функционирование на официальных сайтах федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации разделов (подразделов), посвященных вопросам противодействия терроризму и его идеологии, а также доступ к данным разделам с главных страниц указанных сайтов. Проводить пресс-конференции (брифинги) по вопросам деятельности органов государственной власти в сфере противодействия терроризму для российских и зарубежных СМИ. Проводить, в том числе с использованием автоматизированной системы детектирования запрещенной информации, мониторинг сети «Интернет» на предмет выявления интернет-ресурсов, содержащих террористические материалы. Осуществлять мероприятия по блокированию (пресечению) распространения в сети «Интернет» террористических материалов, а также обеспечивать ограничение доступа к интернет-ресурсам, содержащим указанные материалы, в том числе в досудебном порядке.

Среди материалов в СМИ, направленных на формирование нетерпимости идеологии экстремизма и терроризма, можно выделить следующие тематические группы. Материалы о неприятии и осуждении обществом преступлений террористического и экстремистского характера. Здесь следует отдельно отметить материалы о страданиях, которые причинили террористы жертвам теракта и их семьям с целью формирования идеологии неприятия насилия как метода борьбы. Материалы о неизбежном наказании совершивших преступления террористического и экстремистского характера, а также их сообщников и пособников. Материалы, развенчивающие идеологию терроризма и экстремизма как идеологию защиты религиозных и национальных ценностей, и напротив – разъяснения, что террористические действия идут вразрез с социальными, национальными, экономическими интересами, в соответствии со всеми религиями являются смертными грехами и не имеют морального оправдания. А также сообщения о позитивном опыте

межнационального и религиозного диалога. Для подготовки таких материалов привлекают лидеров традиционных конфессий, представителей творческой и научной интеллигенции.

Пресс-службой ГУФСИН России по Свердловской области готовятся и распространяются в средствах массовой информации и на официальном сайте ГУФСИН материалы, направленные на формирование и закрепление в общественном сознании отношения нетерпимости к проявлению экстремизма и терроризма. Контент-анализ материалов в СМИ о деятельности ГУФСИН России по Свердловской области за 2020 год показал, что в СМИ вышло 74 таких материала, из них: 34 – на сайте ГУФСИН, 28 – на сайтах информационных агентств, 12 – в печатных СМИ.

Вышедшие сообщения были о воспитательной и психологической работе с осужденными, направленной на профилактику совершения преступлений террористического характера, о взаимодействии религиозных организаций с уголовно-исполнительной системой, повышении профессиональной квалификации сотрудников УИС в области противодействия терроризма.

Так в СМИ были размещены материалы о проведении тематических конкурсов, спортивных соревнований с привлечением общественных, образовательных и спортивных организаций, которые оказывают влияние на формирование неприятия терроризма и экстремизма, а также уважительного отношения к культуре и традициям различных народов, формирование межэтнической культуры, толерантного отношения к людям других национальностей и религиозных конфессий. О демонстрации осужденным посредством кабельного телевидения видеороликов антитеррористической направленности, подобранных совместно с образовательными организациями. Сообщения о работе психологов учреждений ГУФСИН России по Свердловской области, которые проводят индивидуальные, а также групповые, консультации и психокоррекционные занятия с осужденными, лекции, групповые беседы по темам: «Профилактика экстремизма и терроризма в пенитенциарном учреждении», «Понятие религиозной секты, религиозный экстремизм», «Левый экстремизм. Его особенности и факторы возложенной «привлекательности» для осужденных, находящихся в местах лишения свободы», «Допускают ли Коран и Хадисты пророка убийство по религиозному признаку», «Кому предоставлено право определять: праведен или грешен человек, верный он или не верный».

Освещалась в СМИ работа по противодействию формированию идеологии экстремизма и терроризма среди несовершеннолетних осужденных. К примеру, с этой целью в рамках изучения предметов: история, обществознание, безопасность жизнедеятельности, – проведены занятия с осужденными по антитеррористической безопасности, противопожарной безопасности, правилам безопасного поведения на улице и в быту; обучающие получили необходимую теоретическую информацию о возможных угрозах и правилах безопасного поведения. В марте 2020 г. перед воспитанниками Кировградской воспитательной колонии выступал С. Павленко – член Общественной палаты Свердловской области, президент Уральской ассоциации «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма», А. Елохин – директор «Детско-юношеского центра патриотического воспитания им. Героя РФ А.А. Туркина». Они рассказали о подвиге десантников 6 роты. Несовершеннолетним осужденным были продемонстрированы фрагменты художественного фильма «Грозные

ворота», речь Президента РФ Путина, дающая оценку подвигу российских десантников 6 роты. С подростками проводятся беседы по профилактике правонарушений, предусмотренных статьей 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» (об ответственности за совершение актов «телефонного терроризма»).

В СМИ выходят сообщения о взаимодействии ГУФСИН России по Свердловской области с представителями Русской православной церкви и Регионального Духовного управления мусульман Свердловской области. За каждым исправительным учреждением закреплен священнослужитель, осуществляющий духовное воспитание осужденных. В колониях ГУФСИН представители религиозных конфессий постоянно участвуют в проведении воспитательной и социальной работы с осужденными; оказывают помощь в организации и проведении религиозных мероприятий, а также в оборудовании объектов культа. На территории учреждений ГУФСИН действуют 9 молитвенных комнат, 3 домовых церкви и 25 отдельно стоящих храмов. Для осужденных, исповедующих ислам, оборудованы 3 молитвенные комнаты и 6 отдельно стоящих зданий мечети. Из числа осужденных образовано 15 мусульманских общин числом от 8 до 50 человек, общей численностью 374 человека. Учреждения ГУФСИН посещают 9 имамов Регионального Духовного управления мусульман Свердловской области и 2 священнослужителя Духовного управления мусульман (Центральный муфтият). Осужденные, в соответствии с распорядком дня, посещают мечеть для совершения намаза. По просьбе осужденных организуются встречи с представителями Духовного управления мусульман Свердловской области. В рамках заключенных соглашений о сотрудничестве представители традиционных религий регулярно проводят в учреждениях ГУФСИН мероприятия духовно-нравственного содержания, организуют показ видеоматериалов и передают в библиотеки учреждений религиозную литературу.

Широко освещаются мероприятия, проводимые в рамках заключенного соглашения о сотрудничестве между ГУФСИН и Уральской ассоциацией «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма». Ассоциацией проводится работа по реализации социально значимых проектов, направленных на гармонизацию межнациональных отношений и противодействие идеологии экстремизма и терроризма, ведущими экспертами в области противодействия идеологии терроризма с привлечением теологов проводятся обучающие семинары с сотрудниками учреждений.

К примеру, были размещены в СМИ материалы о следующих событиях. В период со 2 по 4 марта 2020 г. в рамках взаимодействия ГУФСИН и ассоциации «Центра этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма» ИК-5, ИК-10, ИК-46, ИК-54 посетил имам-хатыб соборной мечети «Мунира» г. Кемерово, первый заместитель муфтия Духовного управления мусульман Кемеровской области, эксперт Уральской ассоциации «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма» Р. Муниров. В колониях имам проводил встречи и занятия с единоверцами из числа осужденных. Он рассказал о сущности мусульманской религии, разъяснил некоторые положения ислама, а также отметил, что религия способствует раскаянию и желанию твердо встать на путь исправления,

подробно отвечал на вопросы осужденных. В ходе бесед особое внимание уделялось основам ислама и истокам зарождения религиозного экстремизма, об опасностях и последствиях, которые несут экстремистские идеи человечеству. Он разъяснил мусульманам, содержащимся в учреждениях, об имеющихся практических возможностях соблюдения основных традиций ислама без нарушения правил внутреннего распорядка. В ходе встреч все желающие могли задать вопросы и обратиться за советом, рассказать о своих духовных проблемах и трудностях.

В медиа выходят тексты не только профилактической работе с осужденными, но и проведение занятий и учебных тренировок с сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы по действиям в случае совершения угрозы или террористического акта, обнаружения взрывных устройств и подозрительных предметов, получения телефонного сообщения о возможном террористическом акте. Работа по повышению квалификации сотрудников в вопросах профилактики и противодействия терроризма и экстремизма. Так, вышла заметка о том, что 23 января 2020 г. были проведены занятия с сотрудниками оперативных подразделений учреждений ГУФСИН, в чьи должностные обязанности входит работа по противодействию терроризму и экстремизму, экспертом ассоциации «Центра этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма» А. Старостиным, экспертом информационным консультантом центра «Диалог» при Казанском федеральном университете Ф. Хасановой и заместителем муфтия Ставропольского края З. Шарыповым, на темы: «Деструктивные течения в исламе, идеология и методы противодействия», «Таблиги Джамаат, методы вербовки ИГИЛ, Хизбут-Тахрир аль ислами, тафризм».

Также выходили материалы об участии сотрудников уголовно-исполнительной системы в мероприятиях, посвященных памяти жертв терактов в Беслане.

Пресс-службой ГУФСИН России по Свердловской области совместно с пресс-службой УФСБ России по Свердловской области проводится работа по подготовке статей для СМИ об осужденных за преступления террористического и экстремистского характера, их наказании. Однако такие материалы выходят крайне редко, так как их подготовка представляет определенную трудность. Связано это с тем, что осужденные из-за страха перед организацией, в которой они действовали, не желают давать интервью о своих преступлениях журналистам, особенно на видеокамеру даже анонимно. Осужденный может отказаться становиться героем публикации или сюжета, не разглашать подробности уголовного дела, по которому он был приговорен судом, не демонстрировать широкой общественности, что он является осужденным и находится в колонии, не рассказывать, где конкретно он отбывает наказание на законных основаниях. Согласно ст. 24 УИК Российской Федерации, кино-, фото- и видеосъемка осужденных, интервьюирование осуществляются с их согласия в письменной форме. Хотя материалы в СМИ от первого лица раскрывающих преступников были бы достаточно эффективны для развенчания идеологии терроризма и экстремизма, поскольку, во-первых, демонстрируется неотвратимость наказания, во-вторых, сами преступники развенчивают свою идеологию и говорят о ложности взглядов и манипулятивных технологиях, используемых террористическими организациями, в-третьих, разрушается героический культ террористических

организаций, рассказывается о совсем не радужных условиях в которых находятся члены этих организаций.

Например, 23 сентября 2019 г. на сайте информационного агентства «66.RU» была размещена статья об осужденном исправительной колонии №13 в Нижнем Тагиле который отправился в Сирию воевать на стороне запрещенной в РФ организации «Джебхат ан-Нусра», филиале «Аль-Каиды» [18]. Следует отметить, что уговорить осужденного на интервью было весьма проблематично, так как он боялся мести террористов. Причем сам осужденный когда-то работал в полиции выезжал на вызовы, драки, спецоперации и минирования, антитеррористические операции, был несколько раз ранен. Он рассказал в интервью, как в террористическую организацию его вовлек одноклассник, давя на религиозные чувства мусульманина. Рассказал и о своем раскаянии: «Но любая ложь всегда раскрывается. Я хочу предупредить остальных людей, чтобы они не наступали на эти грабли. Зачем нужен этот джихад? Живите в своей стране, занимайтесь семьями, детьми. Здесь не притесняют мусульман. Я, даже находясь в тюремном учреждении, спокойно молюсь, совершаю намазы».

Библиографический список

1. Антоненков Д. «Мне говорили, что там убивают детей». История российского полицейского, который уехал на джихад в Сирию». URL : <https://66.ru/news/society/224048/>.
2. Аполонова, Л. П. Журналистика как социальный институт : учебное пособие – Р-н/Дону, 2008. 57 с. – URL: <http://www.twirpx.com/file/667006/> (дата обращения: 10.09.2021).
3. Ворошилов, В. В. Журналистика / В. В. Ворошилов. – 2-е изд., перераб. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2000. 360 с.
4. Гельман, М. Русский способ. Терроризм и масс-медиа в третьем тысячелетии. М., 2009. URL: <https://antiterroortoday.com/images/docs/Book%20Guelman.pdf> (дата обращения: 10.09.2021).
5. Гуревич, С.М. Экономика отечественных СМИ: учебное пособие для вузов. – М.: Аспект пресс, 2004. – 287 с.
6. Корконосенко, С. Г. Основы журналистики : учебник для вузов / С. Г. Корконосенко. – М. : Аспект-Пресс, 2001. – 287 с.
7. Красинский, В.В. О некоторых проблемах противодействия экстремистской и террористической деятельности северокавказского бандполья в сети Интернет // Вестник национального антитеррористического комитета. 2013. № 9. URL: https://gov.admhmao.ru/upload/iblock/aec/vestnik_nak_2_2013_.pdf (дата обращения: 10.09.2021).
8. Массовая информация в советском промышленном городе: Опыт комплексного социологического исследования / под общ. ред. Б.А. Грушина, Л. А. О니кова. М.: Политиздат, 1980.446 с.
9. Номоконов, В.А., Тропина, В.Л. Терроризм с помощью интернета // Терроризм в России и проблемы системного реагирования / под. ред. А.И. Долговой. М., 2004. С. 192.
10. Першке, Г. Журналистика как отрасль духовного производства // Основные понятия теории журналистики : сб. статей / под ред. Я. Н. Засурского. – М., 1993. – С. 81–83.
11. Прохоров, Е. П. Введение в теорию журналистики – М. : Изд-во Московского ун-та, 2005. – 368 с.
12. Рекомендации взаимодействия СМИ , общественных институтов с государственными органами в профилактике терроризма, формах и методах

- их агитационно-пропагандистской деятельности. М.: Университетская книга, 2010. С. 8.
13. Сабитова, Ш.А., Турысбек, А.К. Роль СМИ в сфере противодействия проявлениям экстремизма // Вестник КазНПУ. 2017. – URL: <https://articlekz.com/article/18954> (дата обращения: 10.09.2021).
 14. Сабитова, Ш.А., Турысбек, А.К. Роль СМИ в сфере противодействия проявлениям экстремизма // Вестник КазНПУ. URL: <https://articlekz.com/article/18954> (дата обращения: 10.09.2021).
 15. СМИ и Журналисты в условиях терактов: учебное пособие / под ред. О.А.Петренко, М.А. Горбачев – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014.
 16. Средства массовой информации России: учеб. пособие для вузов / под ред. Я. Н. Засурского. М. : Аспект-пресс, 2001. 243 с.
 17. Фомичева, И. Д. Социология СМИ : учеб. пособие для студентов вузов / И. Д. Фомичева. – М. : Аспект-Пресс, 2007. – 335 с.
 18. Чевозерова, Г. В. Коммуникативные технологии СМИ как гражданские коммуникации : учеб. пособие. – Тольятти : Тольяттинский гос. ун-т, 2007. 184 с.

УДК 31.017

Р. К. Цуркан

кандидат богословия, помощник начальника
ФСИН России по Республике Крым и г.
Севастополю, Симферополь;
e-mail: romaann12@yandex.ru

Бездуховность и инфантильность в облике радикалов-одиночек и их коррекция (сопровождение) со стороны помощника начальника по организации работы с верующими

Аннотация. Бездуховность личности является эквивалентом ассоциальности личности и поэтому есть удобный путь и способ к террористической деятельности. Религиозная социализация как процесс и способ одухотворения влияет на развитие и становление личности. В противном случае бездуховность-ассоциальность личности заполняется радикализмом и ведет к террористической деятельности. Духовное сопровождение есть поддержка человека в его личном становлении и путь религиозной социализации.

Ключевые слова: бездуховность личности, инфантильность, ассоциальность, проблемы и методы сопровождения ассоциальных и инфантильных личностей, либеропсихотерапия.

Lack of spirituality and infantilism in the guise of single radicals and their correction [accompaniment] on the part of the assistant chief for the organization of work with believers

Abstract. The lack of spirituality of the individual is the equivalent of the asociality of the individual and therefore there is a convenient way and a way to terrorist activity. Religious socialization as a process and method of spiritualization affects the development and formation of personality. Otherwise, the lack of spirituality-asociality of the individual is filled with radicalism and leads to terrorist activity. Spiritual support is the support of a person in his personal development and the path of religious socialization.

Keywords: lack of spirituality of personality, infantilism, asociality, problems and methods of support of asocial and infantile personalities, liberopsychotherapy.

Бездуховность и инфантильность личности радикалов/террористов есть нечто новое, хотя и забытое старое. Если инфантильность личности еще куда ни шло понятно (детство — безответственность), то бездуховность личности звучит явным оксюмороном (ибо личность с религиозной точки зрения всегда одухотворена и потому если она не такова, то это явное противоречие). Часто говорится об ассоциальности и инфантильности того или иного преступника. Определение бездуховности личности — это по определению прерогатива Церкви, но в советское время эта проблема рассматривалась в плоскости либеропсихотерапии — терапии чтения книг и «инженерию душ человеческих») {На встрече с писателями 26 октября 1932 г. в доме М. Горького на Малой Никитской прозвучал тост бывшего семинариста Иосифа Сталина: «Все производства страны связаны с вашим производством. Человек перерабатывается в самой жизни. Но и вы помогите переделке его души. Это важное производство — души людей. И вы — инженеры человеческих душ. Вот почему выпьем за писателей!»} (словосочетание «инженеры человеческих душ» Сталин заимствовал у писателя Юрия Олеши)} [2].

Одной из психологических особенностей преступников-террористов в современной действительности является бездуховность личности радикала/террориста. Если говорить на языке психологии, то социальная и социально-психологическая инфантильность характеризуется всеми качествами эгоцентризма (с христианской точки зрения это неправильно выбранные привилегии) — недостаточная социализация, наличием ограниченности круга общения, невежество как несформированность социальных навыков поведения и незрелость установок, выраженных емко писателем Ф. М. Достоевским в «Преступлении и наказании»: «кто я, тварь дрожащая, или право имею?» [3, 4–5]. В данном случае Раскольников и есть пример бездуховного эгоцентрика-радикала (до своего раскаяния) с чертами атеиста. Опубликованный дневник пермского стрелка похож по своей вопиющей бездуховности и дерзости на главы из книг Достоевского, но отличается все же атеизмом более полным, «в зияющих вершинах» безбожия. Из этих примеров (Достоевский и «Пермь») можно выделить отличительные черты личности радикала: самозамкнутость и как следствие примитивизм мышления — самомнение и гордость с религиозной окраской (собственное понимание Библии). Но в данном случае мы должны отметить тот факт, что радикализм может быть: а) «в законе» и б) вне закона. Если радикализм «в законе» есть нечто легитимное — с легким искажением традиционного, тогда радикализм нового образца (синдром «пермского стрелка») — это уже действия «вне закона» — явное стремление к тьме, радикальное безбожие и сатанизм в «атеистическом действии», декларация отсутствия ценностей (привилегий светских и религиозных). Но, увы, Бог «нелицеприятно» наказывает как верующих радикалом, так и не верующих кощунников, ибо только Он делает людей благочестивыми, так как Дух есть антитеза и букве, и культуре, и делам [1, 29, 273].

Чтобы приблизиться к перевоспитанию того или иного радикала с позиции благочестия «Духа во Христе» требуется не только тактика (такт), но и особое духовно-психологическое сопровождение — мы думаем, что это совместное сопровождение должно быть союзом психолога и священника (ПНОРВ). Тогда может совершиться двоякое действие в рамках традиционной социализации, ибо «человек перерабатывается в самой жизни» *ora et labora* — трудом, молитвой и учением. Вчерашний радикал должен

получить навык к вниманию Слова (слышание), получить навык к добрым делам и навык в таинствах церковным. Более развернуто это выгладит так:

1. Занятия в группе «step by step» — пошагово к социализации (или на первом этапе регулярные встречи со священником или ПНОРВ). Наставник объясняет и открывает базовых ценностей и через них приучает к правильным (христианским) привилегиям Царства небесного.

2. Обязательное чтение русской художественная литературы (для навыка) — читать литературу рекомендует кандидат психологических наук г-жа Т. А. Симакова в своей статье: «Либеропсихотерапия как метод развития психологической устойчивости личности».

3. Закрепление религиозно-практических навыков изучения Слова Божия в делах милосердия.

4. Установка к стремлению и достижению правильных (в христианстве) привилегий Царства небесного (через регулярное Причастие, паломничество и перенесение скорбей как средств к достижению искомого Царства).

И самое главное — человек, по слову Карла Барта, не должен желать быть более благочестивым, нежели через Духа Божия, ибо он не должен полагаться на «плоть» [1, 274].

Ниже мы приводим пример мониторинга нашей темы в учреждениях УИС в виде краткого конспекта беседы с сотрудниками управления ФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю:

«Несколько дней назад произошла трагедия в г. Перми, безумец расстрелял в университете студентов, из которых 6 человек убиты. Два дня назад с имамам и помощником муфтия Республики Крым М. Исламовым мы провели экстренное совещание и встречу МРГ (Межрелигиозной группы) в СИЗО-1 в г. Симферополе и во время встречи с осужденными хозотряда обсудили происшедшее в том смысле, что если ранее радикализм был как-то связан с исламом, то на основании выложенных в интернете записей «пермского стрелка» мы видим агрессию со стороны атеиста и человека, декларирующего бездуховность. Таким образом надо констатировать новую фазу или опасность со стороны неожиданной и забытой со времен конца 80-х годов. Хочу обратить внимание воспитателей и психологов, что общество потребления, в котором мы живем, а не социалистическая идеология в лице СССР или европейских стран (Франция, Италия), общество потребления новой формации уже российского образца, выдвигает неожиданный вызов — суицидальный вызов гуманистического образца. Его надо оценить и не только с ним жить как с болезнью, но над ним работать с целью его обезвреживания. Пермский стрелок декларирует в своих записках бездуховность: с его слов кругом уроды, бомжи и проч. «дрянь», а во время своего суицида он предполагает — собирается затянуть в бездну побольше людей (детей!) Это тандем суицида и радикализма, союз бездуховности и атеизма. Но атеизм – это проявление гуманизма и перед нами новое его проявление — вариация сатанизма. Мой коллега по МРГ имам М. Исламов согласен со мной, что это новый и одновременно древний вызов человечеству, человеконенавистнический как форма радикализма. В связи с чем предлагаю провести специальную встречу в виде круглого стола в управлении УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю и обсудить возможные анти-радикалистские средства и мероприятия в виду совершившихся преступлений в Керчи, Казани и Перми».

Библиографический список

1. Барт К. Толкование Посланий к Римлянам и Филиппийцам. М., 2010. — 306 с.
2. Веселов А. Дятликович В. «Человеческая душа — интересный товар»: как Сталин наставлял советских писателей. URL : <https://tass.ru/obschestvo/4676408>
3. Сочивко Д.В. Криминально-правовой инфантилизм. Москва; Рязань, 2015. 136 с.

УДК 378

А. Ф. Федоров

кандидат психол. наук, доцент, ст. науч. сотрудник отдела разработки методологии соц-й, псих-й, воспит-й и педагогич. работы с осужденными центра исслед. проблем исполнения угол. наказаний и психол. обеспечения проф. деятельности сотр. УИС, ФКУ НИИ ФСИН России; доцент каф. социальной педагогики и психологии, Владимирский гос. университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых;
e-mail: zimbur79@mail.ru

**Проблемы нравственно-патриотического воспитания
в духе нетерпимости проявления террористических настроений
осужденных**

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные проблемы формирования нравственно-патриотического воспитания осужденных. Автор анализирует роль индивидуально-разъяснительной работы. Показано, что одной из форм нравственно-патриотического воспитания осужденных являются занятия на темы нетерпимости проявления террористических настроений. Всем сотрудникам проводить профилактические мероприятия, связанные с разъяснением опасности террористических настроений. При этом осужденные должны осознать опасность террористических настроений.

Ключевые слова: нравственно-патриотическое воспитание, уголовно-исполнительная система, осужденный, поведение, террористическое настроение, индивидуально-разъяснительная работа.

**Problems of moral and patriotic education in the spirit of intolerance
of the manifestation of terrorist sentiments of convicts**

Abstract. The article deals with certain problems of the formation of the moral and patriotic education of convicts. The author analyzes the role of individual explanatory work. It is shown that one of the forms of moral and patriotic education of convicts is classes on the topic of intolerance for the manifestation of terrorist sentiments. All employees should take preventive measures to raise awareness of the danger of terrorist sentiments. At the same time, the convicts must realize the danger of terrorist sentiments.

Keywords: moral and patriotic education, penitentiary system, convict, behavior, terrorist mood, individual explanatory work.

В комплексе мероприятий по индивидуально-разъяснительной работе, направленных на нетерпимость проявления террористических настроений осужденных, большую роль играет нравственно-патриотическое воспитание. Задача учреждений не только исправить поведение осужденных, но и воспитать

у них уважение к обществу. Выполнению этой задачи способствует нравственно-патриотическое воспитание. В современном обществе поставлена задача по уменьшению преступности в нашей стране. В выполнении этой задачи большая роль принадлежит исправительным учреждениям, призванным исправлять поведение осужденных.

Одной из форм нравственно-патриотического воспитания осужденных являются занятия на темы нетерпимости проявления террористических настроений. После таких занятий многие осужденные задумываются над своей жизнью, над своим поведением, отношением к окружающим. Сотрудники, начальники колоний проводят широкое разъяснение по отрядам. К этому делу привлекаются специалисты-профессионалы.

В последние годы проблема нравственно-патриотического воспитания осужденных стала предметом рассмотрения. Теоретические разработки и эмпирические данные дают возможность говорить о существенном продвижении «В воспитательной работе с осужденными в различной степени вовлеченности принимают участие все отделы и подразделения ИУ» [1].

Нравственно-патриотическое воспитание осужденных должно осуществляться путем чтения для них лекций и докладов на темы нетерпимости проявления террористических настроений. С лекциями и докладами, как правило, должны выступать квалифицированные специалисты. Введение новых информационных технологий повлекли за собой изменение традиционных представлений о профессионалах.

С.А. Эфиров выделяет следующие мотивы терроризма: 1) самоутверждение, 2) самоидентификация, 3) молодежная романтика и героизм, 4) придание своей деятельности особой значимости, 5) преодоление отчуждения, конформизма, стандартизации, маргинальности, пресыщения и т.п. Иногда сюда примешиваются и корыстные мотивы, которые могут вытеснять идейные или переплетаться с ними [2]. Также среди основных мотивов террористической деятельности («террорной работой») выделяют: 1) меркантильные мотивы; 2) идеологические мотивы; 3) мотивы преобразования, активного изменения мира; 4) мотив власти над людьми; 5) мотивы интереса и привлекательности терроризма как особой деятельности; 6) «товарищеская» мотивация; 7) мотив самореализации [3].

На успешность процесса нравственно-патриотического воспитания оказывают также диспуты и дискуссии.

Одной из форм нравственно-патриотического воспитания осужденных являются индивидуальные и групповые консультации. Проводятся они в учреждениях профессионалами. Служебная деятельность по нравственно-патриотическому воспитанию осужденных предъявляет новые требования к уровню продуктивности сотрудников. Под профессионализмом понимается особое свойство людей систематически, эффективно и надежно выполнять сложную деятельность в самых разнообразных условиях. В понятии «профессионализм» отражается такая степень овладения человеком психологической структурой профессиональной деятельности, которая соответствует существующим в обществе стандартам и объективным требованиям. В абсолютном большинстве случаев террористы – это молодые люди в возрасте около 20 лет, плюс-минус пять лет, получившие воспитание в патриархальной и весьма религиозной культуре [4].

Положительные результаты в процессе нравственно-патриотического воспитания осужденных дали вечера вопросов и ответов на темы нетерпимости

проявления террористических настроений. Заблаговременное получение вопросов, которые интересовали осужденных, позволили подготовить квалифицированные ответы на них.

Нравственно-патриотическое воспитание осужденных осуществляется и в процессе приемов их по личным вопросам руководством колоний.

Если проводить консультации, вечера вопросов и ответов, а также приемы по личным вопросам, то эта работа может способствовать готовности осужденных к противодействию негативным тенденциям.

В нравственно-патриотическом воспитании осужденных большая роль принадлежит наглядной агитации. На территориях жилых зон колоний должны быть оформлены стенды: «Последствия террористических актов», «Воздействие террориста на личность», «Влияние террористических настроений на окружающих».

На видном месте необходимо вывешивать плакаты о признании терроризма особо опасным явлением. Особое внимание обращается на наглядный показ.

Для пропаганды нетерпимости проявления террористических настроений можно использовать радио. По радио можно читать лекции. Значительное место в нравственно-патриотическом воспитании принадлежит стенной газете для осужденных. В ней можно давать консультации по вопросам нетерпимости проявления террористических настроений. Во всех библиотеках для осужденных необходимо иметь достаточное количество антитеррористической литературы. Это поможет сотрудникам в работе по нравственно-патриотическому воспитанию осужденных.

В процессе воспитательной работы нередко приходится сталкиваться с фактами, когда осужденные не признают опасность террористического настроения. В этих случаях надо усиливать разъяснительную работу, показывать общественную опасность этого явления и необходимость прибегать к индивидуальным мерам.

Особую важность сегодня приобретает индивидуально-разъяснительная работа. Об этом свидетельствуют результаты работы в колониях. Проведенный опрос среди осужденных, показал, что 40% готовы читать антитеррористическую литературу. Такие осужденные считают террористические настроения опасными. Иногда их сдерживают такие факторы как угроза со стороны отрицательно настроенных осужденных, халатное отношение сотрудников. 10 % испытуемых прибегали к ложной позиции с целью ввести в заблуждение администрацию. 20 % осужденных использовали в корыстных целях. Большое влияние на осужденных оказывает примеры. Надо хорошо знать оперативную обстановку в исправительных учреждениях и пресекать террористические настроения в начальной стадии.

В целях изучения оперативной обстановки и морально-психологического климата проводить профилактические меры. Успех реформирования системы исполнения наказаний в немалой степени зависит от уровня профессиональной подготовки специалистов, занятых в ней.

Нравственно-патриотическое воспитание осужденных в сочетании с воспитательными мероприятиями может оказывать положительное влияние на морально-психологический климат. Осужденные в результате проведенных с ними бесед на заданные темы задумались об опасности террористических настроений. В настоящее время специально для осужденных не издано ни одной брошюры. Между тем необходимость в такой литературе очевидна. Нет у нас и диафильмов об опасности террористических актов. Для пропаганды очень

мало используется кино. Недостаточно используется и радиовещание. Мало выпускается таких плакатов. За последние годы большую помощь в организации нравственно-патриотического воспитания осужденных оказывает чтение журналов. В них много полезной информации. Надо эту работу сотрудникам развивать и дальше.

Основой нравственно-патриотического воспитания осужденных является добиться, чтобы каждый осужденный понимал и усвоил цели и задачи, сформулированные воспитателями. Для такой работы нужны профессионалы. Конкретизация функций профессионализма позволяет обратиться к анализу тех свойств человека-профессионала, которые обеспечивают их реализацию. Каждый сотрудник, выполняющий правоохранительную деятельность, должен сознательно совершенствовать свои личностные качества.

В качестве значимых элементов выступает смысл профессиональной деятельности. Для обеспечения продуктивности в служебной деятельности необходимо сформировать профессионально должностную позицию и уметь работать с людьми. Большие надежды возлагаем на нравственно-патриотическое воспитание осужденных. Разъяснение опасности террористических настроений должны проводить в индивидуально-разъяснительной работе. Для выявления причин появления террористических настроений необходимы материалы, которые помогли бы лучше организовать нравственно-патриотическое воспитание осужденных. Всем сотрудникам необходимо уметь разрабатывать и внедрять мероприятия, связанные с разъяснением опасности террористических настроений. При этом осужденные должны осознать опасность террористических настроений. В интересах улучшения нравственно-патриотического воспитания осужденных необходимо дальше совершенствовать формы проведения этой работы. Готовность осужденных к противодействию террористических настроений дает возможность противостоять деструктивной идеологии и деятельности на основе осознания ее опасности. Педагогическая профилактика террористических проявлений может быть определена как система мер, которые необходимо применять в воспитательном процессе.

Библиографический список

1. Ольшанский Д.В. Психология террора. — М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002.
2. Организация психологической работы с лицами, осужденными за участие в террористической и экстремистской деятельности, в учреждениях уголовно-исполнительной системы: уч.-метод. пособие / под общ. ред. Д.В. Сочивко. — М.: ФСИН России, Академия права и управления, 2010. — 51 с.
3. Решетников М.М. Психологический портрет террориста // Доклад на форуме «Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора». Санкт-Петербург, 23–25 мая 2004 г.
4. Эфиров С.А. Терроризм как катастрофогенный фактор // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения, 2002.

УДК 341.1/8

Н.А. Чернядьева

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры публичного права
факультета внебюджетного образования,

Проблема возникновения международного терроризма: можно ли его считать феноменом XX века?

Аннотация. Автор доказывает, что международный вариант терроризма прослеживается в рамках общетеррористической традиции практически со времени ее становления. Популярное в политологической и правовой традиции мнение, что международный терроризм появился лишь во второй половине XX века представляется ошибочным. Анализ политических доктрин предыдущих двух столетий и акций, совершенных для воплощения их в жизнь, свидетельствует, что террору уже в XIX веке присущи элементы международного характера. Можно проследить историческую преемственность между ранними и современными вариантами международных форм террористического поведения.

Ключевые слова: международный терроризм, анархизм, Черный Интернационал, терроризм в XIX веке, международная безопасность, устрашение населения.

The problem of the emergence of international terrorism: can it be considered a phenomenon of the twentieth century?

Annotation. The author proves that the international version of terrorism can be traced within the framework of the general terrorist tradition almost from the time of its formation. The popular opinion in the political science and legal tradition that international terrorism appeared only in the second half of the twentieth century seems to be erroneous. An analysis of the political doctrines of the previous two centuries and the actions committed to implement them shows that terror already in the XIX century has elements of an international character. It is possible to trace the historical continuity between the early and modern versions of international forms of terrorist behavior.

Keywords: international terrorism, anarchism, Black International, terrorism in the XIX century, international security, intimidation of the population.

Господствующая в отечественной литературе точка зрения гласит, что до периода формирования современного постиндустриального общества образца 60–90-х гг. XX в. терроризм развивался как эпизодическое, спонтанное и локальное явление, не выходящее за национальные границы, ограниченное временными рамками. Основное предназначение терроризма, по мнению исследователей, виделось в том, чтобы быть радикальным средством внутривнутриполитической борьбы. Со второй половины XX в., по мнению сторонников этой точки зрения, терроризм приобретает международный характер.

Данное умозаключение основано на традиции определения терроризма, заложенной в отечественной и зарубежной научной литературе в 70-х гг. XX в., – времени всплеска террористических акций [1, р. 32–34]. Тогда было широко распространено мнение, что терроризм – это феномен исторического прошлого, по крайней мере, для политически развитых государств, средство борьбы периода формирования современной политической карты мира. Учёные второй половины XX в. воспринимали волну террора как возрождение криминального исторического опыта и перенос уже цивилизационно знакомых вариантов поведения в новую действительность – уже в международных масштабах. Насколько верно такое утверждение? Можно ли говорить,

что международный терроризм появился лишь во второй половине XX века? Думается, что нет. Анализ политических доктрин предыдущих двух столетий и акций, совершенных для воплощения их в жизнь, свидетельствует, что террору уже в тот период времени присущи элементы международного характера.

Так, Н. Неймарк доказывает, что выход терроризма на международную арену происходит в период постнаполеоновской реставрации. [2, р. 172] Аналогичной точки зрения придерживаются М. Фридланд, А. Бергесен и О. Лизардо [3; 4, р. 44]. Все авторы находят истоки международного варианта терроризма уже в ранних формах анархических акций XIX в. Анархизм с момента своего возникновения был интернационален и глобализирован. Волна политических убийств, взрывов бомб, массовых беспорядков, организованных анархистами, продолжалась в мире с середины XIX в. вплоть до начала Первой мировой войны. Газета «The New-York Times» в номере от 02.04.1881 г. назвала политическую ситуацию в Европе «террористической войной», указав на повсеместность террористических выступлений, неэффективность властных органов по борьбе с ними и приведя примеры в России, Германии, Франции, Великобритании общеευропейских террористических акций [3]. Нередко террористические акции осуществлялись с использованием иностранного элемента: либо как совместные международные акции, либо исключительно представителями зарубежных государств. Так, итальянский король Умберто I был убит американцем Г. Бреши; австрийская императрица Елизавета Баварская – итальянским анархистом Л. Луккени; президент США Маккинли – польским анархистом. Наконец, ярчайшим примером международного террористического акта является убийство на территории Дунайской империи представителем подпольной организации «Млада Босна» (Сербия) Г. Принципом наследника австро-венгерского престола Франца Фердинанда и его супруги, которое произошло 28 июня 1914 г. и стало поводом для начала Первой мировой войны.

Идеологи повстанческо-анархического направления (М. Штирнер, М. Бакунин) придавали важное значение политическому насилию как методу построения нового мирового общества. Так, М. Бакунин называл насилие палочным страхом, средством убеждения и необходимой жертвой в политической борьбе. «Отец современного анархизма» призывал к массовым, общеευропейским выступлениям против официальной власти. Свою роль в данном процессе Бакунин видел в координации восстаний, их популяризации. Благодаря учению Бакунина по Южной Европе прокатилась волна политических выступлений.

В 1872–77 гг. действовала международная анархистская организация «Сент-Имьенский анархистский (антиавторитарный) Интернационал», которая объединила большинство анархистских федераций: испанскую, итальянскую, бельгийскую, британскую, голландскую, частично французскую, швейцарскую, германскую фракции. Программа анархистского Интернационала носила революционный характер, предполагала разрушение любой политической власти, солидарность анархических сил всех стран и единые действия для достижения поставленной цели [5, с. 43–50].

В июле 1881 г. лидерами анархического движения Кропоткиным, Мостом и Малатеста был создан, так называемый Черный Интернационал. В его Манифесте прямо говорилось о предпочтительности террористической тактики над пропагандистской: «Действие, совершаемое против существующих

институтов, в тысячу раз сильнее обращается к массам, чем тысячи листовок и потоки слов» [6, р. 115]. В рамках этой организации действовали секции не только в Европе, но и в США (IWPA), в Мексике (Всеобщий конгресс мексиканских рабочих). В начале XX века Черный Интернационал активно действовал через свои фракции: «Тьера и либертад» («Земля и воля») в Испании, группу «Ла Батталья» («Борьба») в Бразилии, «Анторча» («Факел») и «Кульмине» в Аргентине. В Китае в 1914 г. было создано Общество анархо-коммунистических товарищей, которое вело масштабную антиправительственную деятельность, включая убийства, организацию беспорядков и т.п. [6, р. 115]. Можно сказать, что повсеместно в сфере негосударственного политического насилия в этот период времени господствовала идея П. Кропоткина, провозгласившего «Нам подходит все, что чуждо легальности. Наша задача – это непрерывный бунт словом, письмом, кинжалом и винтовкой или динамитом» [7, р. 231–269].

Оригинальное объяснение одновременности происхождения внутреннего и международного вариантов терроризма дают А. Бергесен и О. Лизардо. По их мнению, глобализации сопутствует эффект сопротивления, вариантом которого является терроризм. В обществах, в которых сильны демократические традиции, существуют общественные движения, инакомыслие, развитая политическая жизнь терроризм имеет внутренний характер, протест направлен на собственный социум. В качестве примеров авторы приводят государства Латинской Америки и Европы. В другом случае, при господстве автократических, религиозных (арабо-исламских) режимов глобальное расширение прав и возможностей повлекло за собой негативную (гневную) реакцию на внешний мир, что приняло форму международного терроризма. [4, р. 43–44] Такая точка зрения не бесспорна, не подтверждается фактами. Думается, что степень открытости общества играет определённую детерминантную роль в террористической динамике, но не является определяющим фактором. Практика показывает, что террористические акты, как внутреннего, национального, так и международного характера совершались и в открытых демократических, и в обособленных, традиционных государствах. В позиции указанных авторов привлекательна идея общности происхождения обоих вариантов терроризма, одинаковой роли глобализации в их становлении.

Таким образом, можно сделать вывод о формировании международного элемента в террористическом движении практически с момента его становления, одновременном существовании и внутринационального и международного вариантов терроризма.

Помимо анархизма террор в это время повсеместно использовался в рамках революционной и национально-освободительной борьбы. Отметим, что все три формы терроризма уже тогда несли в себе международный компонент.

В последующем происходит развитие интернационального терроризма. В научной литературе существует дискуссия о периодизации истории международного варианта терроризма. Представляется целесообразным привести наиболее авторитетные точки зрения о развитии международного варианта терроризма, как подтверждающие заявленный тезис о происхождении исследуемого феномена еще в XIX веке.

М. Фридланд предлагает разделить ее на четыре этапа: первый – до 1914 г. – анархический, характеризующийся господством анархического сегмента в структуре терроризма; второй – 1920–1960 гг. – антиколониальный, в рамках которого основной террористический удар наносится в связи

с антиколониальной борьбой; третий – 1968–1980-е гг. – «новое левое» движение – связанный с доминированием городской герильи и ростом левого радикализма и экстремизма; четвертый, начавшийся в 1979 г. и продолжающийся по настоящее время – религиозная война, связанная с конфликтом, идейной основой которого являются конфессиональные ценности [3].

Б. Гейдж выделяет четыре основных последовательных этапа (волны) становления терроризма: восстание (революция), анархизм, освободительная борьба, религиозный конфликт. По мнению ученых, все четыре волны объединяет тактика, методы реализации идей, аура национальной подрывной паники, присущая всем событиям террора; революционный этап террористической идеи характерен для первой половины XIX в., далее – до начала XX в., следует этап анархический, ему на смену приходит этап освободительной борьбы, и, наконец, с 60–70 гг. прошлого века начинается последний, религиозный [8, р. 73–94].

Кроме того, в научной литературе выделяют этап «государственного» терроризма (с 60-х гг. XX в. до начала XXI в.), характеризующийся устойчивой связью между официальной политической властью и террористическими группами, совершение террористических актов по заданию или при поддержке государственных структур.

Подобная градация носит, на наш взгляд, условный характер. Авторы формировали свои концепции исходя из наиболее яркой, доминирующей формы осуществления террористической деятельности в тот или иной исторический период времени. Достоверно можно сказать, что терроризм действительно начинается в период становления революционных движений и длительное время сосуществует с ним. Однако анархизм не уничтожил революционный потенциал террористического акта, не вытеснил его из арсенала борца-радикала. Революционный террор сохраняется и в XX в. Идеологии национально-освободительного и религиозного характера, думается, несли в себе террористический элемент значительно раньше, чем это предусмотрено в хронологии Б. Гейджа: они оформились в один временной промежуток с анархической доктриной, использовались радикальными кругами, но на первый план вышли значительно позже, чем анархизм – только в период крушения колониальной системы.

Ряд исследователей не находят оснований для типологизации терроризма в зависимости от его внешних, формальных признаков. Так, В.В. Чеботарев выделяет четыре основных этапа развития терроризма по распространённости в общественно-политической жизни: становление (от времен античности до конца XVIII в.); классический (конец XVIII в. – первая половина XX в.); международный (вторая половина XX в.); глобальный (с начала XXI в.). [9, с. 194] С такой точкой зрения согласиться сложно. Представляется, что автор схематизирует путь эволюции террора, уклоняется от анализа существенных факторов его «жизненных проявлений». Сущность терроризма многогранна, в этом заключается одна из проблем его изучения и выработки легальных способов противодействия ему. Отказ от анализа идеолого-поведенческих форм терроризма может создать правовую неопределенность и как следствие возможность избегания ответственности виновным в терроризме лицам, если их действия могут квалифицироваться как дуалистические, сочетающие в себе черты как террористического, так и смежных с ним вариантов политического поведения.

Из представленных классификаций, тем не менее, четко следует главная специфическая черта терроризма как политико-правового течения: несамостоятельный характер его идеологии. Вырастая из идеи насилия как формы политического поведения, терроризм не обрел собственного доктринального учения. Теоретики революционного и реакционного направлений, которые говорили о терроре, всегда оговаривали о дозированном, умеренном его применении, критиковали «практиков», злоупотребляющих данным радикальным методом. Основоположники и анархизма и марксизма в своих работах настаивали на нетеррористическом характере учений, дистанцировались от ярлыка «террорист» в отношении своих последователей. Думается, что главная причина этого кроется в глубоком осознании преступности террористического поведения, нежелании оказаться в социальной изоляции из-за всеобщего неприятия такой тактики. Терроризм нуждался в оправдании, высокой целевой мотивации в глазах его приверженцев, поэтому он использовал идейную основу радикальных учений, имеющих социальную востребованность. Благодаря грамотной информационной подаче терроризм позитивно воспринимался частью общественного мнения ранее и нередко продолжает восприниматься также сейчас. Например, Р.У. Ибатуллин приводит примеры реакции российского общества на совершенные террористические акты: «...телеграммы о гибели великого князя Сергея Александровича «произвели большой и притом радостный эффект в городе: «кто будет № 2?» – задают вопросы друг другу» (4 февраля 1905 г.) «Петербуржцы не только радуются, но и поздравляют друг друга с этим убийством» (5 февраля). «Особенными симпатиями среди интеллигенции и широких обывательских, даже умеренных слоев общества пользовались социалисты-революционеры, – отмечал А.В. Герасимов. – Эти симпатии к ним привлекла их террористическая деятельность. Убийства Плеве и великого князя Сергея Александровича подняли популярность социалистов-революционеров на небывалую высоту». Нечто подобное можно было встретить там, где терроризм служил орудием национально-освободительной борьбы. Так, в Ирландии начала 1860-х гг. партизанско-террористическое движение фениев поддерживали более 50 тыс. человек (порядка 1 % всего населения), а «манчестерские мученики», казненные английскими властями за убийство полицейского, до сих пор являются национальными героями» [10, с. 53–54].

Таким образом, подводя итоги статьи, отметим основные выводы. Международный вариант терроризма прослеживается в рамках общетеррористической традиции практически со времени ее становления. Проведенный анализ показал, что во второй половине XIX – начале XX вв. присутствовали акции националистического, расистского, идеологического характера. В период становления современного мирового правопорядка международный вариант терроризма становится важным элементом действительности. Можно проследить историческую преемственность между ранними и современными вариантами международных форм террористического поведения. Представляется, что все это позволяет говорить, о внутреннем единстве всего эволюционного ряда террористических проявлений, необоснованности выделения «современного» или «нового» терроризма как особого социального и политико-правового феномена.

Библиографический список

1. Aubrey S. M. The New Dimension Of International Terrorism Zurich: Vdf Hochschulverlag, 2004. 320 p.
2. Bergesen A. J., Lizardo O. International Terrorism and the World-System // Sociological Theory. 2004. Vol. 22. № 1. Theories of Terrorism: A Symposium. P. 38–52.
3. Bookchin M. The Spanish Anarchists: The Heroic Years, 1868–1936. New York, 1977. 341 p.
4. Cahm C. Kropotkin and the Rise of Revolutionary Anarchism, 1872–1886. Cambridge, 1989. 375 p.
5. Fridlund M. The industrialization of terrorism: The Second Industrial Revolution and the origins of modern terrorism / Aalto University. URL: <http://www.academia.edu/4461422> (дата обращения 15.07.2021)
6. Gage B. Terrorism and the American Experience: A State of the Field // Journal of American History, № 98. June 2011. P. 73–94.
7. Naimark N. Terrorism and the Fall of Imperial Russia . Boston : Boston University, 1986. 28 p.
8. Ибатуллин Р.У. Интеллигенция и терроризм в России в начале XX века// Исторический Вестник. Т. 2 (149). Декабрь 2012. С. 48–65.
9. Скирда А. Индивидуальная автономия и коллективная сила. Обзор либертарных идей и практик от Прудона до 1939 г. Париж: ГРОМАДА, 2002. 224 с.
10. Чеботарев В.В. Терроризм как социально-деструктивное явление (историко-философский анализ) // Историч., философ., политич. и юрид. науки, культуролог. И искусствовед. Вопр. теор. и практ. – Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2 ч. Ч. I. С. 191–195.

Научное издание

**Противодействие терроризму и экстремисткой деятельности
в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации:
современное состояние и актуальные проблемы**

Сборник материалов межведомственного круглого стола 19 ноября 2021 г.
(в рамках V Международного пенитенциарного форума «Преступление,
наказание, исправление»)

Статьи публикуются в авторской редакции

Компьютерная верстка Л.Ю.Киреевой

Подписано в печать 01.11.2021. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл.печ. л. 6,00. Заказ № 18. Тираж 30 экз.

Санкт-Петербургский Университет ФСИН России
196602, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Саперная ул., д. 34
Тел.: (812) 465-21-61, факс: (812) 465-22-47
E-mail: spbu@fsin.gov.ru

Отпечатано: с электронных носителей
в ФКОУ ВО Санкт-Петербургский Университет ФСИН России.

Для заметок